

Глава 101 - Одержимый бесом

Глава 101 - Одержимый бесом

Управляющий семьи Сун - Сун Хао Тянь. Он был очень волевой и сильный духом человек. Когда предприятия династии Сун были в расцвете, он пришел к одному неоднозначному решению - все свое имущество и богатство он пожертвовал государству.

Нужно понимать, что в конце 80-х начале 90-х годов семья Сун владела чуть ли не каждым районом и регионом. Эту семью можно без прикрас назвать владелицей всех богатств, с чем должны были считаться все силы внутри страны и за ее пределами.

Поступок Сун Хао Тяня позволил ему войти на политическую арену.

В начале 90-х годов с поддержкой одного влиятельного человека, который был важной фигурой в военные годы, он смог подняться в политическом уровне.

Поэтому позиции семьи Сун в стране мгновенно поднялись. Будучи лидером в мире бизнеса, Сун Хао Тянь на политической арене, не имея особых группировок, также занял высокую позицию, и его все стали уважать.

А будучи дочкой Сун Хао Тяня, Сун Ин Лан хоть не имела какой-либо казенной должности, но управление бизнесом династии Сун, плюс поддержка отца внутри страны, помогла ей подняться легко вверх. Она, можно сказать, стала в Пекине великим деятелем. Поэтому при виде ее, все влиятельные фигуры Пекина шурились в улыбке.

Теперь-то Е Тянь понял, почему молодой господин Ци изумился, когда Е Тянь спросил, кто такая госпожа Сун Ин Лан.

Однако для Е Тяня госпожа Сун и эти люди бизнеса - люди из другого мира. Они не играли для него важного значения. Для других людей чем больше у человека денег - тем выше его статус, для Е Тяня же это не имело значения.

В этот момент банкет в саду набирал обороты. Появилась музыкальная группа, и сад наполнила классическая мелодия. Люди стали создавать круги, и многие начали танцевать.

Молодежь, у которой не было права пойти вместе с госпожой Сун Ин Лан, остались в саду и тоже танцевали.

«Е Тянь, мы тоже потанцуем?» - Цинь Я, легонько потянув Е Тяня, сказала.

«Нет, Цинь Я, ты не заметила? Те танцующие люди похожи на обезьян.» - Е Тянь, прямо качая головой, сказал. Он не то, что не может танцевать, а просто не хочет в этом месте танцевать. Здесь ему было некомфортно.

«Е Тянь, ты действительно, как скажешь..» - Цинь Я прикрыла рот смеясь и смотрела на Е Тяня, который не казался таким фальшивым.

«Да. Здесь действительно неприятно.»

Стоять здесь и пялиться на аппетитного омара, уж лучше пойти и поесть люля-кебаб с речным раком. Е Тянь, с трудом сдерживая себя, сказал Цинь Я: «Цинь Я, может пойдем и найдем более лучшее место и прогуляемся вдвоем. А сейчас нам лучше попрощаться с дядей Ю.»

«Хорошо. Я попрошу дядю Ли отвезти нас, а потом вернуться за отцом.» - Цинь Я кивнула головой и, достав телефон, позвонила отцу.

«Е Тянь, отец согласен. Дядя Ли ждет нас снаружи. Пойдем.» - положив телефон, Цинь Я достала свою ветровку и надела ее поверх костюма. Они собирались выйти из сада. Только как они немного отошли, как перед Цинь Я появился один человек.

«Госпожа Ю, не откажите ли вы мне в одном танце. Прошу вас?» - один молодой человек с модно расчесанными волосами и зализанными гелем вытянул правую руку Цинь Я и немного преклонился перед ней.

Глядя на эту сцену, Е Тянь ничего не говорил, а просто осмотрел того человека. И тут он увидел, что на заднем фоне кучка людей из его круга стояли и жестикулировали. Он все понял сразу. Эти скучные парни играют в свои скучные игры.

Е Тянь верно понял. Тот молодой человек по имени Рен Цзянь, после того, как Цен Цинь Лан сказала, что Е Тянь только студент, сразу понял, как промазал молодой господин Ци.

А молодой господин Ци среди них можно сказать был самым старшим и уважаемым. Вот Рен Цзянь и начал его подкалывать после его промаха. И вот молодой господин Ци, чтобы реабилитироваться, предложил пари. Если Рен Цзянь удастся пригласить Цинь Я на один танец, то он отдаст ему свою новую привезенную из-за границы спортивную машину на целый месяц.

Эти мажорики, которым днями скучно, как только услышали слова молодого господина Ци, сразу же с интересом ухватились за эту игру. Каждый стал делать ставки.

«Извините. Я должна идти.» - Цинь Я покачала головой. Даже если бы здесь не было Е Тяня, то она все равно бы отказала, потому что она обычно на таких мероприятиях не танцует.

«Госпожа Ю, окажите честь. Всего одну только мелодию. Ладно?»

Хоть Цинь Я уже отказала, но Рен Цзянь уже поспорил. Проиграть спор - это ерунда, но потерять лицо нельзя.

«Извините. Прошу, дайте пройти.» - Цинь Я по-особенному относилась к Е Тяну, но с другими она не церемонилась. Поэтому не дожидаясь, она стала проходить мимо него.

«Кхе, госпожа Ю, разве вы лишите меня одного танца?» - этот Рен Цзянь был не такой, как молодой господин Ци. Он с детства рос избалованным мальчиком и ему было наплевать, где он находится. Поэтому он смело протянул руку и хотел схватить за запястье Цинь Я.

«Друг, вы схватили мою руку?» - однако Рен Цзянь в итоге схватил не руку Цинь Я, а руку Е Тяна. Е Тян даже удивленно посмотрел на него.

«Не твое дело. Я хочу поговорить с госпожой Ю.» - Рен Цзянь не выдержав отбросил руку Е Тяна и не хотел с ним разговаривать. Однако Е Тян в свою очередь крепко схватил его руку.

«Мальчик, не стоит искать себе неприятности.» - Рен Цзянь увидев, что у него не получилось отбросить руки Е Тяна, сразу помрачнел и низким тоном проговорил: «Возвращайся в свой университет. Это не то место, куда ты можешь войти.»

«С чего это не могу? Ты разве не заметил, что я уже здесь?» - Е Тян с непонимающим выражением лица спросил. Он видел, что Рен Цзянь пришел в смятение. Неужели этот книжный червь настолько силен?

«Мальчик, я неясно выразился? Быстро отпусти руку, иначе я буду не учтив.» - глядя на уходящую Цинь Я, Рен Цзянь стал гневаться.

«Как будешь не учтив?» - Е Тян улыбаясь спросил. Однако в его глазах можно было заметить холодный блеск, словно этот блеск говорил, что некоторых людей лучше не трогать.

«Ах, мальчик, твою мать. Неужели ты бросаешь вызов мне. Не веришь, что я тебя побью?» - Рен Цзянь изначально смеялся над Ци Ваном, что он так оплошался и стал посмешищем. Но теперь и сам, потеряв терпение, выглядел грубым и неотёсанным. Сейчас вся его интеллигенция канула в пропасть. Он сразу поднял левую руку и, сжав ладонь в кулак, хотел ударить Е Тяна в лицо.

«Атакуешь?» - Е Тян похолодел в лице и не стал уклоняться от удара. Вместо этого он, приложив силу, сильно нажал на одно место в запястье правой руки.

«Ах, больно, сильно больно. Ты...ты, мальчик расслабь руку...» - раздался волчий вой в саду, отчего все взгляды устремились на Е Тяна и Рен Цзяна.

«Боже мой! Там что драка?»

Е Тян наморщил лоб и не думал, что этот малый окажется таким слабаком. Он-то не сильно приложил силу, а тот так разорался.

Е Тян вовсе не хотел быть центром внимания здесь, поэтому он быстро своей левой рукой обхватил плечо Рен Цзяна. Только потом его рука соскользнула подмышку и надавила на одно место, отчего Рен Цзянь заткнулся, словно комок в горло попал горлопанящему петуху.

Таким образом, оба человека стояли в обнимку, и было непонятно, что в итоге произошло. Отчего все подумали, что они просто поссорились, пошутили и помирились. Такое часто бывает. Поэтому все больше не стали обращать свое внимание сюда.

Однако в круге молодого господина Ци все видели другую сцену. Толстячок Шан Бу Чи вытаращил глаза и сказал: «Брат Ци, похоже что-то не то. Может нам помочь?»

Они были в хороших отношениях между собой и часто выпивали вместе, оскорбляли слуг. А сейчас перед ними Рен Цзянь мучился, этот удар также был и по их кругу.

«Как помочь? Толпой побить его?» - Ци Ван покачал головой и сказал: «Рен Цзянь тупица. Здесь хотел начать потасовку, потом всем нам не сладиться. Стойте здесь и не двигайтесь. Я пойду разниму их.

И Ци Ван пошел к ним в качестве миротворца.

Только Ци Ван, как только прошел половину пути, остановился. Потому что он увидел, как Е Тян отпустил Ю Рен Цзяня и спокойно ушел из сада. А Ю Рен Цзянь, как статуя, стоял на месте и не двигался.

Увидев, что никого не нужно разнимать, Ци Ван облегченно вздохнул. Однако немного позже он заметил, что Рен Цзянь словно оступел. Отчего Ци Ван не выдержал, подошел и, толкнув в плечо Рен Цзяня, спросил:

«Рен Цзянь, что случилось? Тот малой струсил?»

«Демон, демон!»

Изначально стоящий, как статуя, Рен Цзянь от стука Ци Вана пришел в себя и сразу прикрикнул. Его лицо было наполнено страхом. Он сжался, словно перед ним стоял не Ци Ван, а стоял бес.

«Ты, твою мать, какой демон? С ума сошел что ли?»

От того, что Рен Цзянь перед всеми назвал его демоном, Ци Вану стало нехорошо. Он пониженным тоном проругался и, вытянув руку, хотел потянуть Рен Цзяна на улицу и прочистить ему мозги.

«Прочь, Прооочь. Демон. Не трогай...не кусай меня демон.»

И когда Ци Ван хотел потянуть Рен Цзяня, тот внезапно со всей силой толкнул Ци Вана, а сам убежал назад.

Изумленный Ци Ван от этого толчка со всей силы просто отошел несколько шагов назад и упал на лужайку. А все окружающие просто оцепенели от такой сцены. Рен Цзянь, как безумный, бегал и прыгал.

Упавший на луг Ци Ван быстро среагировал, и когда Рен Цзянь собирался убежать в глубь сада, Ци Ван крикнул: «Шан Бу Чи, держи его. Быстрее схвати его!»

Глава 102 – Одержимый бесом. Продолжение.

Глава 102 – Одержимый бесом. Продолжение.

В этот момент все важные шишки вошли в сооружение, которое находилось в глубине сада, куда как раз направился Рен Цзянь, одержимый бесом. Одно дело потерять лицо перед своими сверстниками, но дело примет другой оборот, если Рен Цзянь опозорится перед старшим поколением.

Поэтому сидящий на лужайке Ци Ван побледнел, как только увидел, куда побежал Рен Цзянь. Его отец всеми способами хотел расположить к себе госпожу Сун Ин Лан, но если Рен Цзянь сейчас вбежит туда, то его старшее поколение упадет в грязь лицом.

Молодой господин Ци весьма своевременно опомнился и крикнул. Только кричал он не тому человеку.

Шан Бу Чи хоть и ясно расслышал Ци Вана, но разве мог этот толстячок схватить обезумевшего Рен Цзяна. Он мог только видеть, как Рен Цзян крича пробежал мимо него в сторону дома.

Однако хорошо, что около двери два охранника остановили Рен Цзяна и, навалившись на него, приложили его к земле.

«Рен Цзян! Твою мать, ты обезумел?» - увидев, что Рен Цзяна остановили, Ци Ван облегченно вздохнул и быстро подбежал к ним. Затем он двум охранникам сказал: «Господа, мой брат перепил. Действительно он не сдержался. Отпустите его?»

Один из охранников встал и, качая головой и указывая на большое французское окно, сказал: «Не отпустим. Кто знает, что он еще сделает.»

После того, как Ци Ван посмотрел по направлению взгляда охранника, у него внутри появился холод. Потому что в этот момент все люди, столпившиеся внутри здания, смотрели на него с Рен Цзянем.

«Ладно, ничего. Я...я тогда пойду.» - заметив, что отец гневно смотрит на него, Ци Ван тут же испугался. Он знает, если их дела пойдут плохо, то возможно дни его в Пекине сочтены.

В это время Ци Ван ясно понимал, что у него не были настолько дружеские отношения с Рен Цзяном, чтобы с ним вместе падать в пропасть. Поэтому он сразу направился в сад.

«Эй, стой. Кто этот человек?» - не успел Ци Ван сделать два шага, как сзади один человек крикнул ему.

В это время дверь здания в европейском стиле открылась, и оттуда вышел старик старше 60-ти лет. Он, нахмутив брови, спросил: «Ху Ян, что произошло? Это же клуб орхидеи и вишни. Отпусти человека, пусть говорит.»

«4-й дядя. Я тоже спрашивал, только этот парень обезумел. И беспокоясь, что он напугает господ, я задержал его.»

Ху Ян похлопал человека, который держал Рен Цзяна, и сказал: «Ху Цзы, отпусти его. 4-й дядя пришел...»

В это время Рен Цзян уже словно перестал сопротивляться. Ху Цзы отпустил его, и Рен Цзян сразу перевернулся. Его глаза выглядели остекленевшими, а изо рта текла пена, словно у него был приступ эпилепсии.

«Негодник! Ты что вытворяешь? погоди, я тебя до смерти разобью...»

И когда 4-й дядя хотел рассмотреть, что происходит с Рен Цзяном. Внезапно один человек выбежал из дома и, схватив за воротник Рен Цзяна, стал давать ему пощечины.

«Ах, господин Рен. Вы лучше не трогайте мальчика. Он возможно заболел.» - 4-й дядя схватил за запястья того человека. И хоть он был худощавым стариком, но схватив того человека, намертво остановил его удары.

«Кхе-кхе. 4-й дедушка, этот негодник осрамил нашу семью. Его прибить бы.»

Хоть тот человек был младше 4-го дяди на несколько лет, но называл он его так почтительно. Его отношение говорило о положении 4-го дяди.

«Ладно. Войди внутрь. Ничего страшного.» - 4-й дядя махнул рукой и потом наклонился к Рен Цзяну.

Тот человек облегченно вздохнул и, даже не волнуясь - жив его сын или мертв, направился обратно.

«Не похоже, что это эпилепсия. Странно.» - 4-й дядя осмотрел Рен Цзяна и потрогал его за лицо. Он разглядывал его веки.

«Ах, боже мой!» - через некоторое время взгляд Рен Цзяна немного прояснился.

«Ху Цзы посади его там, Ху Ян принеси бутылку минералки и еще найди бутылку бальзама.»

4-й дядя инструктировал каждого и потом прошел с Рен Цзяном к уединенному месту:

«Парень, что случилось?»

«Демон, здесь демон. Я...только что видел демона.»

Пока 4-й дядя не задавал вопрос, было все нормально. Но как он задал вопрос, сознание Рен Цзяна словно снова затуманилось. Отчего рядом стоящие люди удивились.

«Это...неужели он охвачен бесом?» - 4-й дядя покачал головой и, посмотрев на Ци Вана, спросил: «Ты его друг? Что в конце концов произошло?»

«4-й дедушка...»

«Не называй меня бестолково, как они. Называй 4-й дядя.»

Ци Ван, услышав как отец Рен Цзяня обращается к этому господину, тоже подумал, что ему следует также его называть. Только его сразу перебили.

«Слушаюсь, 4-й дядя. Рен Цзянь только что разговаривал с другим человеком и внезапно сошел с ума. Я...я и сам не понимаю, что произошло!»

Ци Ван конечно не стал говорить причину, из-за которой Рен Цзянь пошел разговаривать с Е Тяном.

4-й дядя нахмурил брови и спросил: «А где тот человек?»

Ци Ван сразу ответил: «Он...он ушел. И как только он ушел, Рен Цзянь обезумел...»

«М, сколько ему лет?» - 4-й дядя продолжал спрашивать. У него появились морщины на лбу.

«18-19. Слышал, что он студент.» - Ци Ван как только проговорил, то сразу пришел к выводу, что это все Е Тянь сделал!?

«Дайте ему воды и натрите его эфирным бальзамом.»

Ху Ян действовал быстро и за несколько минут достал бутылку воды с эфирным бальзамом. Он стал натирать Рен Цзяна.

«Старший Ци, бл***. Тот парень - колдун!. Я...я только что, словно увидел демона.»

Эффективность эфирного масла можно сказать великолепна. Сидящий на стуле Рен Цзянь действительно пришел в себя. Однако на его лице до сих пор был страх.

Ци Ван, увидев, что Рен Цзянь пришел в себя и несет что попало, недовольно проговорил: «Рен Цзянь, не говори чепухи. 4-й дядя спрашивает тебя и нужно отвечать все четко.»

Подняв голову и увидев рядом с собой двух амбалов и тощего старика, Рен Цзянь понял, что что-то пошло не так:

«Старший Ци, что... Что только что произошло?»

«Ничего. Ты только что говорил, что видел демона?» - 4-й дядя перебил его.

«Я и сам не знаю. Только что я хотел проучить того мальчика. Но кто знал, что он схватит меня за запястье. А тот парень достаточно силен. Он как схватил мою руку, так и не отпускал.»

Рен Цзянь стал махать руками, и несколько человек увидели на его правой руке кровавые отпечатки пальцев.

«А дальше что случилось?» - 4-й дядя продолжал допрашивать.

«Потом...потом. М, нет. Он отпустил мою руку, но взмахнул своей левой рукой. Она замерцала предо мной и потом...потом....» - договорив до этого момента, Рен Цзянь словно еще больше напугался. И прошло много времени, а он все молчал.

«Потом ты увидел демона?» - спросил 4-й дядя.

«Верно, верно. Очень страшный. Множество скелетов пытались схватить меня.» - Рен Цзянь стал описывать свои видения. А окружающие тоже ощутили холод от его рассказа.

Рен Цзянь схватил за левую руку Ци Вана и сильно вцепился в нее, что тот почувствовал боль. Однако он не стал кричать. Ведь от таких рассказов он тоже ощутил холод.

«Эй, очнись. Ничего, где здесь демоны?» - увидев, что Рен Цзянь снова теряет рассудок, Ху Ян снова быстро помазал бальзамом Рен Цзяня.

«Ладно. Ничего не случилось. Ты просто видел галлюцинации. Вернешься домой, поспишь и все будет хорошо.» - проговорил 4-й дядя.

Он махнул рукой, и Ци Ван, поддерживая Рен Цзяня, направился с ним на выход.

4-й дядя снова сказал: «Вечером, когда будешь ложиться спать, не выключай свет.»

От этих слов Ци Вана и Рен Цзяня пробило холодом. Как только они дошли до своих сверстников, даже не попрощавшись с отцами, каждый по отдельности уехал домой.

И когда два друга уехали, Ху Цзы спросил: «4-й дядя, что произошло? В этом мире разве есть демоны? Тот парень заболел?»

«Демонов конечно нет.» - 4-й дядя покачал головой и добавил: «Однако раньше среди бродяг были маги, которые могли использовать расстановки и помещать в тело человека отрицательную энергию инь. Тогда и демонов можно увидеть.»

«4-й дядя, вы говорите какие-то небылицы? Разве могут такое люди?» - хоть Ху Ян и Ху Цзы уважали 4-го дядю, но его словам они не верили.

«Много ли вы повидали?» - 4-й дядя недовольно посмотрел на двоих и потом сказал: «Есть методы, с помощью которых можно впустить отрицательную энергию в людей и изменить магнитное поле в мозгу. Вплоть до того, что привести голову и сознание хаос. В легких случаях человек теряет рассудок, а в тяжелых можно даже убить человека!»

4-й дядя родился в 20-х годах на берегу Шанхайя. Потом в 49-м году он уехал в Америку и там пробыл до конца 80-х годов, и только потом он вернулся обратно. За это время чего он только не видел, что Ху Ян и Ху Цзы вовсе не могли вообразить.

«Однако они оба говорят, что это был студент. Это странно.» - подумав об этом, 4-й дядя задумался. Люди таких высоких навыков были редкостью до освобождения Китая. А после освобождения от них и вовсе след простыл. Даже если они еще живы, то должны быть 70-80-летними стариками. Но откуда студент на такое способен?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 103 - Сбор злохо духа

Глава 103 – Сбор злого духа

Зачастую среди китайцев, особенно в сельской местности, происходили подобные вещи, как с Рен Цзянем. Человек начинал нести бред, у него появлялся жар. Тогда говорили, что демон вселился в него.

Однако 4-й дядя знал, что это свирепая энергия инь вселилась в человека. И часто в местах скопления отрицательной энергии могли происходить такие случаи.

Но бывает случаи, когда другой человек специально вселяет отрицательную энергию инь в другого человека. Только про таких людей 4-й дядя только слышал, но никогда не видел их лично своими глазами. Он даже не знал, остались ли в этом мире люди с такими высокими навыками.

К тому же в те далекие времена множество людей такого рода деятельности подверглись давлению со стороны государства. Всех их считали распространителями феодальных предрассудков. Поэтому они все скрылись. И если остались сейчас такие живые мастера, то им скорее всего 70-80 лет. А Ци Ван и Рен Цзянь описали вовсе студента.

Немного подумав, 4-й дядя покачал головой и сказал: «Ху Ян, узнай, с кем пришел этот студент Е Тянь. Ху Цзы пойдем посмотрим камеру видеонаблюдения.»

Дело Рен Цзяня, что он так себя повел, было пустяковым, но появление высшего класса мага -

это совсем другое дело.

4-й дядя знал, что люди, владеющие магией, опасны. Хотя они также состоят из крови и плоти и боятся пуль, но они могут скрываться в тени и незаметно убивать людей. От них никак не скроешься. И пока он не узнает, в чем дело, 4-й дядя не успокоится.

«4-й дядя, неужели это настолько серьезно? Это же просто мальчик...» - Ху Ян думал, что 4-й дядя неправильно все воспринимает. Они ведь только должны охранять госпожу Сун. А это к ним не имеет отношения.

«Что вы знаете? Быстрее идите. Ху Цзы, пошли быстрее.» - 4-й дядя вытаращил глаза и гневно сказал. Ху Ян больше не смел что-либо говорить. Он знал, что если старик разгневается, то его лучше не трогать.

Хоть и говорят, что здоровяк опасается мощного кулака, а старик боится трости. Но к 4-му дяде это не относилось. Хотя он выглядел тощим и старым, но в его теле скрывалась могущественная сила. И ему, чтобы уложить двоих впереди стоящих амбалов, достаточно только одной руки.

Для безопасности посетителей клуба везде были установлены камеры видеонаблюдения. Везде, кроме некоторых частных комнат. А так в любом месте, в каждом углу висели камеры видеонаблюдения. В клубе орхидеи и вишни даже был человек, который отвечал за видеонаблюдение.

Дойдя до диспетчерской, очень быстро все противостояние Е Тяна и Рен Цзяна предстало перед глазами 4-го дяди.

«4-й дядя, этот парень - искусный боец. Как он быстро и мертво схватил запястье. Простой человек так не сможет сделать...»

Увидев весь процесс противостояния, Ху Цзы заметил, как Рен Цзян пытался ударить Е Тяна. Только когда его рука уже почти настигла лица Е Тяна, он сразу вернул левую руку и схватился за правую. Очевидно Е Тянь применил странную силу к его руке.

«Верно, этот парень - искусный боец. К тому же, его кунгфу высокого уровня.» - 4-й дядя кивнул головой и сказал охраннику, отвечающему за камеры: «Есть ли еще другой ракурс, фронтальный, чтобы посмотреть этих людей?»

Из-за того, что Е Тянь схватил Рен Цзяна за плечо и прижал его к себе, было сложно определить, что же Е Тянь сделал. Использовал ли он магию - это 4-й дядя пока точно не мог определить.

Услышав слова 4-го дяди, тот охранник покачал головой: «4-й дядя, нет. Они хоть стоят и не

глухом месте, но в этом месте...»

«Ладно. Найди другое изображение и приблизь мне лицо того человека. Я хочу лучше разглядеть его.»

Рен Цзянь и Е Тянь стояли далеко от камеры, и поэтому их лица сложно было разглядеть. Поэтому 4-й дядя хотел лучше рассмотреть наружность Е Тяня.

«Ммм. Этот парень очень молод. Еще и выглядит довольно красиво. Если бы я не видел только что его кунг-фу, то не подумал бы, что он на такое способен.» - увидев ясное и выразительное лицо Е Тяня, Ху Цзы невольно вскрикнул. Потому что Е Тянь на изображении действительно выглядел очень молодо, особенно выделялась его улыбка, которая отдавала теплотой.

«И? 4-й дядя, что такое? Узнали его?» - Ху Цзы только проговорил и заметил, что 4-й дядя ничего отвечает. И когда он развернулся, то заметил, что 4-й дядя, вытаращив глаза, смотрел на изображение Е Тяня. Его зрачки были расширены.

«А? Не узнал. Откуда я могу его знать?» - услышав слова Ху Цзы, 4-й дядя словно очнулся ото сна. Однако даже такой простодушный человек, как Ху Цзы, заметил, что 4-й дядя говорил неискренне.

«Передай эту запись мне.» - 4-й дядя сказал охраннику и, взяв запись, ушел. Затем глядя на Ху Цзы, он сказал: «Ху Цзы, о сегодняшнем деле ни слова. Пошли.»

Увидев серьезное выражение лица 4-го дяди, Ху Цзы поспешно сказал: «4-й дядя, будьте спокойны. У нас есть кодекс. И мы не говорим, что попало.»

Хоть Сун Ин Лан не является высокопоставленным правительственным чиновником, но все же она знает множество тайн и секретов предприятий династии Сун. Что делает ее очень важной шишкой - такой же, как и другой высокопоставленный правительственный чиновник. Поэтому Ху Цзы и Ху Ян назначили ей соответствующие правительственные органы. (п.п Ху Цзы и Ху Ян не братья. Просто у них фамилии созвучны)

А что касается 4-го дяди. После того, как он вернулся на родину, то сразу же стал находиться рядом с Сун Ин Лан. Что даже Ху Цзы и Ху Ян, которые уже несколько лет находятся рядом с Сун Ин Лан, не знают, какие же у них связи. Они только знают, что семья Сун, включая Сун Хао Тяня, очень уважают 4-го дядю.

Поэтому Ху Цзы и Ху Ян хоть в обычное время смеют шутить с 4-м дядей, но когда тот становится серьезным, то они сразу подчиняются ему.

«И почему этот мальчик так похож на госпожу Сун?» - когда они покинули диспетчерскую, Ху Цзы внезапно посетила такая мысль. Однако он сразу выбросил ее. Между ними двумя вряд ли

будут какие-либо связи.

...

«Е Тян, что там только что случилось? Драться все-таки нехорошо.»

Когда машина отъехала от клуба орхидеи и вишни, Цинь Я до сих пор вспоминала произошедшую картину. Она ясно видела, как Рен Цзянь наносил удар Е Тяну, но Е Тян схватил его за запястье, и почему-то Рен Цзянь остановился.

Затем она увидела странную вещь: Е Тян рукой обрисовал круг перед Рен Цзянем и потом пальцем ткнул Рен Цзяню в межбровье.

Но чего она не понимала, так это шум, доносившийся из сада, после того, как они уже ушли с Е Тяном. Из сада внезапно стал доноситься шум, словно там начинался скандал. Цинь Я смутно через ограду заметила, как Рен Цзянь стал бегать, как сумасшедший.

«Я не дрался. Это он. Ты же ясно видела.» - услышав слова Цинь Я, Е Тян обиженно сказал. Однако на его лице появилась улыбка. Ведь он представил, что там дальше произошло.

Изначально Е Тян не хотел ругаться с Рен Цзянем и опускаться до его уровня. Но тот сам напросился и стал оскорблять Е Тяна, еще додумался обругать его маму.

Хоть Е Тян и не видел с детства мать, и в сердце у него было место ненависти по отношению к ней. Но как бы там ни было, она - все же его мать. И разве он позволит кому-нибудь другому оскорблять ее.

Поэтому Е Тян использовал одну улучшенную им расстановку. Он из книги Ицзина, одну расстановку 4-х стихий изменил на расстановку злого духа. Он, используя свою изначальную ци, собрал злую ци в саду и поместил через палец в межбровье Рен Цзяна. Что привело его на некоторое время в помутнение.

Злая духовная ци как раз и является отрицательной энергии инь. Если ее погрузить в тело человека в подобное место чуть дольше, то можно наделить человека более мрачным страхом и вызвать помутнение рассудка.

А молодой господин Рен от этой отрицательной энергии видел горы трупов и скелетов.

Можно сказать, что Е Тян отнесся к нему более великодушно. Он использовал только одну руку и набрал отрицательную энергию злого духа. Иначе бы Рен Цзянь мог умереть или просто стать психбольным.

Бесследно убить человека - это и есть могущество мастера Фэн-Шуй. И если бы Рен Цзянь умер от испуга или же стал психбольным. Даже если бы кто-то и видел, что Е Тянь прикасался к нему рукой, то все равно ничего не смог бы доказать.

От испуга люди часто погибают. Тем более у них часто появляется порок сердца. И такая смерть не связана с внешними силами. Как доказать причастность Е Тяня? К нему ничего не ведет.

Более того, такие заклинания мало кто из людей может предпринять. Чтобы выпустить расстановку злого духа, нужно все рассчитывать согласно сторонам багуа. К тому же еще нужно сочетать разные вещи и понимать основы Фэн-Шуй.

И согласно словам старого даоса, в нынешнее время есть только 3 человека, которые способны на такое. К тому же, среди этих троих - один будет старый даос.

Но расстановка злого духа Е Тяня была не такая, как обычно. Она была освобождена от оков. Изначально даосы собирают изначальную ци и могут использовать ее для тела, но Е Тянь ее улучшил.

Такая расстановка злого духа 4 разряда гексаграмм должна быть исполнена мастером, который может контролировать ци жизни и смерти вокруг себя. Кроме того, даже во время эпохи заклинателей и магов такие люди были легендами.

Поэтому такую расстановку, свободную от оков, да еще усовершенствованную самим Е Тянем, во всем мире вряд ли еще кто может повторить.

Только что Е Тянь вел себя довольно осмотрительно. Он прижал к себе Рен Цзяня и левой рукой на теле Рен Цзяня стал вырисовывать символы расстановки далеко от посторонних взглядов. Что даже если и найдется мастер, то не сможет разгадать метод Е Тяня.

Только Е Тянь хоть и вел себя осторожно, но он все же не находился в такого рода обстановке. Он и не знал, что в саду были видеокамеры и то, что как раз эти видеокамеры смотрел богатый опытом 4-й дядя...

Глава 104 – Судьба

Глава 104 – Судьба

Произошедший случай на вечернем банкете клуба орхидеи и вишни не получил громкой огласки. Как только Ци Ван и остальные ушли, кроме людей, видевших эту сцену, и близких родителей, больше никто из гостей не придавал этому большого значения. Просто обычная маленькая потасовка среди молодежи, что тут особенного.

Даже Ю Хао Ран не знал про это. Е Тянь тоже не знал, что из-за этой маленькой потасовки один человек будет просматривать его на записи.

Однако после проведения банкета некоторые охранники клуба почувствовали что-то не то, потому что площадки для гольфа и клуб прекратили работать.

Кроме отдаленных домов в европейском стиле, изначально освященные места погрузились во тьму.

Госпожа Сун Ин Лан после того, как сменила вечернюю одежду, приняла ванну. И теперь ее еще не высохшие волосы спадали на плечи. Это выглядело довольно привлекательно.

Не сказать, что госпожа Сун Ин Лан была первоклассной красавицей, но без макияжа эта женщина 40-ка лет выглядела очень молодо - на 22-23 года. (п.п. тоже культиватор)))

«4-й дядя, почему вы так напряжены? Что в конце концов случилось, что вы пригласили меня сюда?» - спускаясь с верхнего этажа, Сун Ин Лан увидела 4-го дядю, который стоял около дивана. Отчего Сун Ин Лан, нахмутив брови, сказала: «4-й дядя, сколько раз я вам говорила. Вы - старшее поколение, располагайтесь здесь как вам удобно. Иначе я себя буду чувствовать неловко.»

Глядя на Сун Ин Лан в домашнем халате, 4-й дядя улыбнулся теплой улыбкой, со старческой любовью к младшему поколению. Он проговорил: «Вторая госпожа, вы знаете, что я старший. Однако вы знаете характер 4-го дяди. Манеры я не могу отбросить...» (П.п. манеры красят человека.)

«Я спустилась. 4-й дядя, теперь можете сесть.» - Сун Ин Лан беспомощно покачала головой и спросила: «Что в конце концов случилось? Почему на площадках выключили свет? Пока я была в ванной, я получила несколько телефонных звонков.»

«Вторая госпожа, вы посмотрите на этого мальчика.» - 4-й дядя сразу достал записку и включил его по магнитофону. И ничего не говоря, он поставил на паузу, когда мелькнуло лицо Е Тяна.

«Это...Это...Он...он кто!?» - изначально лениво лежащая на диване Сун Ин Лан, увидев лицо Е Тяна, внезапно напряглась.

«Он...почему он так сильно похож на сестру?» - Сун Ин Лан пробормотала.

4-й дядя покачал головой: «Верно. Я тоже также удивился, когда увидел это сходство. Этот парень один в один похож на старшую дочь. И нос и брови. Вторая госпожа, скажите...может ли?»

«Как его зовут?» - все же Сун Ин Лан управляла большим предприятием, поэтому она сразу же взяла себя в руки и решительно начала вести себя как глава.

«Фамилия Е, зовут Е Тян. Вторая госпожа, в те года, когда старшая дочь покинула страну,

разве она покинула страну не с одним человеком по фамилии Е?»

4-й дядя, узнав фамилию Е Тяна, сразу же определил его положение. Сейчас те события мало кто знает. Но как раз он был среди тех людей.

Посторонние думают, что у Сун Хао Тяна только дочь и сын 50-60 годов. Только мало, кто знает, что у него есть еще и старшая дочь, которая в конце 70-х годов уехала в США.

«Это...это очень хорошо. Я сейчас же позвоню сестре. Она...она определенно обрадуется.» - услышав слова 4-го дяди, до этого серьезная Сун Ин Лан заулыбалась. Она больше не сдерживаясь подпрыгнула с дивана и направилась на верхний этаж.

«Вторая госпожа. Не нужно спешить. Хозяин...хозяин там...» - 4-й дядя сразу появился перед Сун Ин Лан.

Семья Сун владеет огромной властью, и узнать местонахождение Е Тяна им было несложно. Искали бы они его до сегодняшнего дня? Просто глава семьи издал жесткий приказ - не искать отца и сына семьи Е.

«4-й дядя. Это не мы их искали, а он сам появился у наших дверей. Неужели я буду делать вид перед старшей сестрой, что словно ничего не видела?»

Сун Ин Лан и старшая сестра хорошо общались. И она знала, что все эти годы старшая сестра постоянно скучала по своему ребенку. Поэтому узнав про Е Тяна, Сун Ин Лан первым же делом хотела рассказать сестре.

«Вторая госпожа, все же не стоит спешить. Во-первых, этому ребенку лучше не стоит знать свое происхождение. Во-вторых, если старшая дочь узнает, то она вопреки всем запретам вернется на родину и тем самым рассердит главу. Какой тогда конфликт выйдет...»

Увидев, что Сун Ин Лан соглашаясь закивала головой, 4-й дядя продолжил говорить: «К тому же, этот мальчик необычный. Я сначала хочу узнать полностью его историю. А потом мы что-нибудь придумаем.»

«Необычен? Что такое?» - Сун Ин Лан посмотрела на 4-го дядю.

Следует знать, что 4-й дядя был человеком клана, постигающего справедливость, или как говорят Хунмэнь. За всю жизнь он повидал многое. (клан постигающих справедливость (тайное антиманьчжурское общество в среде кит.эмигрантов перед революцией 1911 г. Хунмэнь, Великое учение (одно из названий тайного общества XVII в., ставившего целью реставрацию Минской династии))

«Вечером произошел один инцидент. Один парень был одержим бесом...» - 4-й дядя рассказал

вечерний инцидент, а также свои выводы: «Ранее только Е Тянь общался с этим парнем. Я подозреваю, что мальчик знает магию...»

Хунмэнь - это место смешения тигров и драконов. Какие профессионалы и специалисты там не бывали. 4-й дядя за все время чего только там не видел. И по внешним признакам того парня, 4-й дядя на 80-90% был уверен, что это магия.

«4-й дядя, вы уверены?» - послушав 4-го дядю, Сун Ин Лан посмотрела на лицо Е Тяня и покачала головой: «4-й дядя, вы хорошо проверьте. Откуда этот мальчик мог познать магию?»

Сун Ин Лан когда была маленькой, уехала с Сун Хао Тянем в США. Хотя она соприкасалась с обществом Хунмэнь, но большая часть ее образования была западной. И про учения внутри страны она знала также, как и Библию. Поэтому разве она могла поверить в подобное.

К тому же лицо Е Тяня вовсе не было похоже на лицо обманщика, гадателя или мага. Он казался таким простым, любезным и наивным мальчиком. Разве вторая госпожа могла поверить в то, что он был маг?

«Вторая госпожа, вы говорите верно. Но это дело глава еще не знает, и неясно о чем думает мальчик. Я думаю, в любом случае не стоит спешить. Как только ситуация станет яснее, то уже можно будет еще раз подумать.»

Послушав Сун Ин Лан, 4-й дядя все же засомневался в своих расчётах. Все же голыми руками внедрить отрицательную энергию инь в тело другого человека очень сложно. Как знал 4-й дядя, в мире не осталось такого человека в мире способного на такое. Только в древности легендарные маги способны были на такое.

«Так и поступим. 4-й дядя, ты скажи Ху Яну, пусть узнает про него побольше. А лучше всего - пусть войдет с ним в контакт и узнает его характер. Если он плох характером, то сделаем вид, что не узнали и не будем впускать его в семью Сун. Не будет хорошим делом - впускать его в семью.»

Изначально взволнованная Сун Ин Лан со временем стала хладнокровной. Все же она управляет большими предприятиями. Даже когда она была за рубежом, ей также приходилось решать вопросы, связанные с братом.

К тому же Сун Ин Лан еще не знала Е Тяня. Она пока не испытывала к этому бедному племяннику ничего. Напротив, если характер у Е Тяня будет плох, то это только сильнее причинит боль сестре.

«Хорошо. Вторая госпожа. Завтра я улажу эти дела...» - 4-й дядя кивнул головой. Сейчас Сун Ин Лан действительно стала второй госпожой.

На улице, которая располагилась напротив западных ворот университета Цинхуа, под большим деревом стояли две машины. Одна бмв и мерседес бенц. Хотя это был Пекин - столица Китая. Однако в 1995 году такие машины очень сильно привлекали взгляды людей, особенно студентов.

А недалеко от них, в 7-8 метрах стояла группа молодых людей. Они носили солнцезащитные очки. Похоже это были люди из высшего общества. Временами они посвистывали студенткам.

Если здесь был бы Е Тянь, то он узнал бы нескольких из них. Это были Ци Ван, Шан Бу Чи, которого он видел неделю назад на банкете, и молодой господин Рен.

Еще было несколько человек, которые были явно не из мира этих троих. У них были крепкие тела, а взгляд жестокий и злобный. На них даже было страшно смотреть.

«Я говорю тебе Рен, ты малец не можешь несколько дней спокойно посидеть? Если еще что случится, должно быть братья уже не будут тебя воспринимать.» - Ци Ван на словах был резок, но в душе добр. Он убеждал успокоиться Рен Цзянь. Рен Цзянь после того случая несколько дней видел кошмары и только пришел в себя. Так он сразу пришел сюда искать Е Тяня.

«Ци Ван, еще никто так не позорил уважаемого. Это все он. Он заставил меня - уважаемого и тебя деда краснеть...»

Рен Цзянь не только несколько дней видел кошмары, но еще недавно он встречался с друзьями. Так они, вспоминая тот случай, только так высмеивали его.

А Рен Цзянь больше всего следил за престижем. И теперь он нашел некоторых парней, чтобы доставить Е Тяню неприятности.

«Рен, ты, твою мать, совсем с катушек слетел? Кого ты дедушкой назвал?» - услышав слова Рен Цзяня, Ци Ван поменялся в лице.

В их кругу слово «деда» они бывало использовали в ругательском понятии.

«Уважаемый не тебя называл, чего ты кричишь?» - Рен Цзянь был явно не в себе и характером неважным. Он боялся только отца, а с друзьями ему было легко поспорить.

«Ах, старший Ци, не сердись. Рен несет что попало...» - увидев, что главный виновник еще не появился, а два друга уже начинают ссориться, Шан Бу Чи сразу же стал миротворцем. Он, понизив голос, глядя на других нескольких людей, спросил:

«Рен, а те люди надежные?»

«Чушь! Эти наемники с западной части города. Слышал, они уже видели кровь. Разве они могут быть ненадежными?»

Рен Цзянь говорил тише. Если он смог пригласить их на свое дело, это не означало, что он может задевать их.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

«Наемники? Чего бояться?»

Услышав про наемников из западной части, толстячок сразу побледнел. Он посмотрел на тех нескольких людей и шепотом проговорил: «Рен, ты вложил в них столько денег?»

Нужно понимать, что это были парни не с улицы, а с западной части, также их называли наемниками. В те времена в Пекине семьи, которые были намного богаче Шан Бу Чи, нанимали к себе в охранники таких парней.

У них был один знаменитый человек по имени Цю Вэн Дун. Его предок был хозяином фирмы по предоставлению телохранителей. Он также в Пекине был знаменит, как тренер кулачного боя. Он был в хороших отношениях с мастерами дадао (искусство обращения с алебардой) и другими мастерами боевых искусств севера и юга. Можно сказать, что он был выдающийся человек.

Однако во время Китайской республики его фирма не продержалась, и после пожара его предок пал. После смерти предка отец Цю Вэн Дуна - Цю Ан Дэ ушел в армию.

Однако Цю Ан Дэ все же был удачлив. Во время гражданской войны, а там и после Японской агрессии Цю Ан Дэ потерял всех своих товарищей, но самом нем и волосок не упал.

После капитуляции Японии Цю Ан Дэ вернулся в Пекин, тогда ему уже исполнилось больше 20 лет. Он наживал себе состояние, благодаря чему взял себе дом и нашел жену.

Тогда Цю Ан Дэ уже было больше 40 лет. Когда еще не образовалось государство, у Цю Ан Дэ в возрасте старше 50-ти лет появился сын.

Это сильно обрадовало Цю Ан Дэ, и он всю свою любовь, знания и умения стал передавать сыну.

Только во времена хаоса и в смутные времена Цю Ан Дэ был разоблачен, как военный преступник. Он был брошен в тюрьму Цинчэн на пожизненное заключение. Вот в той тюрьме от скуки и тяжелой судьбы старик погиб.

Тогда Цю Вэн Дуну не было еще 10 лет. Вот тогда он без надзора отца стал валять дурака на улице и начал водиться не с теми людьми. Очень быстро он стал проблемным малым, который

был известен на весь Пекин.

Но как говорится, инициатива наказуема. И когда смутные времена закончились, Цю Вэн Дуна посадили в тюрьму на 8 лет и только в середине 80-х его отпустили.

В 70-80 года в тюрьме собиралось множество одаренных и талантливых людей. Вот Цю Вэн Дун там у всех всему и научился.

Без денег, без опыта, без официальной работы Цю Вэн Дун пришел к соседям и занял денег. Он купил телегу и стал на вокзале возить багаж.

В те времена Цю Вэн Дуну было около 30 лет. Имея крепкое телосложение и его предыдущую популярность, он продвинул свое дело. Еще Цю Вэн Дун часто расхваливал своего отца за то, что он во времена гражданской войны и оккупации с Японией убил множество японских захватчиков.

После такой репутации он стал знаменитым, как солдат, и успешно начал зарабатывать на доставке багажей к поездам. Вот так он неплохо зарабатывал.

Получив первую прибыль, Цю Вэн Дун, используя деньги, познакомился с многими такими же ребятами.

Однако эти смельчаки не сильно уважали Цю Вэн Дуна и частенько воровали с его багажей. Вот Цю Вэн Дуну бывало приходилось перед полицией покрывать их. Только все длилось до поры до времени, и полиция в один момент посадила его в тюрьму на полгода во второй раз.

И после выхода из тюрьмы во второй раз Цю Вэн Дун набрался ума и больше не допускал ошибок прошлого. В то время министерство безопасности создавало компании по общественной безопасности для наведения порядка. Вот Цю Вэн Дун, взяв другое имя, принял один подряд в западной части города. Он открыл там компанию по общественной безопасности.

Однако, по правде говоря, это был больше дворец боевых искусств. Он набирал там учеников и обучал их боевому мастерству. Так, маленькими шагами, его компания по безопасности стала постепенно становиться больше и крупнее, что впоследствии он, помимо охраны транспортировки груза, стал даже специализироваться на охране людей.

Однако в его компании были несколько случаев с летальным исходом. Поэтому Цю Вэн Дун решил, что ключевой особенностью его людей должно быть наличие способностей кунг-фу. И после этого дело у него пошло намного лучше.

К чему весь этот рассказ... На одного студента Рен Цзян нанял таких наемников. Действительно он переплатил во много раз.

Только Рен Цзянь был сильно озлоблен и напуган Е Тяном. Ведь тогда он ощутил, будто Е Тянь знает магию. А так бы он не стал нанимать таких профессионалов. Ведь он заплатил за троих людей 50 тысяч юаней.

Конечно Рен Цзянь не нанимал киллеров. Он ведь только хотел, чтобы они хорошенько отбили Е Тяна и вернули Рен Цзяню его потерянную честь.

«Рен, что такое? Уже прошло более 2 часов. А тот человек так и не появился. Может мы просто так здесь стоим?»

Увидев, что уже смеркалось, толстячок нетерпеливо проговорил. Он изначально с энтузиазмом хотел на все это посмотреть, но кто ж знал, что на это уйдет столько времени.

«Куда торопишься? Ты думаешь, что здесь твоя кинокомпания, куда можно прийти когда хочешь и уйти когда тебе вздумается?»

Рен Цзянь хоть и происходил из богатой семьи, но все же он знал, что университет Цинхуа - не то место, где он может своевольничать. Он уже направил человека, чтобы тот позвал Е Тяна. А сами они остались на улице около забора в университет.

...

После того банкета уже прошла неделя. Ю Хао Ран уже вернулся в Шанхай, а Е Тянь продолжил свою студенческую жизнь.

Что касается инцидента с Рен Цзянем - Е Тянь давно забыл про него. Он не думал, что тот посмеет искать его.

«Ах. Я говорил старший. Почему сегодня не можешь пойти играть в баскетбол?»

Вернувшись в общежитие, Е Тянь обнаружил, что Сю Чжэн Нан скупался и теперь, сменив одежду, стоял перед зеркалом и расчесывал волосы. Хотя у него прическа была под машинку в стиле бобрик.

Услышав слова Е Тяна и заглядывая в зеркало, Ао Хан Мин, скривив рот, сказал: «Еще спрашиваешь? Конечно он пойдет к подружке. Я говорю старший. Ты не спрашивай, просто схвати ее к себе в объятия.»

Следует заметить, что Е Тянь был обходительным со своими соседями. Однако у Е Тяна была уже девушка Цинь Я с детства, а остальным трем нужно постараться, чтобы у них появились отношения.

«Иду иду, куда иду - вас не касается. Сытый голодному - не товарищ.» - Сю Чжэн Нан, раздраженно глядя на Ао Хай Мина, сказал. А сам пододвинулся к Е Тяну, который стоял у кровати, и шепотом сказал: «Е Тян, сегодня вечером мы с Вэй Рун Рун условились сходить на фильм *Форест Гамп*. Вы с Цинь Я не пойдете? Я на всякий случай взял еще два билета...»

«Хе, старший? Твоей добросердечности нет границ.» - Е Тян засмеялся, как услышал его, и сказал: «Не боишься, что мы с Цинь Я будем третьими лишними?»

«Куда там? Мы ж братья, и хорошее я конечно буду разделять с тобой.» - Сю Чжэн Нан, хлопая ладонями, сказал.

«Правда?» - Е Тян не то улыбался, не то нет. Он ответил: «Вечером? У меня...есть дела.»

«Какие дела??? Брат, разве есть дела, которые важнее кинотеатра?» - послушав Е Тяна, Сю Чжэн Нан напрягся и добавил: «Я сказал, что я тебя с Цинь Я тоже пригласил. Рун Рун только после этого согласилась. Если ты не пойдешь, то она подумает, что я даже брата не могу попросить об одолжении?»

«Ладно. Сразу бы сказал. Кроме того, после кинотеатра ночной перекус за тобой.» - Е Тян рассмеявшись сказал. Он нанес этому богачу удар ножом, вынудив его на ночной перекус. По правде говоря, среди всех соседей Сю Чжэн Нан происходил из самой богатой семьи.

Услышав Е Тяна, Сю Чжэн Нан сразу же рассмеялся и, хлопая Е Тяна по плечу, сказал: «Не проблема. Ночной перекус, я угощаю. Е Тян, ты быстрее собирайся. В 19:30 нам нужно выходить.»

«Вы в 19:30 только уходите? Мы сейчас уходим. Вечером старший встретимся на старом месте. Как раз перекусим.» - услышав про ночной перекус, уже выходившие Ао Хай Мин и Чэн Сюй Чжун повернули головы.

«Ладно, катитесь отсюда. На старом месте увидимся.» - Сю Чжэн Нан махнул рукой и раздраженно сказал.

«Епрст, старший, ты точное время им сказал?» - Е Тян посмотрел на наручные часы и не выдержав прокричал: «Сейчас уже 18:00. Ты разве не знаешь сколько девушке нужно времени, чтобы накраситься?»

«Блин, у нас осталось мало времени. Быстрее. Ты тоже смени одежду.» - Сю Чжэн Нан тоже весь день шутил с Ао Хай Мином, поэтому и потерял счет времени.

«Студент Е Тян здесь? Где студент Е Тян?» - и когда Сю Чжэн Нан с Е Тяном кинулись быстро одеваться, в дверь комнаты постучали.

«Я - Е Тян. Брат, что такое?» - Е Тян открыл дверь и увидел одного 24-25 летнего парня.

«А, ты...ты и есть Е Тян?» - тот парень, как увидел Е Тяна, сразу опустил глаза. Он не смел смотреть на него, потому что знал, что навлекает на Е Тяна беду. Ведь он помогает людям из высшего общества разобраться с Е Тяном.

Однако он не хотел оставлять подкинутую работу и все же сказал: «Е Тян, снаружи университета, напротив западных ворот несколько парней ищут тебя. Они попросили меня тебе передать.»

«М? Кто-то ищет меня?» - Е Тян посмотрел на выражение лица того парня и сразу понял в чем дело. Он правой рукой взял монету Даци и невольно погадал.

«Хе-хе, спасибо брат. Я непременно пойду...» - Е Тян про себя смеялся: «В эти времена людей, не боящихся смерти, оказывается много. Они действительно не боятся сойти с ума?»

Услышав, как Е Тян весело ответил, тому парню на душе стало не по себе. И он, кусая губы, проговорил: «Е Тян, те несколько людей не кажутся хорошими. Тебе...лучше не идти к ним!»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 106 – Потасовка у университета

Глава 106 – Потасовка у университета

«Е Тян, что случилось? Снаружи кого задел?»

Как только тот парень ушел, Сю Чжэн Нан подошел к Е Тяну и сказал: «Так или иначе, будем проходить через западные ворота. Брат с тобой ходит. Твою мать, а я думал, что поступают в Цинхуа только хорошие люди.»

Сю Чжэн Нан сам по себе был дерзкий парень. И куда бы он не пошел, везде смотрел в глаза и

постоянно ругался. Там, где он вырос, драться школой на школу было обычным делом. С детства Сю Чжэн Нан конечно немало дрался. К тому же, когда у них были драки толпа на толпу, он стоял на передовой линии. Только после того, как он поступил в университет, у него еще не было случая подраться.

Увидев воодушевленный настрой Сю Чжэн Нана, Е Тян покачал головой: «Старший, ты сначала проводи Вэй Рун Рун и Цинь Я до кинотеатра. И ждите меня там. Так будет лучше...»

Неважно - владение магией или кунг-фу, Е Тян не хотел показывать свои способности соседям. Все же, эти дела не касаются их, и знать о них им не нужно.

«Куда годится? Только что тот человек разве не говорил, что это люди из высшего общества? Ты определенно будешь в невыгодном положении. Пойдем и не беспокойся. Если брат с тобой, то хоть их 3-5 человек - все будет нормально...»

Из-за Вэй Рун Рун Сю Чжэн Нан с Е Тяном стали лучше общаться. Конечно, если с Е Тяном что-то случится, и Рун Рун узнает об этом, то Сю Чжэн Нан упадет в ее глазах. Разве может он это позволить.

К тому же у Сю Чжэн Нана самого руки чесались. Он и ходил поэтому на баскетбол, чтобы столкнуться с противником. Ему нравилось, когда во время игры его противники после столкновения болезненно вздыхали.

«Ах, я говорю же, что возможно до драки дело не дойдет. Не тани меня. Я сменю одежду сначала.» - увидев взволнованного Сю Чжэн Нана, Е Тян горестно улыбнулся. И разве в университете Цинхуа учатся такие бойцы?

Увидев, что до условного времени с Рун Рун и Цинь Я осталось больше часа, Е Тян и Сю Чжэн Нан поехали на велосипеде к западным воротам. Е Тян сразу принял решение побыстрее решить этот вопрос, чтобы Цинь Я не беспокоилась.

Остановив велосипед, Е Тян и Сю Чжэн Нан направились к воротам. Они с первого взгляда определили нескольких людей около двух роскошных машин.

«Б...я, Е Тян. Ты...ты кого задел?»

Как только они подошли к воротам, Сю Чжэн Нан сразу обратил внимание на тех трех наемников. Они не были высокого роста, но по их шее и спине, которые сливались воедино, можно было догадаться, что они - искусные бойцы.

Сю Чжэн Нан когда-то занимался боевыми искусствами. И неважно насколько высоко их боевое искусство, но разобраться ему и Е Тяну с ними будет сложно.

«Я говорю... Е Тянь, нам не нужно выходить. И они не посмеют зайти в университет.» - Сю Чжэн Нан хоть и был эмоциональным парнем, но он не был глупым. Иначе бы он не поступил в университет Цинхуа.

«Ах, тот альфонс. Он хотел пригласить Цинь Я на танец, но я отказал. Все же он ищет неприятности.» - Е Тянь посмотрел гневно на парней и улыбаясь сказал: «Старший, все нормально. Ты там подожди. Я выйду и поговорю с ними.»

Е Тянь также посмотрел на других 3 человек и в отличие от Сю Чжэн Нана понял, что эти ребята 100% занимались боевыми искусствами. Однако Е Тянь полагал, что придется приложить чуть больше грубой силы.

«Б**ять, чтобы старший стоял здесь и что делал? Идем, они не посмеют нападать на нас напротив кампуса.» - услышав слова Е Тяня, Сю Чжэн Нан, кусая зубы, направился к улице. Он не верил, что эти мажоры действительно посмеют при людях нападать.

Кроме того, это дело касалось будущего счастья Е Тяня, а это нельзя оставлять вот так.

«Действительно пойдешь?» - Е Тянь посмотрел на Сю Чжэн Нана.

«Чушь! Посмотрим - посмеют ли они нападать. Если посмеют, то врассыпную бежим в кампус.» - Сю Чжэн Нан действительно часто сражался и уж точно знал, как нужно убегать в безвыходных ситуациях.

«Тот мальчик действительно вышел.» - когда Е Тянь осматривал людей Рен Цзяна, Рен Цзянь также, стоя на противоположной стороне улицы, смотрел на Е Тяня. И неизвестно его голос дрожал от взволнованности или от страха.

Услышав Рен Цзяна, как раз вертящий в руках телефон последней модели Ци Ван поднял голову и посмотрел на Е Тяня. Он невольно застыл.

«Этот мальчик - все же храбрец. Зная зачем его вызвали, он все же вышел.»

«Господин Рен, здесь нежелательно нападать. Лучше увести его в другое место.» - те стоящие бойцы увидев, что их объект подходит, тоже подошли сюда. Один из них здоровый лысый человек, пристально глядя на Сю Чжэн Нана, сказал: «Тот парень здоровый. Двоих троих недостаточно, чтобы схватить его. Нужно отозвать его в университет. Иначе мы не справимся.»

Того здоровяка звали Ма Цзюнь, он когда-то тоже в тюрьме сидел с *Солдатом* и подружился с ним. После выхода из тюрьмы ему негде было зарабатывать, вот он и устроился к тюремному другу. И в компании солдата он занимал 3-е положение, поэтому его и называли третий брат.

Только Ма Цзюнь имел тюремный опыт, и обычная работа по обеспечению безопасности не

сильно привлекала его. Поэтому он тайно еще подрабатывал наемником, даже угрожая жизни других людей. Солдат знал об этом, но из уважения к нему закрывал глаза на эти дела.

Хоть за исчезновения или побои платили неплохо, но Ма Цзюн все же знал правила приличия и не собирался перед университетом шуметь. Он думал, что быстро набьет лицо одному студенту в угоду этим мажорикам, и дело сделано.

Услышав его, Рен Цзянь поспешно сказал: «Третий брат, нужно брать не того парня, о котором вы говорите, а того худенького.»

«Что? Тот, что рядом?» - Ма Цзюн, посмотрев на Е Тяна, невольно скривил рот:

«У этих мажориков действительно денег - хоть отбавляй. За избивание такого паренька они заплатили 50 тысяч. Действительно тигра пускают против куриц?»

Подумав об этом, Ма Цзюн сказал стоящим рядом двум верзилам.

«Подождите, пока я отведу того парня в переулок, и ничего не делайте....»

«Третий брат, зачем вам марать руки. На это дело и меня достаточно. 3 минуты будет достаточно, чтобы господин Рен был доволен.» - стоящий рядом с Ма Цзюном один человек улыбаясь сказал. Е Тян всего лишь только 18-ти летний парень. Одного леща достаточно, чтобы разбить ему лицо. И дело кончено.

«Брат Ци, вы искали меня? Что случилось?» - пока несколько людей разговаривали, Е Тян и Сю Чжэн Нан уже подошли к ним. Однако голос Е Тяна удивил их всех.

«Е...Е Тян, это...это...»

От того, что Е Тян назвал Ци Вана - брат Ци, вдобавок невинное лицо Е Тяна повлияло на Ци Вана. Отчего ему стало немного стыдно перед Е Тяном. Он повернулся к Рен Цзяну: «Рен, чего ты собрался с ним выяснять? Зачем это? Может тогда ты действительно сам психанул, а теперь напрасно на другого наговариваешь?»

«Кто он такой? А ты по фамилии Ци отойди в сторонку, не твое дело.»

Увидев Е Тяна, кошмары которые видел Рен Цзян несколько дней назад, снова окутали его голову. Он вспомнил, как несколько дней назад опозорился, что снова немного потерял самообладание. Его глаза покраснели, он даже накричал на Ци Вана.

От таких слов Рен Цзяна Ма Цзюн опешил. Еще не побили того, кого надо, а эти мажорики уже между собой ругаются.

Раз Рен Цзян уже так сказал, то Ци Ван больше не смотрел на него. Он повернулся к Е Тяну и сказал: «Е Тян, ты возвращайся. Ничего. Не обращай внимания на эту собаку.»

«Хе-хе, значит старший Рен?» - услышав Ци Вана, Е Тян улыбнулся и, глядя на Рен Цзяна, сказал: «Между нами было недопонимание. Может отойдем поговорим?»

«Этот мальчик от страха голову потерял?» - от слов Е Тяна несколько людей опешили. Он явно понимает, что не к добру они приехали за ним. А он еще собирается отойти с ним и поговорить?

«Я...Я. У меня с тобой нет недопонимания!»

Но больше всего всех удивило то, что Рен Цзян напротив, не смел смотреть в глаза Е Тяну. И после долгого молчания он еще сказал, что ему нечего выяснять с Е Тяном. Разве не он сам искал Е Тяна, чтобы проучить его?

«Мы отойдем и поговорим. У старшего брата определенно есть недопонимание со мной...» - Е Тян улыбаясь шагнул вперед и рукой потянул с собой Рен Цзяна.

«Не трогай меня! Третий брат, не дай ему тронуть меня.» - после того, как Е Тян протянул руку, Рен Цзян невольно вспомнил что было неделю назад в саду. У него невольно обмякли ноги. Он сразу крикнул окружающим его людям, что даже чуть ли не плача кричал.

Действительно тюфяк...

Хоть Ма Цзюнь презирал Рен Цзяна, но все же сделал шаг и стал между ним и Е Тяном: «Братик, может нам отойти и поговорить?»

Е Тян посмотрел на Ма Цзюня и улыбаясь сказал: «Ладно. Только...брат Рен тоже должен пойти. Не вы же меня искали?»

Сю Чжэн Нан поспешил и потянул к себе Е Тяна: «Е Тян, нельзя идти. Если есть что сказать, то можно и здесь поговорить.»

«Старший, ничего. Брат Рен - разумный человек. Я уверен, что он знает что хочет мне сказать. Просто здесь ему неудобно мне говорить.» - Е Тян улыбаясь похлопал по плечу Сю Чжэн Нана и пошел в закоулок.

«Ах, плохо. Е Тян...»

Сю Чжэн Нан только хотел пойти за ними, но подручные Ма Цзюня преградили ему путь. Они слева и справа остановили Сю Чжэн Нана. Сю Чжэн Нан хоть и был сильным парнем, но не мог

справиться с этими верзилами.

«Бл***ть, уважаемый с вами еще поговорит...»

Сю Чжэн Нан собрал все свои силы и хотел прорваться между двумя громилами, но это было бесполезно. Он понял, что не сможет прорваться между ними, поэтому развернувшись побежал обратно в университет.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 107 – Жаргон бродяг

Глава 107 – Жаргон бродяг

Недалеко от Е Тяна и других, в более чем 10 метрах стоял один микроавтобус. Этот микроавтобус уже давно стоял здесь с утра. Никто не обращал на него внимания.

В это время на заднем сидении там сидели два человека и выпучили глаза от увиденного.

Если бы Ци Ван увидел этих двоих людей, то определенно бы застыл от страха. Ведь эти два человека как раз были ни кто иные, как телохранители госпожи Сун Ин Лан.

По указанию 4-го дяди они уже давно изучают и следят за Е Тяном. Два охранника по

крупинке собирали информацию о Е Тяне и пришли к выводу, что он был как обычный студент.

Только 4-й дядя не был доволен их наблюдением и сказал, чтобы они хорошо смотрели за ним. Может что случится необычное.

«Старший Ху, выходим. Нельзя дать этому мальчику встрянуть в неприятности.»

Увидев, что Е Тян и два человека отходят в глухое место, Ху Цзы первый не выдержал и хотел выйти из машины.

«Ху Цзы, не торопись. Ты не заметил, что этот Е Тян очень спокойный?» - Ху Ян потянул к себе Ху Цзы и сказал: «В такой ситуации, что бы ты делал?»

Услышав слова Ху Яна, Ху Цзы раздраженно ответил: «Б**ть, если бы на его месте был я, то я сразу ударил бы кулаком одного, а второго перевернул. Вот и дело с концом...»

«Про тебя остолопа не говорю. Ты головой своей подумай. Если бы ты был, как Е Тян. С таким телом, такой же студент. Увидев этих людей, как бы ты реагировал?»

Ху Ян не находил слов от поведения Ху Цзы. Сколько лет он с ним работает, а этот малый до сих пор не знает, что можно головой еще и думать, помимо как пробивать кому-нибудь голову.

«Я, если бы я был студентом, то» - Ху Цзы забормотал про себя и потом продолжил говорить: «Я если бы был с таким же телосложением, как у него, в такой ситуации сразу бы развернулся и убежал. Ах, Ху Ян, ты...ты хочешь сказать, что Е Тян ненормально реагирует?»

Ху Цзы как ни как все же смог пошевелить своими извилинами, а Е Тян - этот студент. Неужели он оказывается тупее его? Раз не убежал?

«Верно!» - Ху Ян, кивая головой, сказал: «Не забывай, когда Е Тян на видео схватил Рен Цзяна, он не был похож на слабого человека. Как я полагаю, он - тигр, притворившийся свиньей. Он очень силен...»

«Ааа. Тогда...нам лучше не выходить. Если он действительно таит в себе силу, то мы сможем узнать это.» - послушав Ху Яна, Ху Цзы кивнул головой. Он сам ясно видел, как Е Тян в прошлый раз схватил Рен Цзяна.

После того, как они зашли закоулок и прошли более 10 метров, Е Тян остановился. С улицы никак нельзя было увидеть, что здесь происходит.

Ма Цзюн боялся бить студента перед университетом, также как и Е Тян боялся, что кто-либо из университета узнает, что он дерется. Если узнают, то наказания ему не избежать.

«Брат Рен, я только не позволил своей девушке танцевать с тобой. Не нужно из-за этого сильно обижаться.»

Эти дети богатых - избалованные люди. И конечно убивать таких - нехорошее дело, но если Е Тянь не проучит его, то он просто потом прилипнет к нему и будет постоянно вовлекать его в неприятности. Поэтому Е Тянь подумал решить с ним вопрос дипломатично, по-хорошему.

«Говнюк, меньше говори ерунды! Я в тот день видел демонов, и это твоих рук дело?» - увидев решительное выражение Е Тяня, Рен Цзянь сам не понимал, откуда у него столько гнева. Однако когда он говорил, сам отходил назад. Он вовсе не хотел снова испытывать на себе те ужасы.

«Брат Рен, что ты говоришь? Я не понимаю..» - Е Тянь покачал головой. Он достал монету и стал вращать ее в руке как ни в чем не бывало.

«Ты сразу все понял.» - Рен Цзянь ехидно улыбнулся и, глядя на Ма Цзюна, сказал: «Третий брат, хорошо проучи этого мальчика. Не беспокойся, если с ним что-нибудь случится. Ответственность я беру на себя.»

Рен Цзянь тоже был неглупым малым. Он навел справки и узнал, что Е Тянь был только племянником Ю Хао Рана, и в Пекине у него вовсе нет других связей. Тогда он сразу понял, что если сломать ему ноги - это не вызовет больших проблем. Если что, то деньгами можно будет все решить.

«Будет шумно.» - Ма Цзюн покачал головой и посмотрел на Е Тяня: «Братик, некоторых людей нельзя задевать. Считай, что это третий брат тебе преподал урок.»

Когда они входили в переулок, Е Тянь шел впереди, а Ма Цзюн шел на расстоянии 7-8 метров от него. И теперь между ними расстояние стало сокращаться, и когда оставалось 3-4 метра Ма Цзюн стал замахиваться кулаком.

«Блеск!»

Когда Ма Цзюн замахивался правым кулаком, внезапно в его ухе раздался звонкий звук. Он ощутил резкую боль в руке, что стал отходить назад.

«Бух.»

Раздался шум грохота, это он ударился об стенку переулочка. Ма Цзюн ощутил, что его правая рука не двигалась. А Рен Цзянь в этот момент не понимал, что происходит.»

«Это...это...» - Ма Цзюн ощутил режущую боль, но он ее подавлял и поднял свою правую руку. На тыльной стороне руки он увидел монету, которую вращал Е Тянь. Оказывается она вошла в

его кулак на треть.

Е Тян еще снисходительно отнесся к Ма Цзюну и ввел немного изначальной ци в монету. Иначе бы он мог просто сломать правую руку Ма Цзюна.

«Братик. Оказывается, ты - мастер? Некий Ма не прочь поучиться еще у тебя приемам.»

За короткий промежуток времени Ма Цзюн смог прийти в себя. Он тоже был человеком сильного характера. Он достал в левой руке, между большим и указательным пальцем монету. Он вздохнул и хотел бросить монету. Только когда Ма Цзюн собирался бросить монету, он ощутил мощное давление на левом плече, что его сильно прижало к стенке переулочка. А когда он поднял свой взгляд, то увидел, что Е Тян неизвестно когда успел появиться рядом с ним. Он одной рукой прижал его за плечо к стене.

Ма Цзюн хоть и был ниже Е Тяна, но телосложение у него было крупное. У него шея сходилась со спиной, настолько он был мощным. С детства он рос крепким, тем более владел истинным кунг-фу.

В обычное время Ма Цзюн мог раскидать 7-8 людей. Однако в этот момент он ощутил, что одна только правая рука Е Тяна держит его. У него левое плечо просто онемело от силы Е Тяна, что он начал испытывать страх.

«Лао Хай, я знаю, что ты следишь за его бандой. Все мы - друзья слова, брат стоит здесь горой. Но не нужно лить медленно воду. Сегодня ты атаковал, это понятно. Во второй раз не стоит. Лучше угости брата, чем нападать. Хорошо?»

И когда Ма Цзюн хотел снова атаковать, внезапно около его уха раздался голос Е Тяна. И после этого его напряженное тело полностью расслабилось.

Е Тян использовал диалог бродяг. Лао Хай - это титул среди бродяг. Следить за бандой - это значит охранять. Все мы - друзья слова - означает, что Е Тян знает его положение и тоже из бродяг.

Что же касается слов «стоять горой» - это означает, как Е Тян относится к этому. Он признал, что пришел на чужое владение. А потом сказал медленно лить воду - это означает, что его здесь не обманешь.

Последние слова о том, что брат атаковал и мог навредить - за это он должен посетителю выплатить, и тогда между ними неприятность сразу исчезнет. И после этого они не должны приносить неприятности друг другу.

«Бр...братик, ок...оказывается, ты - друг слова? Это старший Ма не понял. Вы ослабьте руку. В этом деле я не прав, потом устрою для младшего брата пир!»

Услышав слова Е Тяна, то как он произносит термины бродяг, Ма Цзюн словно остолбенел. В это время мало кто мог говорить на таком жаргоне. И тот, кто может так говорить, определенно непростой человек. Хотя Ма Цзюн не понял 70-80% слов из сказанного.

В конце периода династии Ци и до освобождения Китая не только бродяги, но и бизнесмены использовали этот жаргон в общении между собой. Это можно сказать был блатной и профессиональный жаргон.

Нужно понимать, что неважно бродяжные предсказатели или же люди бизнеса - все имели правила своей группы. И чтобы стать членом этой группы, тебе нужно найти учителя, который научит тебя этому жаргону. Только после этого ты можешь быть полноценным членом этой группы людей.

После освобождения Китая бродячих предсказателей стало меньше, но жаргон и аргó все же иногда использовали. В некоторых ситуациях такой лексикон мог быть очень полезен. (п.п. к своему стыду не знал. Аргó (от фр. argot) — язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием её употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы. Не следует путать жаргон и аргó. Жаргон обычно имеет профессиональную прикреплённость, аргó же может употребляться вне зависимости от профессии.)

К тому же Ма Цзюн знал, что в прошлые времена бродяги, бродяжные предсказатели и бандитское общество существовали. Однако со временем эти школы и их ответвления преобразовались в фирмы и компании. Даже компания солдата или наемника теперь называется компанией по общественной безопасности. Хотя если порыться в истории солдата, то определенно можно увидеть тень бродяг.

Ма Цзюн знал законы бродяг. Если ты не хозяин территории, то должен проставляться за гостеприимство не на своей территории. Поэтому раньше, перед выездом они нагружали себя средствами.

Хоть сегодняшняя ситуация была неясной, но Ма Цзюн напал не зная, кто такой Е Тян. Тем самым он нарушил законы. Поэтому Ма Цзюн сразу признал свою ошибку.

Услышав Ма Цзюна, Е Тян понял, что с этим делом решено, и улыбаясь сказал: «Ладно, необязательно угощать. Только и младший брат был не прав. К тому же брат сейчас только студент, однако надеется, что таких дел больше не будет...»

«Студент!?» - увидев улыбку Е Тяна, Ма Цзюн снова вспомнил, что перед ним стоит простой студент. Если бы не жаргон Е Тяна, который до сих пор разносился в голове Ма Цзюна, то он подумал бы, что у него были галлюцинации. Но он знал, что хоть и студент, но Е Тян тоже человек бродяжного круга.

Подумав об этом, ноющая боль в правой руке Ма Цзюна сразу же сменилась страхом.

«Какая же семья смогла вырасти такую личность?» - Ма Цзюн не смел даже думать об этом. Он считал себя недостойным перед Е Тяном.

«Тре....третий брат. Что...что там?» - стоящий рядом Рен Цзян пришел в себя. Он обнаружил, что оказывается эти двое разговаривают между собой.

«Третий брат, не нужно прощать этого малого. Тем более за простое угощение, звучит только красиво...»

Уже смеркалось, а в переулке не было ламп освещения. Поэтому Рен Цзян не видел, что это Ма Цзюн был в невыгодном положении. Тем более их жаргон он не понимал и полагал, что это Е Тян, получив удары, предлагал угостить Ма Цзюна.

«Ты, б*ть, что говоришь звучит красиво?»

Только что попавший впросак Ма Цзюн, услышав слова Рен Цзяна, напротив дал ему пощечину и сказал: «Возвращайся и приготовь 100 тысяч. Если будет меньше, то я убью тебя!»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 108 - Без драки друг друга не узнать

Глава 108 - Без драки друг друга не узнать.

Хоть Ма Цзюн бил только левой рукой, но после его удара изо рта и носа Рен Цзяна пошла кровь, и он, не устояв на ногах, упал. Рен Цзян был в таком шоке, что даже не обратил внимание на боль.

Не обращая внимание на упавшего Рен Цзяна, Ма Цзюн сразу повернулся к Е Тяну и улыбаясь сказал: «Брат Е Тян, позже эти 100 тысяч я отдам в качестве извинений брату.»

Хоть Е Тян и говорил, что не нужно, но Ма Цзюн все же хотел искупить вину. Тем более, что это были не его деньги.

«Ладно третий брат, деньги все же вы возьмите. А мы без драки и не узнали бы друг друга.» - Е Тян покачал головой. Он знал, что люди такого мира опасные и лучше ему не брать этих денег на свою голову.

Ма Цзюн боялся, что Е Тян из чести вежливо отказывается, поэтому сразу же сказал: «Нет, вы возьмите. Другой человек, узнав об этом, будет ругать меня.»

«Тре...третий брат, ты...ты почему ударил меня? Ты кому в конце концов помогаешь?» - послушав слова обоих, держащийся за лицо рукой Рен Цзян пришел в себя. Он закрыл нос рукой, чтобы прервать кровотечение. Он до сих пор не понимал, что же произошло.

Услышав Рен Цзяна, Ма Цзюнь с холодной ухмылкой сказал: «Господин Рен, вы лучше помолчите. В этом мире некоторых людей лучше не задевать, иначе они навлекут беду на семью. Лучше хорошо приготовьте деньги.»

Ма Цзюнь думал, что Е Тянь выходил из могущественной семьи, которая является ведущим игроком как в темном мире, так и при свете дня. А Рен Цзянь - просто сын бизнесмена. Убить его - больших хлопот не принесет.

«Заде...людей, которых не стоит задевать?»

Рен Цзянь был избалованным мажориком с грубым характером, но он не был тупицей. Поэтому услышав слова Ма Цзюня, он сразу же со страхом посмотрел на Е Тяня.

Е Тянь в этот момент улыбался. Рен Цзянь задумался и, вспомнив про методы Е Тяня, его тело сразу охватило холод.

Однако господин Рен все же привык везде вести себя надменно. А тут ему нужно будет принести извинения студенту? Это ему не позволяла гордость.

«Е Тянь, Е Тянь. Где ты?»

И когда молодой господин Рен стоял в оцепенении, со стороны улицы начали доноситься голоса. Громче всех кричал Сю Чжэнь Нань, и свет лампы начал освещать темный переулок.

«Третий брат, на этом и закончим. Твоя рана за несколько дней пройдет.» - увидев, что Сю Чжэнь Нань вернулся, Е Тянь шепотом сказал Ма Цзюню и потом крикнул: «Старший, со мной все в порядке. Я выхожу.»

Закрываясь от света фонаря, Е Тянь вышел на улицу и напугался. Ведь помимо Сю Чжэнь Нана, сюда прибежала Цинь Я, Рун Рун и несколько университетских охранников.

Что касается Ци Вана, его друзей и других бойцов, то они стояли в сторонке и озадаченно смотрели на Е Тяня.

Увидев, что Е Тянь вышел целый и невредимый, у Сю Чжэнь Нана глаза покраснели. Он безумно стал ощущать Е Тяня и проверять все ли с ним в порядке: «Е Тянь, ты... с тобой все в порядке?»

Как думал Сю Чжэнь Нань, как только Е Тянь вошел в переулок с тем бойцом, то у него определенно должно быть что-то разбито или сломано. А когда Е Тянь увидел Цинь Я, то из последних сил старался оставаться сдержанным.

«Ах, Ах. Старший, не нужно там трогать...»

Сначала Е Тян неловко отталкивал Сю Чжэн Нана, когда тот ощупывал его сверху и проверял невредимость Е Тяна. Но кто ж знал, что Сю Чжэн Нан еще додумается потянуться к нижней части тела Е Тяна и пощупать его там. Поэтому Е Тян не выдержал и раздраженно проговорил: «Разве не говорил, что все нормально?»

«Действительно все нормально?» - когда Сю Чжэн Нан увидел, что Е Тян цел, только потом поверил и облегченно вздохнул: «Хорошо, что мы пришли рано. Е Тян, теперь мы можем свести счеты...»

Как полагал Сю Чжэн Нан, им обязательно нужно проучить этих громил, когда на их стороне большинство.

И когда Сю Чжэн Нан собирался разбираться, сзади него вышел один человек в костюме. По всей видимости это был учитель. Он спросил Е Тяна: «Студент Е Тян? Только что этот студент прибежал в кабинет безопасности университета и доложил, что тебя на улице взяли в заложники. Позвольте спросить... было ли такое?»

Относительно университета, если действительно случится такое дело, то все учителя и ученики университета будут потрясены. Стоит только Е Тяну кивнуть головой, как они все зайдут в переулочек.

«В заложники? Нет. Мм, возможно студент Сю Чжэн Нан неправильно все понял. Учитель, здесь действительно ничего не случилось.» - после слов учителя Е Тян сразу же стал все отрицать. Он сказал, что это было вроде шутки. Только что он общался с Ма Цзюном по законам бродяг, и если он донесет на них, то все, что он говорил Ма Цзюну, потеряет смысл.

«Тогда...тогда, что с теми двумя людьми?» - тот учитель хотел дальше допрашивать Е Тяна, но внезапно увидел, как из переулочка вышли Ма Цзюн и Рен Цзян.

Е Тян, посмотрев на них, сказал: «Учитель, эти люди не с нашего университета. Только что у них там завязалась драка, но это уже не имеет отношения к нашему университету?»

Изначально преграждающие путь Е Тяну Ма Цзюн и Рен Цзян под освещением фонарей показались перед людьми, и все присутствующие здесь тут же застыли.

Рен Цзян конечно был весь в крови. У него из носа текла кровь, которая испачкала его дорогую рубашку. Его волосы, уложенные гелем, уже полностью взъерошились. Весь он был испачканный и помятый.

Что касается Ма Цзюна, то хоть с его лицом все было в порядке, но одежда у него тоже была помята. А правая рука была обмотана полотенцем.

Увидев жизнерадостного Е Тяна и двух побитых людей, все поверили словам Е Тяна. Драка между этими двумя не имела отношения к нему.

Вэй Рун Рун, стоящая среди людей, заметила, что Цинь Я странно улыбается: «Цинь Я, ты чему улыбаешься? Е Тяна только что хотели схватить, а ты вовсе не беспокоишься?»

Если бы пытались схватить ее парня, то Рун Рун уже давно бы места себе не находила. А Цинь Я стоит в сторонке и еще улыбается?

Цинь Я улыбнулась и сказала: «Е Тян с детства ведет себя скромно, но простые люди не могут обидеть его.»

«Он - скромный? Этот гаденыш? Кто знает, может именно он и побил этих двух людей..» - Рун Рун, услышав слова Цинь Я, недовольно ругалась.

Неизвестно что Е Тян сделал ее отцу, что тот стал с ним так хорошо обходиться. Он даже звал его к ним в гости. А в прошлый раз он вовсе достал драгоценную бутылку алкоголя, чтобы угостить Е Тяна. От такого поступка Рун Рун вовсе возмутилась. Ведь у нее были неплохие способности к употреблению алкоголя, и она давно хотела испробовать эту припасенную бутылочку.

«Рун Рун, не говори ерунды.»

Рун Рун ругалась довольно громко, чем привлекла к себе внимание. Поэтому Цинь Я сразу же оттянула ее от толпы и недовольно проговорила.

Среди всех людей, не имеющих отношения к делу, Цинь Я лучше всех понимала, что произошло. Е Тян с детства дрался с мальчиками постарше. В младших классах он уже бился со старшеклассниками, и те постоянно ходили с синяками. А Е Тян каким-то образом побеждал, как и сейчас. Вот поэтому, когда Цинь Я увидела побитого Рен Цзяна, она сразу поняла что к чему.

«Брат Е, старший брат уходит. В другой день я принесу свои извинения...» - под пристальным взглядом людей Ма Цзюн подошел к Е Тяну и на ухо ему шепнул. Потом он помахал своим напарникам и не стал оставаться здесь. Сев на такси, они уехали.

«Ах. Это что значит. Боже...»

Увидев, что Ма Цзюн и другие уехали, Рен Цзян свирепо посмотрел на уезжающее такси и сплюнул сгусток крови. Он не думал, что в этот раз не то что не проучит студента, а еще и сам получит сполна.

Ци Ван только что хорошо относился к Е Тяну, но не думал, что Е Тян затаил на него злобу.

Поэтому подойдя к Рен Цзяну, он спросил: «Рен, что же все-таки случилось?»

«Идем, потом расскажу.»

Рен Цзян все же не смел перед Е Тяном говорить о произошедшем. Он со страхом посмотрел на Е Тяна, затем махнул Шан Бу Чи, и они сели в машины и пробуксовывая уехали отсюда.

«Что же в конце концов произошло?»

Через несколько минут, когда кроме Е Тяна и людей, имеющих непосредственную связь к делу, никого не осталось, тот учитель всем крикнул: «Ладно. Все расходитесь. Студент Е Тян, ты - студент университета. Больше не связывайся с людьми не из университета. Ясно?»

«Я понял. Спасибо учитель за заботу.» - Е Тян искренне сказал и поклонился тому учителю. Изначально тот учитель хотел, чтобы Е Тян доложил обо всем, что произошло. Но потом он все же решил оставить это дело и, забрав более 10 охранников, вернулся обратно в университет.

«Это...это..., что же произошло?»

После того как все разошлись, Ху Цзы и Ху Ян тоже вернулись в машину. И как только вернулись, они уставились друг на друга, задавая один и тот же вопрос.

Они вдвоем чего только не думали, какой результат не предполагали, но точно не думали, что выйдет все вот так. Е Тян не только вышел целым и невредимым в этой ситуации, но еще те два зачинщика в итоге понесли ущерб.

После долгого молчания Ху Цзы нерешительно проговорил: «Я думаю старший Ху. Неужели...неужели Е Тян, как и говорил 4-й дядя, бродяжный маг?»

«Простой бродяжный маг не сможет сделать такое. Он, твою мать, прямо владеет черной магией...» - Ху Ян с туманной головой подумал немного и, положив руки на руль, сказал: «Поехали. Спросим все у этого Рен Цзяна.»

Глава 109 – Сун Вэй Лан

Глава 109 – Сун Вэй Лан

Как правило, для любовных пар первый поход в кино и его обстоятельства хорошо запоминаются.

Вот и этот случай тоже не был исключением. Ю Цинь Я и Е Тян сидели на заднем ряду и постоянно шептались между собой, ожидая начала киносеанса.

«Е Тян, теперь не бей других людей, иначе я не буду обращать внимание на тебя.»

Цинь Я довольная сидела около Е Тяна и держала его руку у себя, однако сделала ему предупреждение.

«Говорил же, что не я их побил, а они сами.» - почувствовав, что Цинь Я давит ему на пояс, Е Тянь сразу сказал:

«Хорошо. Я обещаю, что в следующий раз, когда меня будут обижать, я не буду давать сдачи.»

«Какой добрый! Ахх Е Тянь, как ты думаешь, у твоего соседа с Рун Рун что-нибудь получится? Она все же старшекурсница.»

Та парочка сидела на несколько рядов впереди, и Цинь Я перевела тему разговора на них.

«Какая старшекурсница? Сю Чжэн Нан старше ее на два года.» - Е Тянь как услышал это, сразу скривил рот и добавил: «Я говорю тебе, старший 52-го года по 60-ти летнему циклу и принадлежит воде, а Рун Рун 27-го года по 60-ти летнему циклу и принадлежит дереву. Мужчина-вода и женщина-дерево - это хороший брак с богатой семьей и прекрасными детьми. Кто знает, может они раньше нас поженятся.»

«Ты с каких пор стал таким уверенным? Кто хочет выйти за тебя?» - Цинь Я как услышала слова Е Тяня, сразу засмушалась и не выдержав снова толкнула в пояс Е Тяня. Хорошо что рядом с Е Тянем и Цинь Я были также студенты, и у них часто происходили такие же ситуации.

И пока Е Тянь с Цинь Я заигрывали в кино, Ху Цзы и Ху Ян уже по одиночке нашли Ма Цзюна и Рен Цзяна. Они узнали, что же на самом деле произошло.

«Е Тянь рос у подножья горы Маошань около города Цзяньнань. Отец Е Дун Пин. Е Тянь начал называть одного старого даоса по фамилии Ли своим учителем. В детстве был веселым и непослушным ребенком. В 10 лет они переехали с отцом в уездный город. Он ничем не отличался от простого ученика. В 18 лет поступил в университет Цинхуа.

Хорошо познал навыки и мастерство бродяг, использует все жаргоны бродяг и хорошо знает кунг-фу в стиле *внутренней семьи*. Может монетами нанести рану. Сам по характеру, как и старый даос, ведет дела прилежно и не придает значение деньгам!»

Глядя на лист бумаги с информацией о Е Тяне, Сун Ин Лун была шокирована. Она повернулась к 4-му дяде и спросила: «4-й дядя, это же 18-ти летний ребенок. Откуда он так много вещей знает?»

«Вторая госпожа, это еще только то, что Е Тянь показал. Кто знает, что он еще умеет?» - 4-й дядя горько улыбаясь проговорил. Он сам только вчера получил доклад от Ху Яна, и сам был очень удивлен, что даже чуть ли не побежал в университет проверять информацию.

4-й дядя в молодости познал кунг-фу наружного направления. И только когда он достиг среднего возраста, тогда он стал познавать кунг-фу в стиле *внутренней семьи*. И хоть у него

было много травм в теле, но он все же достиг высокого уровня в этой технике. Однако он знал, насколько сильные есть мастера внутреннего кунг-фу.

Стоит знать, что в современном обществе есть немало людей, изучающих внутренний стиль кунг-фу. Встречаются даже те, кто знает некоторые тайные методы. Но таких, кто одной монетой может ранить людей, таких 4-й дядя еще не видел. Даже до освобождения Китая таких специалистов считали высшего класса мастерами.

Чем больше 4-й дядя изучал Е Тяна, тем более загадочным Е Тян казался. Вроде светлый человек, но полностью его разглядеть не удается. Даже такому бывалому человеку, как 4-й дядя.

«Вторая госпожа, взгляд этого мальчика светлый и чистый. Он не похож на плохого человека. Если хотите, давайте я схожу и поговорю с ним?»

Хоть они собрали множество материалов на Е Тяна, но это все было в письменном виде. А 4-й дядя хотел сам лично проверить Е Тяна и узнать его.

К тому же 4-й дядя прожил и испытал то, чего простой человек не испытает. Хоть он не мог гадать по лицу, но глядя на человека, мог узнать - хороший это человек или нет.

«4-й дядя, не нужно искать его...»

Послушав 4-го дядю, Сун Ин Лан наклонила голову и погрузилась в раздумья: «Неважно как, он - все же сын старшей сестры. Я думаю, что это дело должна знать сестра. И только у нее есть право решать, что делать с ним.»

«Только, глава....»

«Ничего только. В том году обстоятельства были намного сложнее. И к тому же неясно, был ли тогда глава прав или нет. Более того, Е Тян также его внук. К тому же этот мальчик не сделал ничего плохого. Я думаю...что отец должен принять его...»

Увидев, что 4-й дядя хотел что-то сказать, Сун Ин Лан махнула рукой: «4-й дядя, вы знаете, что сестра выглядит мягкой, но внутри она обладает твердой волей. В том году она под давлением семьи уехала в США, но если сейчас она узнает, что мы нашли ее сына и не сказали ей, то она может совершить довольно резкие действия...»

Сун Ин Лан не была бесхарактерной девочкой. Иначе бы, разве могла она контролировать капитал, который передали государству? После этого она решительно взяла досье Е Тяна и поднялась на верхний этаж.

«Вторая госпожа... Ах, желательно, чтобы отношения отца и дочери еще больше не

усложнились.»

4-й дядя был напряжен. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Он и сам знал характер дочерей семьи Сун. Если они приняли решение в каком-нибудь деле, то все сделают, чтобы добиться своего.

«Сестра, это Ин Лан...»

Ин Лан по междугородному телефону позвонила на ту сторону океана. Больше всего удивлял тот факт, что Ин Лан в семье больше всех уважала сестру и больше всех ее боялась.

«Ин Лан, у вас там наверное уже ночь? Почему так поздно звонишь? Что-то случилось?» - послышался из телефонной трубки один мелодичный голос. Однако Ин Лан знала, что в этом голосе скрывалась сильная усталость.

Множество людей знают, что в 90-е годы семья Сун пожертвовала свои состояния государству и стала могущественным кланом в государстве. Однако насколько могущественна семья Сун не каждый может узнать.

В 80-е годы, когда Сун Хао Тянь создавал торговую империю, его дочь и сын также создавали бизнес в Гонконге, Европе и Америке. Они, используя связи предков семьи Сун, стали создавать бизнес.

Однако более чем за 10 лет брат Сун Ин Лан преуспел в Гонконге и встал в ряды богачей Гонконга. Его состояние стало превышать все состояние семьи Сун более десяти лет назад.

И будучи членом семьи Сун, Сун Ин Лан также хорошо знала, что состояние ее сестры куда больше превышало состояние брата. Ее закулисные решения даже влияли на колебания на Уолл-Стрит.

Это состояние, кроме начального капитала в виде вклада в одном Швейцарском банке, все было заслугой плодотворной работы сестры.

И как решил Сун Хао Тянь, малая часть состояния члена семьи, находящегося за границей, будет принадлежать семье, а большая часть состояния будет принадлежать тому члену семьи, кто его и заработал.

Поэтому Сун Ин Лан не хотела вначале говорить новость о Е Тяне сестре. Она знала, что стоит сестре узнать про Е Тяна, то она сразу все свое состояние перепишет на Е Тяна.

Услышав, что в телефонной трубке Ин Лан уже долго время молчит. Сун Вэй Лан заподозрила что-то странное: «Ин Лан, что происходит? Сестре скоро нужно будет уходить.»

Как Ин Лан понимала характер сестры, так и Сун Вэй Лан хорошо понимала характер Ин Лан. Поэтому заметив, что Ин Лан, которая обычно галдит без остановки, сейчас молчит, Вэй Лан поняла, что что-то необычное произошло.

«Сестра, я...я нашла Е Тяна. Алло? Алло, ты только не волнуйся...» - Ин Лан с сомнением проговорила и как договорила, она услышала, как на другом конце трубки словно что-то упало.

«Они...с ними все хорошо?»

Прошло много времени, как с телефонной трубки раздался вопрос. Надежда, страх и ожидание смешалось в этой фразе.

«Сестра с отцом и сыном все хорошо.»

Ин Лан знала, что сестра спрашивает не про одного человека. Она знала, что любовь Вэй Лан к Е Дун Пину была глубокой. И то, что она до сих пор одинока - лучшее тому доказательство. Хотя прошло уже почти 20 лет.

«Ин Лан, я поняла. Сестра благодарит тебя.» - голос Вэй Лан вновь стал нормальный. Отчего Ин Лан посчитала, что это ненормально и сразу же поспешно спросила: «Сестра, с тобой все в порядке? Тебе ни в коем случае нельзя поддаваться импульсу.»

«Ничего. Ин Лан, ты не беспокой отца и сына и не говори нашему отцу и другим. Этим делом я сама займусь.»

«Сестра, что ты собралась делать? Алло? Алло...»

Услышав Вэй Лан, Ин Лан задала вопрос, и раздались обрывистые гудки.

На вилле, на берегу Гавайских островов, в одном роскошном доме стояла одна женщина, которой на вид было 30 лет. Она как раз смотрела на лазурный берег за окном.

Если внимательнее приглядеться к ней, то можно заметить мелкие морщинки около ее глаз. Это говорило о том, что она больше не будет испытывать весеннюю пору.

Рядом с женщиной стоял стол, на котором лежали более 20 рамок с фотографиями разных размеров.

И если бы здесь была Ин Лан, то она с ужасом бы узнала, что на этих фото был только один человек. Е Тян.

«Они действительно думают, что я в неведении?» - Сун Вэй Лан ухмыльнулась и потом нежным взглядом посмотрела на фото Е Тяна. Она знала намного больше, чем ее сестра, о Е Тяне.

С ее положением и могущественной торговой империей за спиной, ее возможности превышали воображение простых людей. Она уже 5 лет назад знала про Е Тяна.

Однако она не собиралась идти сразу же к сыну и делать его частью торговой империи. Для матери счастье и радость сына были важнее.

«Лина, зайди.»

Вэй Лан подошла к столу и, нажав на кнопку, вызвала девушку к себе. Через несколько секунд дверь комнаты открыла одна 25-26-летняя блондинка.

«Госпожа, есть дело?» - та блондинка стояла выровнявшись перед Вэй Лан. Ее отношение к ней было очень почтительным.

«Перед тем, как закончить все по плану, возьми и отзови всех людей страны обратно. Нельзя чтобы новости просочились. И запомни, особенно семья Е ничего не должна узнать.»

Вэй Лан, помассировав лоб, устало проговорила. О сыне узнала ее младшая сестра - это точно не было по ее плану.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 110 – Рынок антиквариата

Глава 110 – Рынок антиквариата

Когда наступил декабрь, в Пекине в 95-м году наконец-то выпал снег. В то время стояли сильные морозы, и после трехдневного снегопада снег еще не растаял. Отчего множество людей пребывали в радостном настроении.

Дети проводили время на улице, лепили снежную бабу, играли в снежки. Временами можно было увидеть скользящего по дороге на велосипеде человека. Глядя на него, множество людей смеялись и удивлялись его глупости. Весь Пекин был украшен снежным пейзажем.

На одной далеко не широкой улице Пекина снег дочиста почистили. Даже все сосульки, свисающие с крыш домов, полностью сбили.

На этой улице с двух сторон стояли лотки и киоски. Продавцы, стоящие в шапках-ушанках, с румяными лицами от холода потирали руки, чтобы согреться, и кричали постоянно зазывая к себе клиентов.

В 90-е годы весь антикварный рынок можно было назвать рынком барахолки. И все старые вещи множество людей продавали как раз именно здесь.

Здесь было неважно: внизу, на земле или в лотках, везде продавали древние и старинные монеты, изделия из нефрита, яшмы, фарфора, керамики. Как ни посмотри, все изделия здесь казались старыми.

Что касается предметов живописи и каллиграфии, их было очень мало. На самом деле погода стояла не самая подходящая для продажи масляных изделий. И неважно подделка или настоящая это работа - от влаги любая испортится.

На этой улице сейчас народу было немало - были старики, гуляющие в военных шинелях с очками на глазах, также проходили молодые люди по-модному одетые в сопровождении стильных красоток. И каждый сюда приходил со своей целью.

Наступила суббота, и пар в университете не было. Изначально Цин Я и Е Тянь договорились прогуляться в парке университета, но как только об этом узнала Рун Рун, Е Тянь не хотел, чтобы она была третьим лишним, и поэтому сразу предложил сходить им на эту улицу.

Он еще в прошлом году часто слышал, как отец говорил про антикварную ярмарку в Пекине. Он говорил, что антикварный рынок в Пекине быстро развивается и похоже становится самым большим антикварным рынком в стране. Частенько там можно встретить хорошенькие вещи.

Пока отец не может вернуться в Пекин, зато Е Тянь может пройтись. Все же он многому научился у отца в сфере антиквариата. И кто знает, может он найдет несколько интересных вещей.

Вэй Рун Рун взволнованно стояла в толпе людей, а сзади нее с горестным выражением стоял Сюй Чжэн Нан. Но стоило повернуться Рун Рун, как он сразу расцветал, как цветок с восходом солнца.

«Рун Рун, помедленнее. Ах, там неплохое место! Пойдем посмотрим...»

Они бродят здесь меньше часа, но Сюй Чжэн Нан уже полностью готов был свалиться с ног. Он вовсе не думал, что ходить с девушкой за покупками потребует так много сил и энергии.

Однако несколько месяцев ухаживаний Сюй Чжэн Нана за этой горячей штучкой не прошли даром. Они хоть еще не были парочкой, но временами можно было увидеть, как Сюй Чжэн Нан держал ее за руку.

«Е Тянь, откуда ты узнал про это место? Здесь так много хороших вещей...»

Вэй Рун Рун потратила 80 юаней и купила набор книжек с картинками и держала эти книги, как драгоценность перед грудью.

Она хоть и не была коллекционером, но как увидела эти старые книги, возвращающие ее к детским воспоминаниям, она не удержалась и купила их.

Услышав Рун Рун, Е Тянь положил табакерку, которую он вертел в руках, обратно на стол и улыбаясь сказал: «Мой отец занимается антикварным бизнесом. Хоть он не был здесь, но часто слышал про это место.»

«Младший брат, так вы значит унаследовали свои навыки...»

Один продавец, услышав краем уха Е Тяна, сразу же стал заговаривать с несколькими людьми: «По секрету скажу вам. Вы пришли в верное место. Не нужно смотреть, что наш парк Пан открылся только в 92 году. Сейчас уже во всем Пекине спросите у кого-нибудь - найдется ли место больше нашего парка?»

«В 92 году? Неудивительно, почему я не знала об этом месте...»

Рун Рун тоже была с Пекина и часто слышала про улицу Дашаньлар, которая располагалась под надземным мостом. Однако если бы Е Тян не привел ее сюда, то она так и не узнала бы об этой ярмарке.

«Ах, госпожа. Вы не знаете? Видите тот мост? Это называется парк Пан. Раньше здесь был ночной рынок и со временем он развился до антикварного рынка. Молодые люди, вы можете купить эту табакерку и идти дальше.» - поведав историю про парк Пан, тот продавец снова поднял табакерку и предложил им купить ее: «Видите? Эту табакерку использовали при династии Цин. Если выставить ее на продажу через несколько лет, то можно поднять цену в несколько раз...»

«Правда? Эта табакерка выглядит красиво...» - Вэй Рун Рун, говоря это, протянула руку и хотела взять табакерку, только Е Тян остановил ее. «Брат, положи сначала табакерку, а мы потом возьмем и посмотрим...»

«Хе-хе, младший брат знает толк. Боишься, что я случайно разобью ее? Хорошо, я положу, а вы смотрите...»

Услышав Е Тяна, тот молодой продавец неловко улыбнулся. Хотя у него не было мысли случайно разбить табакерку, однако он нарушил профессиональный этикет. А это удар по репутации продавца антиквариата.

«Эта вещь красива. Сколько стоит?»

Девушки от природы любят разукрашенные вещи и другое. Вдобавок эта табакерка была красиво оформлена, что Рун Рун не хотела выпускать ее из рук.

«2000. Это табакерка использовалась при династии Ци. Вы можете купить ее и поставить ее дома на стол. Можно сказать, что это придаст вашему стилю величия...»

Услышав Рун Рун, тот молодой человек улыбаясь проговорил. А говоря про 2000 юаней, он еще неизвестно откуда дал экспертную оценку этой вещи.

«2000?» - Рун Рун застыла: «Это табакерка была использована во время императора династии Цин?»

Хоть Рун Рун не считала 2000 огромной суммой, но она сомневалась в достоверности слов продавца. Ведь ее отец сам около 90% всего, что купил в дом, оказалось купил подделку. А деньги он тратил немалые.

«Ах, конечно. Ты посмотри на стиль гравировки. Только тогда так вырезали в придворной мастерской. Я чуть ли не по себестоимости продаю ее.» - заметив, что Рун Рун действительно думает купить табакерку, тот продавец начал искусно убеждать ее.

Рун Рун еще немного сомневалась и потом спросила: «Тогда...тогда могу я купить. И посмотреть подделка это или нет. Если что, то вернуть обратно?»

«Это...это...» - тот продавец вовсе не думал, что Рун Рун вот так вот спросит. Он даже не знал, как ответить на этот вопрос.

«Ладно, старшекурсница. Вы постоитесь здесь пока...» - Е Тянь услышав Рун Рун, прямо не находил себе места. Она оказывается так тупит? Разве на антикварном рынке можно ли что-то купить и потом вернуть?

Не говоря уже о том, чтобы купить вещь, потом проверить и потом вернуться и отдать обратно вещь. В таких местах ты можешь оплатить вещь, а потом повернуться и попытаться сдать ее, но никто не признается, что это его вещь.

«Братец, вы похоже знаете толк в этом деле. Мы...на самом деле, у нас нет таких правил...»

Поняв, что Е Тянь разбирается в антиквариате, тот продавец предпочел иметь дело с ним. Все же если человек не знает правила - это тоже нехорошо. Он может поднять шумиху, которая тоже не будет хорошо играть на руку продавцам. А Е Тянь хоть и показал, что знает правила, но он все же выглядел молодым. И возможно только стал набирать опыт. Однако его определенно можно будет провести.

«Верно. Если купишь вещь, то уже нельзя будет возвращать.» - Е Тянь кивнул, соглашаясь с продавцом.

От слов Е Тяня тот продавец пришел в радость. Он, ударив себя по ноге, сказал: «Верно. Братец, а ты действительно разбираешься в делах. Ладно. Не 2000, за 1800 отдам. Я для тебя еще возьму одну коробку. Ты посмотри, такая коробка по меньшей мере будет стоить 50 юаней...»

Тот продавец и говорил, и доставал одну роскошную с красным шелком коробку. Смотря на все его действия, Е Тянь горько улыбнулся.

«Не нужно. Брат, если это действительно табакерка династии Ци, то я обязательно ее куплю. Только...» - Е Тянь, посмотрев вокруг и понизив голос, проговорил: «Только когда это табакерка

из публичного дома семьи У провинции Хэбэй стала табакеркой придворного дома династии Ци?»

Е Дун Пин хорошо знал свое дело и хоть мало учил Е Тяна такому ремеслу, но Е Тян хорошо все запоминал. И конечно знал, что многие вещи подделывают, а потом привозят для продажи.

«Это...это. Попался знающий человек. Тогда вам лучше уходить.»

После слов Е Тяна тот молодой человек понял, что только что он потерпел фиаско. Этот бизнес все же со своими сложностями.

«Ах, ты...ты разве не обманщик?» - Рун Рун разозлилась. Если бы не Е Тян, то возможно она купила бы эту вещь. А потом когда вернулась бы, то ей бы не вернули деньги...

«Не нужно так говорить. Во-первых ты не купила, во-вторых сделка идет по обоюдному согласию. Почему это я обманщик?»

Услышав Рун Рун, тот молодой человек из приветливого и обходительного человека сразу же превратился в демона.

В антикварном бизнесе слово *обманщик* звучит мягко говоря обидно. Можно сказать, что вещь - подделка или нет. Но «обманщик» это уже оскорбляет людей.

«И о чем я думал, когда брал ее сюда?» - такая мысль появилась у Е Тяна. Он горько улыбнулся и подмигнул Сюй Чжэн Нану и Цинь Я, чтобы они увели Рун Рун. Ибо она здесь привлекает слишком много внимания.

И когда Е Тян хотел выйти миротворцем. Мужчина средних лет за соседней лавкой сказал: «Син Цзы, ладно. Девушка не понимает, а ты похоже понимаешь эти вещи. Сейчас я вам говорю, уходите.»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 111 – Покупка нефрита

Глава 111 – Покупка нефрита

Е Тянь кивнул тому мужчине, однако достал из кармана 50 юаней и сказал: «Спасибо дядя. Но, я хочу купить эту вещь за 50 юаней. Не знаю, брат продаст ее или нет?»

Как в народе говорится - со своим порядком в чужой храм не входят.

Поняв, что вещь ненастоящая, ты можешь ее не купить или снизить цену. Узнав уязвимые места оппонента, ты можешь давить на них. Но ни в коем случае нельзя называть кого-нибудь обманщиком. Это правило.

Е Тянь поэтому хотел купить эту табакерку. Чтобы люди вокруг не стали посылать на них вредную и холодную ци. Он можно сказать великодушно поступил.

«Братец, это я благодарю тебя. 50 юаней, и я положу ее в коробку для тебя...» - раздраженный продавец снова стал улыбочивым. Он положил табакерку в коробку и передал ее Е Тяню.

Так называемый антикварный бизнес и вещи, которые в нем крутятся - сейчас по большей части произведения современной технологии и искусства. И в нескольких лавках Е Дун Пина как раз тоже часто встречаются такие произведения искусства, а истинные вещи редко там встречаются.

Закупочная цена этой табакерки составляет не более 8 юаней. И если посчитать дополнительные расходы, то при продаже за 50 юаней можно заработать 30-40 юаней. Отчего продавец уже был доволен. Все же не каждый день попадают клиенты, как Рун Рун. Если за 3-5 месяцев встретишь одну такую, то уже неплохо.

В такие годы, когда зарплата была не более 1000 юаней, если зарабатывать каждый день по 70-80 юаней, то этим можно прокормить всю семью. А если будет удачный день и тебе попадется простак, то за раз можно заработать зарплату за несколько месяцев.

На антикварном рынке многие продавцы не были знатоками антиквариата. Многие здесь работали из-за сокращения на службе и за несколько месяцев только немного познали основы антиквариата.

«Е Тянь, ты же знаешь, что эта вещь - подделка. Но почему ты потратил 50 юаней?»

Увидев, что Е Тянь все же купил вещь за 50 юаней, Рун Рун не понимала. Она не была глупой, чтобы не понимать закупочную стоимость табакерки. Она стоит не более 10-20 юаней.

Е Тянь с неохотой объяснил ей все дело и, взяв табакерку в коробке, отдал ей: «Ладно, это тебе подарок. Верно. Я только что видел там засахаренные плоды на палочке. Ты купила бы несколько.»

«Засахаренные палочки? Где? Сяо Сюй, ты увидел?»

Действительно услышав Е Тяня, Рун Рун сразу потянула Сюй Чжэн Нана, и они направились к толпе людей. Как только они ушли, Е Тянь облегченно вздохнул. Он действительно не понимал,

что старший нашел в этой импульсивной штучке?

И только Е Тян собирался дальше пойти гулять с Цинь Я, как она, прислонившись к нему, шепотом сказала: «Е Тян, ты...ты все еще не подарил мне что-нибудь...»

Увидев, что Е Тян дарит подарок ее соседке, Цинь Я не испытывала чувства ревности, но все же на душе у нее стало грустно. Ведь помимо 5 десятиюаневых купюр, подаренных им в детстве, Е Тян больше ничего ей не дарил.

Повернувшись головой к Цинь Я, Е Тян улыбнулся: «Цинь Я, эти все вещи не стоят денег. Как только я увижу хорошую вещь, то подарю тебе.»

Услышав Е Тяна, Цинь Я в сердце обрадовалась и сказала: «Мне не нужно стоящее. Главное, чтобы оно было от тебя.»

Е Тян погладил Цинь Я. У нее от холода уже покраснел носик. Он немного наклонился к ней и сказал шепотом: «Так не пойдет. Вещь за 50 юаней я не собираюсь тебе дарить.» - Е Тян не лгал. Он уже давно думал о том, чтобы подарить подарок ей. Однако он еще не увидел стоящей вещи. И обработанный им нефрит не подходил, чтобы его носила девушка. Поэтому он сегодня когда шел сюда, думал купить какую-либо хорошую вещь для Цинь Я. А если не получится, то он в лавке продажи нефрита купит что-нибудь и потом, обработав нефрит, подарит Цинь Я.

Если стоять на месте, то можно замерзнуть. Поэтому Е Тян, беспокоясь о Цинь Я, сказал:

«Пошли в другое место посмотрим...»

«Братец, посмотри что есть у меня. Может есть то, что нужно вам?»

И когда Е Тян и Цинь Я собирались отойти, только что кричавший мужчина средних лет окликнул двух ребят.

«М, дядя, это ваш лоток?» - услышав его, Е Тян подошел к лотку мужчины. У Е Тяна возникло чувство симпатии к этому мужчине. Во-первых, он помог успокоить того продавца. Во-вторых, когда Е Тян в первый раз посмотрел на него, то определил по лицу, что характер того дяди добродушный и сам по себе он честный.

«Дядя. У вас разнообразный товар. Однако есть некоторые старые вещи...»

На лотке все было хаотично разложено. Везде были медяки. Посередине бронзовые монеты. Вокруг можно было увидеть немало изделий из зубов, клыков, рогов и другое...

Е Тян разглядел, что все вещи здесь были из разных семей. И в основном все они не были

фальшивкой. Не то, что у рядом стоящего дилетанта, который продавал только копии и подделки.

В торговле все помогают друг другу. И услышав слова Е Тяна, тот молодой продавец подошел и начал рассказывать: «Братец, это хороший лоток. Дядя Лю продает только истинные вещи. Все добротной цены. В прошлом месяце один коллекционер купил за 600 юаней изображение Будды. И сам потом продал его через два года за 7-8 тысяч юаней...»

«Аа, дядя Лю потерпел убыток. Изделия из бронзы за два года как раз подскочили в цене...»

«Меня зовут Лю Вэй Ан, братец может называть меня дядя Лю. Два года назад, в этих вещах я еще ничего не смыслил. Продавал вещи, чтобы торговля шла и ладно.

К тому же я слышал, что изображение Будды послужило для реставрации статуи Будды на горе Сишань. Можно сказать, все было не зря.» - услышав слова Е Тяна, дядя Лю улыбнулся и простодушно сказал. Затем указывая на лоток, он проговорил: «Все мои вещи собраны из разных домов или еще откуда-нибудь. Братец, эти бронзовые изделия все из храмов. Можешь посмотреть если заинтересован...»

Е Тян присел и внимательно посмотрел на бронзовые изделия, покрутил их в руках и с досадой проговорил: «Дядя Лю, эти вещи неплохи. Все они времен династии Цин. Только я не торговец...»

Если бы здесь был Е Дун Пин, то он определенно бы купил эти вещи. Только Е Тян всего лишь студент, и он не хотел их покупать себе. Они ему будут бесполезны.

К тому же, эти вещи были только подделкой времени середины династии Цин. И если перепродать их, то можно заработать всего 1-2 тысячи. Однако для Е Тяна это ни к чему хорошему не привело бы.

Услышав слова Е Тяна, Лю Вэй Ан тоже, неохотно указывая вперед рукой, сказал: «Тогда ладно. Братец, ты иди вперед, там лавок с нефритом побольше. Должно быть получится найти какую-нибудь хорошую нефритовую вещь и подарить девушке...»

«Хорошо...» - Е Тян только собирался вставать и уходить, как ненароком заметил среди груды вещей один нефрит.

Е Тян достал из кучки мелочей три маленьких нефрита и спросил: «Дядя Лю, откуда вы достали эти вещи?»

Эти три нефрита были маленькими и на них были выгравированы животные из 12 символов. Кабан, коза и собака. На них словно засохла глина. И еще нефрит был среди бронзовых изделий, поэтому сложно его было сразу заметить.

Хоть размер нефрита был небольшим, и на нем была покрыта глина, но Е Тянь с силой потер его и оттер засохшую глину. После этого можно было определить, что это был белый нефрит превосходного качества. К тому же работа, проведенная над ним, была произведена мастером.

«Эти вещи...»

Лю Вэй Ан взял с рук Е Тяня нефрит и посмотрел на них. Потом он шепотом сказал: «Эти вещи в прошлом году один человек продал мне. До нынешнего момента они так и остались. Братец хочет купить? Я уступлю цену...»

Послушав Лю Вэй Ана, Е Тянь понял, что его догадки были верны. Эти вещи были выкопаны, и из комплекта в 12 символов получилось собрать 3.

Тот человек, кто продал дяде Лю этот нефрит, определенно расхищает могилы. Он похищает богатства мертвых.

«Дядя Лю, сколько стоит этот нефрит?»

Для Е Тяня эти вещи не были табу. Тем более они были хорошего качества. И если цена за них будет невысокой, то он с радостью купит их. А после обработки он сможет подарить один из них отцу. На следующий год.

«100 юаней за один...» - дядя Лю говорил, показывая один палец.

Услышав дядю Лю, Е Тянь замолчал. А тот молодой продавец видя, что Е Тянь молчит, заговорил: «Братец, дядя Лю сказал справедливую цену. Если бы не болезнь тети Лю, то он бы не стал снижать настолько цену и потом продал бы подороже.»

«Син Цзы, ты что говоришь? Мы - торговцы, а не нищие попрошайки.»

Услышав молодого человека, дядя Лю стал читать ему нотации и, глядя на Е Тяня, сказал: «Братец, если не пойдет, то могу продать тебе за 80 одну. Эти вещи, когда я покупал и были такой стоимости.»

Е Тянь махнул рукой и сказал: «Дядя Лю. Если за 100, то я возьму.»

Е Тянь знал, что цена, предложенная дядей Лю, была чисто символической. Тем более эти вещи были хорошего качества. И если после полировки положить их в лавочку отца, то можно его продать меньше чем за 1-2 тысячи.

К тому же тот молодой продавец не лгал на счет болезни в семье Лю. Надбровная дуга у дяди Лю была тонка и узка, а в межбровной части можно было увидеть горестные следы. Скорее

всего кто-то в семье был болен у них.

«Тогда спасибо братец!»

Лю Вэй Ан действительно нуждался в деньгах и взял от Е Тяна 300 юаней. Затем уложив нефрит в тряпочный мешок, отдал его Е Тяну.

«Верно, дядя Лю. У вас есть еще древний нефрит?»

После оплаты Е Тян сразу спросил дядю Лю. Ведь его цель прихода была найти хороший древний нефрит. И хоть он уже купил несколько, но этого не было достаточно для его целей...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 112 – Семья Лю

Глава 112 – Семья Лю

Простой древний нефрит, кроме мест антиквариата, большую часть его можно найти среди древних мест погребения и захоронения.

Древние люди очень серьезно относились к Фэн-Шуй. И раньше в основном захоронения тех людей, которых хоронили с нефритовыми изделиями, часто были расположены по правилам Фэн-Шуй. А за тысячи лет погребения внутри нефрита могут произойти большие перемены.

Если один человек положит нефрит в месте расположения по схеме 9-ти дворцов, то поток ци, насыщаемый в этом месте, может повлиять на нефрит. И после выкапывания нефрита из него можно сделать ритуальный сосуд, который будет хорошо влиять на фортуна человека, носящего его. Нефрит также будет помогать избегать невзгоды.

Только такие нефриты - редкость. Однако даже просто древние нефриты могут быть полезны для Е Тяна. Ведь вероятность из них сделать ритуальный сосуд намного выше, чем у нового отшлифованного нефрита.

Поэтому в этот раз Е Тян пришел в парк Пан как раз для того, чтобы найти подходящий девушке древний нефрит. Е Тян хотел использовать расстановку и найти место, где будет бурлить жизненная ци, и потом насытив ею нефрит, отдать Цинь Я.

Конечно если он достанет нефрит из захороненной земли, то к нему нужно несколько иначе относиться. В нефритах, которые достали из склепов, скорее всего будет копиться отрицательная энергия инь в больших количествах. И ношение такого нефрита может уменьшить удачу и даже навредить человеку. Но неважно какой вид нефрита попадется, оба они редкие, и их сложно найти. Е Тян за полдня только эти три нефрита и нашел.

«Братец, ты хочешь еще древнего нефрита?» - услышав Е Тяна, Лю Вэй Ан некоторое время подумав, ответил: «Впрочем есть еще... Только...по секрету скажу тебе, что этот нефритовый

браслет любит моя жена и постоянно его носит...»

Услышав про любимого человека дяди Лю, Е Тянь сразу же поспешно ответил: «Тогда ладно. Дядя Лю, раз ваша жена любит этот браслет, то мы не можем просить ее. Кстати, меня зовут Е Тянь. Вы позже если найдете какую-либо хорошую вещь, то можете оставить ее для меня. Когда у меня будет время, я вернусь.»

«Ах, я говорю же братец...» - увидев, что Е Тянь собирается уходить, дядя Лю потянул его: «Братец, эта вещь не продается. Просто она немного дорогая. Ранее несколько людей хотели купить ее, только просили низкую цену за нее.»

Услышав слова Лю Вэй Ана, Е Тянь заинтересовался и спросил: «Дядя Лю, вы сколько просите за нее?»

Лю Вэй Ан, скрепя зубами, проговорил: «Самое...самое меньшее, 20 тысяч.»

«20 тысяч?» - Е Тянь просто напугался от такой цены.

Нужно понимать, что в те времена портрет от знаменитых художников Ци Бай Ши и Чжан Да Цзяня стоил несколько тысяч. И их картины за несколько тысяч можно было назвать высшего сорта произведениями искусства.

«Ниже 20 тысяч не продам...»

По правде говоря, дядя Лю не надеялся, что Е Тянь сможет купить за такую сумму вещь. Даже если он из зажиточной семьи, но разве будет он распоряжаться 20 тысячами? Он же просто студент?

«20 тысяч... Дядя Лю, можно ли посмотреть сначала эту вещь?» - послушав дядю Лю, Е Тяньу впрочем стало любопытно, что это за нефрит. Дядя Лю только что продал ему нефрит по справедливой цене. Отсюда можно было понять, что он не тот человек, который просто так завышает цену.

Дядя Лю не думал, что Е Тянь попросит показать ему нефрит и немного подумав ответил: «Братец, посмотреть можно. Только есть ли у тебя такие деньги?»

Хоть он сегодня уже купил вещи на 300 юаней, но чтобы просто удовлетворить любопытство молодого человека и показывать больную жену - дядя Лю не хотел. Уж лучше просто здесь подзаработать побольше.

«Дядя Лю, не беспокойтесь. У меня сейчас нет денег. Но мой папа работает в этой сфере. И несколько десятков тысяч для него - не проблема.»

Е Тянь действительно не имел на руках 20 000 юаней. Те 20 тысяч юаней, которые он заработал у Вэй Хун Цзюна, за три месяца он большую часть потратил. Из этой суммы он только 6-7 тысяч потратил на свой желудок.

Однако за эти несколько месяцев Е Дун Пин уже продал несколько вещей и снова восстановил свое положение. Теперь для Е Тяня вопрос 20 тысяч - не проблема.

«Это...это ладно. Я уберу здесь все и потом проведу тебя.»

Хоть слова Е Тяня не были достоверны, но дядя Лю все же решил поверить ему. Если ему удастся продать вещи на 20 тысяч, то ему можно будет продлить жизнь жене на полгода.

Вещей не было много, и убрав их все в ящик, дядя Лю взвалил ящик к себе на спину и сказал Е Тяню:

«Пойдем, мой трехколесный велосипед снаружи.»

«Дядя Лю, подождите немного. Я скажу своим друзьям.»

Е Тянь подумал о Рун Рун и Сюй Чжэн Нане, которые еще гуляли. Он сразу сказал Цинь Я: «Позвони Рун Рун и скажи, что у нас дела. Мы потом вернемся в университет.»

Не то, чтобы Е Тянь не хотел идти с Рун Рун. Просто Е Тянь опасался этой горячей девушки, которая говорит что не попади и может снова навлечь на них неприятности.

Увидев, что девушка Е Тяня достает из сумки мобильный телефон, глаза Лю Вэй Ана загорелись. Он еще больше поверил в слова Е Тяня.

В те года кроме бизнесменов и начальников организаций, мало кто использовал мобильные телефоны. Такая штука могла легко стоить несколько десятков тысяч. Другим людям на такую игрушку нужно годами работать, чтобы позволить ее себе купить.

«Дядя Лю, где вы живете?»

Следуя за дядей Лю, они вышли из парка. Е Тянь увидев, что дядя Лю достает свой трехколесный велосипед, невольно застыл. При таком холоде ехать на таком велосипеде???

«Ах, дурная моя голова! Я и забыл.» - услышав Е Тяня, дядя Лю хлопнул себя по голове и сказал: «Ладно. Поставлю обратно. Мы поедем на такси. Дом мой находится в стороне горы Цзиншань...»

«Дядя Лю. Может мы сначала поедим. Уже полдень. Там есть закусочная. Поедим рамен?»

Когда дядя Лю вышел и после того, как он поставил велосипед обратно, Е Тянь заметил, что уже было время обеда. А дорога до горы Цзиншань составляла около часа. К тому времени он уже проголодается.

«Ах, я взял с собой еду...» - дядя Лю достал термос.

И чтобы Е Тянь поверил ему, он открыл термос и показал внутри соломкой нарезанную жаренную картошку и смоченный хлеб внизу. Только неважно насколько хорошо термос, при таком холоде давно вся еда замерзла.

«Дядя Лю, на таком холоде лучше не есть. Я угощаю, пойдемте поедим что-нибудь горячее...»

Глядя на этого честного и сердечного человека, Е Тянь не выдержал и сам не зная почему стал звать первого встречного человека угощать. Ему казалось, что дядя Лю был сельским простым мужчиной. Он казался ему родным.

Они притянули его в одну закусочную. Недалеко от них как раз находилась Ланьчжоувская закусочная с основным блюдом - тянущейся лапшой.

Е Тянь заказал себе и дяде Лю по полцзиня лапши и попросил хозяина нарезать порцию говядины. Из-за того, что Ланьчжоувская закусочная готовит только халяльную еду, спиртного здесь не наливали.

«Хозяин, еще один цзинь пельменей...» - благодаря большой горячей миске лапши Е Тянь стало намного теплее, и он попросил хозяина принести еще пельмени из баранины.

Лю Вэй Ан думал, что Е Тянь все им покупает, поэтому постоянно говорил: «Сяо Е, я уже насытился, действительно насытился.

После одной порции Лю Вэй Ан узнал положение Цинь Я и Е Тяня. И изначально называя Е Тяня - братцем, он теперь стал называть его Сяо Е. Е Тянь настоял, чтобы он так называл его.

Е Тянь махнул рукой и сказал: «Дядя Лю, эти пельмени мы отвезем тете Лю. Потом можете дома подогреть и поесть. Когда очень холодно, мы другое и не покупаем...»

Е Тянь со старым даосом проехал множество мест, побывал и на юге, и на севере. Он знал, что находясь в гармонии с обществом, нужно ко всем уважительно относиться. А когда идешь кому-нибудь в гости, то нужно покупать какой-нибудь подарок. Однако лучше уж при таком холоде брать пельмени.

«Сяо Е, тогда...дядя Лю благодарен тебе!» - глядя на искреннее лицо Е Тяна, дядя Лю сильно закивал головой. А когда он повернул голову, то быстро вытер слезы, катившиеся с его глаз. Ему было больше 40 лет и после того, как он несколько лет назад уволился с работы, еще никто так уважительно не общался с ним.

Для таких людей, как дядя Лю, уважительное обращение затрагивает до души. Он потом, ничего не говоря, принял пельмени Е Тяна.

А когда они вышли из закусочной, он хотел в ответ отблагодарить Е Тяна и не направился к автобусной остановке, а вызвал такси. Только и там Е Тян не дал ему оплатить.

«Дядя Лю, вы живете в таком Сыхэюане?»

После того, как такси остановилась около горы Цзиншань, Е Тян увидел Сыхэюань. Несколько детей бегали и игрались здесь, кидая снежки.

Однако этот Сыхэюань не был как Сыхэюань, в котором жил его отец. При династии Цинь здесь жили бедные люди.

Поэтому этот Сыхэюань был меньше и уступал в архитектурном стиле. Можно было его назвать малым Сыхэюанем. Здесь даже не была положена каменная плита. И если бы не мороз, то они сейчас шли бы по грязной воде.

«Сяо Е, сяо Ю, дорога скользкая. Будьте осторожны...» - Лю Вэй Ан крикнул паре и, завернув за угол, пошел дальше. Он постоянно проходил мимо дверей и постоянно здоровался с соседями. Этих людей он уже знал более нескольких десятков лет.

«Пришли. Входите. Дом маленький, будет немного тесно.» - приведя Е Тяна и Цинь Я в один маленький дворик, Лю Вэй Ан указал на дверь в сторону восточной стороны и силой стал притаптывать снег.

Е Тян осмотрел все по сторонам. Дворик действительно был небольшим.

Сегодня был первый ясный день после трехдневного снегопада. То и дело здесь можно было увидеть в разных местах клетки, барахло и уголь по всему двору.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 113 – Совпадение

Глава 113 – Совпадение

«Брат Лю, почему ты пришел сегодня так рано? Ааа, у тебя гости? Я только что слышал, как тетя кашляет. Вы посмотрите, как она..?»

Услышав на улице движения, одно окно открылось, и один мужчина старше 30 лет за занавесками поздоровался с Лю Вэй Аном.

«Ар Цзы спасибо...» - дядя Лю благодарно махнул тому человеку рукой.

Как говорится близкий сосед лучше дальних родственников. И здесь прожив уже несколько десятков лет, как раз эти самые соседи часто и помогали тете Лю.

«Пап, вы вернулись?» - в то же время дверь, куда направлялся дядя Лю, открылась, и оттуда вышла девочка 12-13 лет.

Девочка была невысокого роста, а ее волосы были заплетены в косу. Она была довольно прелестной, особенно ее глаза. Они были полны живостью. Увидев Е Тяна и Цинь Я, она невольно сжала голову обратно.

«А это наша девочка...» - увидев девочку, дядя Лю сразу широко заулыбался. Он сразу представил ее двум гостям: «Сяо Е, сяо Я, входите быстрее. На улице холодно...»

Войдя в дом, можно было ощутить горячий воздух, бьющий в лицо. Эти дома не были снабжены центральным отоплением, однако в каждом доме была печь, отчего в доме было очень тепло.

Такие типы Сыхэюаня были довольно маленькие. В общем можно насчитать 10 кв м. - около того в гостиной, и кроме одного обеденного стола, умывальника и печи больше не было свободных мест.

По бокам гостиной еще были две комнаты, и обе они были закрыты. Скорее всего это были комната супругов и девочки.

Однако от небольшой комнаты исходил обильный запах лекарств. А на печке стояла глиняная чаша, в которой варился настой из китайской народной медицины. Девочка стояла рядом и постоянно следила за ним.

«Лан Лан, подойди. Это брат Е и сестра Ю. Ты должна научиться у них. Потом ты тоже поступишь в университет. Поняла?» - как только они вошли в дом, Лю Вэй Ан сразу же подозвал девочку и стал ставить ей в пример студентов. Это же шанс - показать девочке настоящих студентов. Это была горячая болезнь родителей, увидев какого-нибудь студента, сразу же показывать своим детям в пример.

«Брат Е, сестра Ю, здравствуйте...» - Лю Лан Лан поздоровалась с ними и потом серьезно сказала Лю Вэй Ану: «Па, не беспокойся. Я обязательно буду усердно учиться и потом поступлю в университет Цинхуа.!»

«Хе-хе, сяо Е, вы садитесь, садитесь быстрее...» - услышав слова дочки, Лю Вэй Ан довольно улыбнулся. Достав термос с пельменями, он отдал его дочке: «Это пельмени из баранины. Иди согрей их, потом с матерью поедите...»

«Вэй Ан, кто пришел? Лан Лан налей чаю гостям...» - жена проснулась от голоса мужа. А Е Тян услышал, что тетя Лю говорила слабым голосом, словно ей было сложно говорить.

«Дун Мэй, это гости. Хотят...хотят посмотреть тот браслет...» - Лю Вэй Ан промямлил. Все же этот браслет был самым любимым у жены.

Услышав слова мужа, жена вздохнула: «Ах, тогда возьми. Вэй Ан, и не надо слишком дорого продавать. Получи деньги и ладно. Я все равно не ношу этот браслет...»

«Так не пойдет. Этот браслет не простая вещь. Если цена ниже 20 тысяч, то не продам...» - Лю Вэй Ан хоть и был честным и добросовестным человеком, но упорно держался оговоренной цены.

«Вы войдите и возьмите.» - жена дяди Лю сказала слабым голосом.

«Сяо Е, подождите. В комнате пахнет лекарствами. Я вытащу браслет.» - Лю Вэй Ан вошел в комнату и улыбаясь жене сказал: «Дун Мэй, сегодня три нефрита сяо Е купил. Он тоже твоей фамилии...»

«Дун Мэй? У нее фамилия Е!!!»

Хоть комната была огорожена занавеской, но голос Лю Вэй Ана Е Тянь ясно услышал.

«Хорошо. Пусть этот гость зайдет, посмотрю на него...» - тот изначально слабый голос после упоминания Е Тяня, словно прояснился.

«Как...как такое возможно? Это не может быть совпадением?»

Внешне спокойный Е Тянь про себя был далеко беспокойным. Внутри него все будто перевернулось, а причиной такого состояния была его тетя. Ведь ее тоже звали Дун Мэй.

Е Тянь часто от отца слышал, как он называл ее Дун Мэй. Е Дун Мэй была младше отца на три года, и у них отношения с отцом были лучше всех.

Даже после того, когда старшая сестра прогнала Е Дун Пина, Дун Мэй все равно продолжала писать Е Дун Пину письма. Только Е Дун Пин, виня себя, получая письма не стал отвечать на них. И так постепенно письма прекратили приходить, связь была утрачена.

Подняв голову, Е Тянь посмотрел на стену и увидел там фотографию в рамке. Е Тянь уже не соблюдая этикет, сразу же встал и подошел посмотреть.

«Лан Лан, это ты?» - Е Тянь спросил, глядя на черно-белое фото, у поставившей стакан воды на стол Лан Лан.

«Нет, это мама. Это фото, когда мама была молодой...» - Лан Лан покачала головой. Она взяла чайные листья и, положив их в воду, сказала: «Брат, сестра, прошу выпейте чаю...»

«Тетя, определенно это тетя!» - Е Тянь вообще не обращал внимания на слова Лан Лан.

Он посмотрел на лицо молодой девушки на фото. И Е Тянь теперь точно был уверен, что это его тетя. Тем более со способностью Е Тяня к гаданию по лицу, он мог быть уверен.

Рядом с этим фото висело фото размером с ладонь. Оно тоже было черно-белым.

На этом фото были мужчина и женщина 40-50 лет. Они сидели на стульях, а сбоку и сзади стояли три девочки и мальчик. Е Тянь сразу узнал 8-9 летнего мальчика. Это как раз был его отец.

«Вот так совпадение. Не думал, что тетя живет так тяжело?»

Увидев пустую комнату, и как только что тетя говорила про экономию, сердце Е Тяня сразу наполнила грусть. Он и отец и подумать не могли, что их родные будут так тяжело жить.

С одной стороны, рассказывая про фотографии, Лан Лан внезапно заметила, как глаза Е Тяня покраснели.

«Брат Е Тянь. Что случилось? Что-то в глаз попало? Эти два дня ветер очень сильный. Я вчера, когда возвращалась со школы, мне тоже что-то попало в глаза, что глаза сразу покраснели...»

«М, да попало. Ничего. Все пройдет..» - глядя на находчивую *сестренку*, Е Тянь в душе ощутил труднообъяснимое чувство. Он часто дрался с одноклассниками, чтобы защитить учениц.

«Сяо Е, что такое? Горечь от лекарств? Лан Лан, отнеси лекарства маме...» - Лю Вэй Ан вышел из комнаты и тоже заметил, что глаза Е Тяня покраснели. Однако он не принимал это близко к сердцу. По правде говоря, в комнате жены действительно пахло лекарствами, и многим людям было непривычно от этого запаха.

Только Цинь Я заметила, что с Е Тянем что-то не то. Хотя лекарствами пахло сильно, но она могла вытерпеть запах, а Е Тянь тем более. Здесь было дело не в запахе.

«Сяо Е, подойди. Ты посмотри. Вот, этот браслет...»

И когда Лан Лан вошла в комнату. Лю Вэй Ан достал из верхней полки на столе один браслет кроваво-красного цвета.

«Кровавый камень?!!»

Е Тянь как увидел этот браслет, невольно удивился. Он удивился не меньше, как узнал, что пришел к своей родной тете. Он не думал, что здесь увидит легендарный нефрит.

Кровавый камень - это красный нефрит из Тибета. Тибетцы называют его агат Гонджо (Тибетский автономный округ). А красным камнем его называли из-за того, что он так переливается красными цветами.

Этот нефрит очень редкий. Говорят, его невозможно встретить. Во время династии Тан, когда Сонгцэн Гампо встречал принцессу Вэньчэн, он подарил ей в качестве подарка один кровавый камень. (Сонгцэн Гампо (604-650, тридцать третий царь Ярлунгской династии Тибета))

Сейчас же изготавливают много искусственных красных камней. Некоторые берут нефрит, кладут его в рот собаки и затем душат собаку. После этого они закапывают его под землю на несколько десятков лет и только потом выкапывают. Тем самым они получают кровавый камень.

Есть еще один метод, некоторые зашивают нефрит под кожу баранам, давая крови просочиться в нефрит или берут и закапывают нефрит в минеральные породы, позволяя изменяться конструкции нефрита.

Однако все эти искусственные камни не дотягивают до истинных камней. Однажды Е Дун Пин тоже держал кровавый камень с орнаментом дракона, вот поэтому Е Тянь знал историю про кровавый нефрит.

Однако когда он увидел нефрит у Лю Вэй Ана, то сразу понял, что этот кровавый камень был от природы таким. В нем содержалась мощная изначальная ци. Только в нем была не только отрицательная энергия инь, но еще и жизненная энергия. Однако между ними не было гармонии. Не было посленебесной ситуации.

«Сяо Е, не думал, что ты узнаешь этот браслет...» - заметив, как Е Тянь сразу с первого раза узнал этот браслет, Лю Вэй Ан сначала обрадовался. Однако потом колеблясь сказал: «Я приглашал одного человека. Он сказал, что этот браслет приносит несчастья из-за того, что его носил мертвец. Поэтому...поэтому он снизил цену. Я и не захотел продавать ему...»

«Кто сказал, что то, что носили мертвецы - к несчастью?» - Е Тянь не сдержался и сказал: «Что он понимает? Это же естественный кровавый камень. Во времена Республики он один раз появлялся и за него давали 10 слитков золота. Тет...дядя Лю. Эта вещь по меньшей мере стоит 150 тысяч!»

«Сто...150 тысяч?!» - Лю Вэй Ан немного задрожал: «Сяо Е, ты...не шутишь?»

Нужно понимать, что в 95 годы цены на нефрит не были высокими. И нефрит высшего сорта стоял несколько тысяч или десять тысяч, но не 150 тысяч...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 114 – Причудливый покупатель.

Глава 114 – Причудливый покупатель.

«Дядя...дядя Лю. Я не обманываю вас. Этот браслет действительно драгоценность...»

Е Тянь с рождения не любил притворяться, и очень хорошо разбирался в антикварном бизнесе. Инвестирование в произведения искусства все больше процветает, и на некоторые вещи цена может подскочить в несколько раз.

«Но...но, Сяо Е, ты....ты разве не хочешь купить этот браслет?»

Увидев выражение лица Е Тяня, Лю Вэй Ан на 70-80% доверял ему. Однако он запутался.

В торговле, особенно в антикварном бизнесе, одна сторона всегда старается найти изъяны, и снизить цену.

Лю Вэй Ан уже два года работает в этом бизнесе и только сегодня впервые видит, чтобы покупатель так расхваливал вещь. Поэтому у него было странное чувство.

«Я впрочем думал снизить цену, но если отец узнает, то он сломает мне ноги...» - послушав мужа тети, Е Тянь горько улыбнулся. Однако он не стал все объяснять. Если бы перед ним стоял другой человек, то он бы просто купил за 20 тысяч браслет и все.

В антикварном бизнесе важна еще прозорливость обеих сторон. Главное разглядеть слабые места сторон, и за счет давления на них влиять на цену. Но Е Тянь не думал так поступать с дядей Лю.

«Дядя Лю, эту вещь я хочу. Только...будучи студентом, меня будет мучить совесть. Поэтому насчет продажи вам нужно более внимательно подумать...»

«Сяо Е, спасибо. Спасибо, что сказал мне... Ты - действительно хороший человек...»

Слова Е Тяня растрогали Лю Вэй Ана. Он со слезами на глазах от восторга проговорил: «За два года торговли антиквариатом я столько мошенников повидал, но ты - первый добрый человек.»

Лю Вэй Ан не заметил, как рядом сидящая Цинь Я прикусила губу, чтобы не засмеяться. Она то знает, что Е Тянь может и добрый человек, но далеко не такой уж и хороший. Хотя он не поступает, как некоторые мошенники, но с Вэй Хун Цзюна он за несколько пустых слов содрал

20 тысяч юаней. Где здесь дружеские отношения.

«Дядя Лю, я не занимаюсь антиквариатом. Поэтому если бы купил у вас дешевле, то меня замучила бы совесть...»

Слова Е Тяна теперь выбили Цинь Я. Она теперь точно не могла сдерживаться и наклонила голову, чтобы не показывать свой смех другим. Кто-кто, а она знает Е Тяна.

«Сяо Е, ты действительно хороший человек...» - Лю Вэй Ан снова не выдержал и стал хвалить Е Тяна. Он знает этого молодого человека не более 3 часов. Е Тян конечно знал, что этот простодушный мужик по работе должен расхваливать вещи, и конечно понимал, что ему выгодно было продать эту вещь за 150 тысяч юаней.

Важно знать, что жена Лю Вэй Ана болела уреимией. Каждую неделю ей нужно было два раза проходить диализ и тратить на это 500-600 юаней. Вдобавок ежедневные расходы на лекарства, и в месяц у них уходило по меньшей мере 4 тысячи на лечение.

Для Лю Вэй Ана - сокращенного работника, такая сумма в месяц была очень немаленькая. Если бы не торговля целыми днями антиквариатом и не поддержка сестер жены, то он давно бы не вытянул такие расходы.

Что касается лечения уремии, то самый эффективный способ – это замена почки. Муж и жена после долгих раздумий решились и пошли регистрироваться в больницу. Однако расходы и сама операция будут стоить около 200 тысяч, а такую сумму они потянуть пока не могут.

В прошлом году, когда нашли более-менее схожую почку с Е Дун Мэй, у Лю Вэй Ана не хватило денег на лечение, поэтому им пришлось отложить операцию.

А увидев перед глазами Е Тяна, который говорил, что этот браслет стоит 150 тысяч, Лю Вэй Ан сразу же увидел луч надежды. Если у него появится 150 тысяч, то он может занять у родственников и друзей деньги и тогда сделает операцию жене.

«Сяо...сяо Е, тогда...тогда этот браслет. Ты...ты хочешь?»

Когда дело коснулось болезни жены, Лю Вэй Ан дрожащим голосом стал спрашивать Е Тяна. Ведь Е Тян - первый человек, кто признал этот браслет натуральным. Если не он, может Лю Вэй Ан напрасно радуется. Как он сможет снова продать его?

Когда Лю Вэй Ан говорил, Е Тян пальцем погладил по браслету, и его взгляд сразу поменялся. Он серьезно сказал: «Дядя Лю, этот браслет хочу я или нет - неважно. Главное - его нельзя оставлять дома, он плохо влияет на тетю Е...»

«Поче...почему?» - Лю Вэй Ан застыл. Какая связь у этого браслета с его женой?

Е Тянь немного подумал и сказал: «Дядя Лю, этот браслет выкопали из земли. Только захоронили этот браслет неверно, поэтому он заразился отрицательной энергией инь. И для обычного человека его эффект не будет большим, а вот на больного он будет плохо влиять, особенно на здоровье человека...»

Этот кровавый нефрит содержал в себе как свирепую, злую энергию, так и энергию жизни. Это говорит о том, что место, где захоронили браслет, выбрали верно по Фэн-Шуй. Только направление, где захоронили браслет, было неверно выбрано, поэтому браслет заразился отрицательной энергией.

Однако на самом деле, выволить отрицательную энергию инь довольно несложно и существует множество методов. Помимо использования расстановок Е Тянь знал еще много способов, как освободить нефрит от злой энергии.

Например взять этот браслет и дать поносить его одной девушке девственнице 3-5 месяцев. Тогда она вытянет всю отрицательную энергию с нефрита, и на здоровье девушки это никак не повлияет. Однако это может повлиять на будущее этой девушки. Этот браслет может принести беды в плане свадьбы.

«Сяо Е, ты...ты. Я не понимаю тебя. Ты хочешь сказать, что этот браслет плохо влияет на здоровье тети Е?» - услышав слова Е Тяня, Лю Вэй Ан немного не понимал о чем он говорит. Только про себя он насторожился. Только что Е Тянь расхваливал этот браслет, а теперь указывает на его недостатки. Неужели он хочет снизить цену?

Подумав об этом, он для себя решил, что если Е Тянь будет ломить цену, то он не пойдет на компромисс. Все же, от этого браслета может зависеть здоровье жены.

Е Тянь не обращал внимание на выражение лица Лю Вэй Ана и, кивая головой, продолжил: «Этот браслет можно отдать поносить Лан Лан и ничего не должно случиться, но тете Е его определенно нельзя носить...»

Е Тянь тоже не хотел, чтобы у них возникло недопонимание. Он уже понял, что браслет нравится тете и будет неудобно, если он купит этот браслет. Поэтому он предложил такой вариант.

Однако он не думал, что Лю Вэй Ан сейчас остро нуждается в деньгах. Он ведь сейчас думал только о том, как обменять этот браслет на деньги.

Поэтому после того, как Е Тянь предложил отдать этот браслет на время Лан Лан, Лю Вэй Ан поменялся в лице. Вместо того, чтобы вылечить жену, отдать браслет ребенку? Это все равно, что выбросить деньги на ветер.

Лю Вэй Ан уже не стал ходить вокруг да около и прямо сказал Е Тяню: «Сяо Е, дядя Лю будет с тобой говорить прямо. У нас сейчас трудная материальная ситуация. Тетя Е тяжело заболела.

И дядя Лю хочет продать этот браслет, чтобы оплатить лечение тете Е. Хочешь ли ты покупать этот браслет?»

«Дядя Лю, сколько нужно денег на лечение тете Е?» - Е Тянь застыл. Он сам увлекся этим браслетом, что забыл про финансовое состояние родственников и болезнь тети.

«Тете Е нужно пересадить почку, и на хирургическую операцию нужно примерно около 200 тысяч...» - Лю Вэй Ан ответил.

«Вэй Ан, они - студенты. Что ты им говоришь?»

Внезапно занавески комнаты раскрылись, и за ними можно было увидеть бледное лицо женщины среднего возраста. Она вышла и, улыбаясь Е Тяню и Цинь Я, сказала: «Не слушайте моего Вэй Ана. Этот браслет не стоит так много...»

«Дун Мэй, зачем ты вышла? Быстрее ложись. Хорошо отдохни. Завтра нам делать диализ...» - увидев вышедшую жену, Лю Вэй Ан не мог усидеть на месте и перестал разговаривать с Е Тянем о браслете. Он быстро встал, подставил стул, а на него положил подушку и осторожно усадил жену.

«Муж тети все же хороший человек...» - увидев эту сцену, Е Тянь про себя кивнул головой. Действительно супруги, когда проходят вместе такие трудности, могут растрогать любого человека.

Глядя на похудевшую тетю по отцу, Е Тяню стало горько на душе. Он сразу встал и сказал: «Дядя Лю, дайте мне поговорить с родными, и я вам потом отвечу. Хорошо?»

Сейчас у Е Тяня в кармане было несколько сотен юаней. Еще на карте в банке будет не более 150 тысяч. В это время у Е Тяня действительно была денежная проблема.

«Хорошо, хорошо. Сяо Е. Не спеши. Может...твоим родным нужно посмотреть вещь и потом говорить о цене...» - услышав Е Тяня, Лю Вэй Ан сразу закивал головой и предложил сначала родным посмотреть на браслет.

Хоть Е Тянь казался серьезным человеком, но он все же студент. Для него не то, что 150000, даже 200000 ему нужно спрашивать у родителей. Поэтому, как бы там ни было, но Е Тянь все же не надежен пока.

Тете нужны деньги, чтобы пересадить почки. Е Тянь по сравнению с Лю Вэй Аном еще больше торопился. И подмигнув Цинь Я, он сказал:

«Дядя Лю, не нужно ждать так долго. Я сначала выйду позвоню...»

«Может здесь. На улице холодно?»

Цинь Я странно смотрела на Е Тяна и улыбаясь ответила: «Не стоит. В доме сигнал плохой.»

«Тогда ладно. Я провожу вас...» - Лю Вэй Ан знал, что такие вещи при посторонних лучше не говорить, поэтому он сразу же проводил Е Тяна и Цинь Я до двери.

«Е Тян, что в конце концов происходит? Ты узнал их?»

Выйдя из Сыхэюаня, Цинь Я не выдержала и сразу спросила. Она была смышлёной девочкой и понимала странное выражение Е Тяна.

Услышав Цинь Я, Е Тян глубоким взором посмотрел на дверь тети и шепотом сказал Цинь Я: «Цинь Я, ты верно говоришь. Хозяйка этого дома, которую зовут Е Дун Мэй, она - моя тетя по отцу...»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 115 – Займ денег

Глава 115 – Займ денег

«Это твоя тетя?!» - Цинь Я немного громко проговорила и сразу закрыла рот рукой. Она изумленно посмотрела на Е Тяна и шепотом спросила: «Это совпадение? Ты не ошибся?»

Нужно понимать, что в 95 году в Пекине было более 10 миллионов людей. И если не знаешь адреса, то искать человека только по фамилии - все равно, что искать иголку в стоге сена. А Е Тян только сходил погулять в парк Пан и уже нашел тетю. Это очень редкое совпадение.

«Верно, я только что видел фотографию и на ней увидел своего отца. Определенно это она...» - Е Тян покачал головой. Он сам когда слышал фамилию Е, тоже среагировал как Цинь Я, но когда увидел фотографию, то точно удостоверился.

«Е Тян, тогда...тогда что будем делать? Нужно позвонить дяде Е?» - послушав Е Тяна, Цинь Я только поняла причину странного поведения Е Тяна и сразу достала телефон.

Хоть они уже учатся в университете, но такие вопросы не им решать.

«Нет. Пока не нужно отцу ничего знать...» - Е Тян отклонил предложение Цинь Я.

На протяжении многих лет отец стыдился появляться перед семьей. И если он сейчас узнает, что сестренка тяжело больна, то какой удар будет нанесен отцу?

Как планировал Е Тян - сначала нужно помочь тете вылечиться и только потом осторожно сказать отцу. Так удар будет мягче.

«Е Тян, не сказав дяде Е, то...тогда откуда можно будет взять деньги взаймы?»

Только что Цинь Я слышала, о чем Е Тян разговаривал с Лю Вэй Аном. И должно быть, он хочет помочь им, купив этот браслет.

Если не сказать родным, то даже Ю Цинь Я не сможет достать более 100 тысяч юаней. Ю Хао Ран и Вэй Хун Цзюн по-разному относятся к денежным расходам детей, а Цинь Я в месяц тратит очень мало.

«Всегда есть метод...» - Е Тянь тоже выглядел довольно нервным. У него есть способности в забытой науке, но денежные сложности его ограничивают. Недаром в древности героев часто затрудняли деньги.

Не прошло много времени, как Е Тянь сказал: «Таким образом. Пойдем и найдем отца Вэй Рун. Для него сумма в более сто тысяч - небольшая проблема...»

После аварии Вэй Хун Цзюнь смотрел на Е Тяня, как на небожителя.

А после расстановки Фэн-Шуй в его офисе хоть множество активов его до сих пор просели, но в целом дела пошли хорошо. Ему даже удалось выиграть тендер в покупке новых акций.

Пекинцы больше всего любят расхваливать себя, особенно бизнесмены. Они любят расхваливать дела, в которых они преуспели. Вэй Хун Цзюнь из финансового рынка тоже не отличался от пекинцев, и за несколько месяцев множество его друзей узнали, что его офис посещал один высокого класса мастер Фэн-Шуй.

После этого денег у Вэй Хун Цзюня стало больше, поэтому большинство людей поверили в Фэн-Шуй. Друзья Вэй Хун Цзюня постоянно просили его, чтобы он познакомил их с этим мастером Фэн-Шуй, только Е Тянь постоянно отказывал.

Во-первых, у него было достаточно денег. Во-вторых, он не первый год в такой профессии, и Е Тянь знает, что злоупотреблять его навыками нежелательно. Можно навлечь на себя опасности и неприятности.

Однако сейчас Е Тяня это не заботило. Лишь бы человек заплатил денег, и тогда он готов хоть опасную расстановку установить против другого человека. Е Тянь сейчас спешил. Ведь каждый день промедления наносит ущерб здоровью тети.

«Е Тянь, ты...почему хочешь занять денег у дяди Вэй?» - послушав Е Тяня, Цинь Я немного изумилась. Она обиженным голосом сказала: «У моего папы есть деньги. Я могу попросить у него...»

Как думала Цинь Я - если Е Тянь ее парень, то он в первую очередь должен к ней обращаться за помощью. А Е Тянь в первую очередь подумал об отце Рун Рун.

«Девочка, что ты надумала?» - увидев выражение Цинь Я, Е Тянь невольно улыбнулся и рукой прижал Цинь Я к себе. Он сказал: «Цинь Я, я знаю, что у дяди Ю есть много денег. Но если спросить у него более 100 тысяч юаней, то он определенно об этом скажет отцу. Сумма-то небольшая. И какая разница тогда, если я скажу отцу?»

Послушав Е Тяня, Цинь Я немного подумала и потом сказала: «Тогда...тогда не нужно говорить правды. Я...Я сама хочу купить этот браслет..»

«Хе-хе, и ты станешь лгать отцу?...» - Е Тян погладил по носику Цинь Я и улыбаясь проговорил: «Я не хочу, чтобы моя девушка стала лгуньей. Ладно, Цинь Я дай мне телефон. Я решил...»

«Сам лгун...» - Цинь Я знала, что если Е Тян решил что-то, то его не переубедишь. Поэтому ей оставалось только покорно достать телефон.

«Сяо Ю, ты разве не с Рун Рун в парке Пан? Что случилось раз звонишь дяде Вэй?» - после двух гудков в телефоне раздался громкий голос Вэй Хун Цзюна.

«Кхе-кхе. Дядя Вэй, это я Е Тян...» - Е Тян кашлянул два раза, не дожидаясь пока дядя Вэй опомнится, и сразу перешел к делу: «Дядя Вэй, у меня возникли некоторые трудности и я нуждаюсь в деньгах. Можете ли вы мне одолжить?»

«Сколько нужно?» - Вэй Хун Цзюн сразу же напрямую спросил и даже не поинтересовался, зачем Е Тяну нужна такая сумма.

«200 тысяч около того. Дядя Вэй, сможете?» - Е Тян тоже не ходил вокруг да около. Для такого человека разницы между 150 и 200 тысяч почти нет. А для тети это важная сумма. Поэтому Е Тян сразу с запасом спросил, чтобы повторно не спрашивать.

«200 тысяч? Хе-хе, Е Тян, у меня как раз есть такая сумма, к тому же наличными. Верно, 200 тысяч будет ли достаточно?» - услышав Е Тяна, Вэй Хун Цзюн засмеялся. Его ауди после аварии не подлежала ремонту. Да еще деньги ушли на операции по ДТП и тд. Поэтому последние месяцы он был без машины.

Однако без машины было неудобно. Вэй Хун Цзюн как раз в эти дни думал купить новую машину. А в те времена люди еще не сильно пользовались банковскими картами, поэтому большая часть пользовалась наличным расчетом. И как раз вчера он взял с банка 500 тысяч.

«Дядя Вэй, достаточно, достаточно...» - услышав Вэй Хун Цзюна, Е Тян не выдержав добавил поспешно: «Дядя Вэй, я не могу отойти. Могу ли я вас попросить привезти деньги?»

От таких слов лицо Е Тяна покраснело. Он - молодое поколение просит старшее поколение в Пекине о займе денег, да еще просит привезти их ему. Это уже чересчур для Пекина.

«Хорошо. Сегодня у меня как раз нет торговых операций, и я целый день без дела. Ты скажи место, и я привезу...» - Вэй Хун Цзюн сразу ответил.

После того, как Е Тян ему расставил Фэн-Шуй, его дела за эти несколько месяцев пошли в гору. Он по меньшей мере заработал 7-8 миллионов. И если Е Тян хотел занять денег, то ему нужно было только сказать об этом.

«Дядя Вэй, я в парке Цзиншань...» - сказав адрес, Е Тян повесил трубку и сказал Цинь Я:

«Цинь Я, пойдём. Нам нужно выйти наружу и ждать дядю Вэй. Этот переулок сложно найти...»

.....

«Папа, мама, тот брат с сестрой ушли...»

Когда Е Тянь звонил по телефону, Лю Лан Лан постоянно стояла у двери и, отгородив занавеску, смотрела через щель на двор. Она тоже была уже немаленькой и понимала, что возможно они смогут продать браслет и тем самым вылечить мамину болезнь.

«Ладно, ушли так ушли...»

Увидев, что муж отчаялся, Е Дун Мэй снова вздыхая проговорила: «Я говорила Вэй Ан, они - просто дети. Откуда у них более 100 тысяч? Не огорчайся. Старшая сестра,

и вторая сестра найдут способ...»

«Ах Дун Мэй, это я бесполезный!» - Лю Вэй Ан вздохнул, закрыл руками лицо и сел на пол. А между пальцев у него потекли слезы. Такой взрослый мужчина в 1,8 метра высотой все же не сдержался и проронил мужские слезы.

«Это я обуза вам. Вэй Ан, я проголодалась. Иди, подогрей пельмени...» - глядя на отчаявшегося мужа, Е Дун Мэй не выдержала и вспомнила про своего горячо любимого брата, которого не видела более 20 лет. Будь он здесь - определенно также как и муж, все силы бы отдал на поиски средств.

«Хорошо, хорошо. Только что не ела, когда они были горячие. Я сейчас же согрею их...» - послушав жену, Лю Вэй Ан сразу встал, вытер слезы и начал подогревать пельмени.

....

«Дядя Вэй, сюда. Здесь осторожнее, очень скользко. Вы медленно идите...»

В то время когда Е Дун Мэй с семьей сидели в комнате и ели пельмени, со двора донесся голос Е Тяня и Цинь Я: «Дядя Лю, тетя Е, мы вернулись...»

«Да...да. Сяо Е, это сяо Е. Кхе, кхе....» - только что съевший пельмешку Лю Вэй Ан как услышал голос Е Тяня, сразу же встал, однако поперхнулся пельмешкой и начал кашлять.

«Дядя Лю, что с вами?» - Е Тянь только отодвинул занавески и увидел Лю Вэй Ана с покрасневшим лицом. Глядя на пельмени, которые стояли на столе, он сразу понял в чем дело.

Он подошел и улыбаясь стал стучать по спине:

«Нужно осторожнее кушать.»

«Сяо Е, ничего. Все хорошо...»

Выпив стакан воды, Лю Вэй Ану стало лучше. Увидев стоящего за Е Тяном Вэй Хун Цзюна, он сразу спросил: «Сяо Е, это...это твой отец?»

Е Тян как услышал, улыбнулся и ответил: «Дядя Лю, это мой дядя Вэй. Однако ваш браслет я хочу купить, и дядя Вэй к этому не имеет отношения...»

«Лан Лан, быстрее подставь стул для дяди Вэй...»

Лю Вэй Ан сначала не понял, что сказал Е Тян. Однако глядя на Вэй Хун Цзюна, на его внешность и одежду, он понял, что это какой-нибудь босс. Поэтому он сразу сказал:» Директор Вэй, здесь немного узковато. Вы присаживайтесь. Я вам налью стакан воды...»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 116 – Дорогой подарок при первой встрече!

Глава 116 – Дорогой подарок при первой встрече!

Увидев взволнованное выражение Лю Вэй Ана, Вэй Хун Цзюнь понял, что тот ошибся, и улыбаясь сказал: «Брат Лю, вы чрезмерно вежливы. Я только привез деньги Е Тяну. К тому же, я и сам вырос в Сыхэюане.»

Хоть директор Вэй не любил когда ему напоминали, что он вырос в Сыхэюане. Однако когда он приехал сюда, то словно вернулся в воспоминания. Все эти люди ему показались близкими.

«При...привез деньги Е Тяну?» - Лю Вэй Ан застыл: «Брат Вэй, это...не вы хотите покупать вещь?»

«Я и не знаю для чего Е Тяну деньги. А что, вы собираетесь продать антиквариат?» - услышав Лю Вэй Ана, Вэй Хун Цзюнь горько улыбнулся. Однако он заметил в комнате множество произведений искусства и древних монет. Теперь-то он немного понял в чем дело.

«В действительности, не антиквариат. Я просто перепродаю старые вещи в парке Пан..» - Лю Вэй Ан понял, что ошибочно принял Вэй Хун Цзюня за покупателя, и удивленно посмотрел на

Е Тяна.

Этот студент что за человек? По одному звонку может заставить человека привезти ему такую сумму денег. И у него даже не спрашивают для чего ему нужны деньги?

Нужно понимать, что в 95 году в Пекине средняя месячная зарплата не достигала 1000 юаней. А 200 тысяч - это астрономическая сумма была для многих. Даже многие директора не могли достать такую сумму.

«Брат Лю, сяо Е что в конце концов хочет купить? Можно мне посмотреть?»

Услышав, что у Лю Вэй Ана есть интересная вещь, дядя Вэй сразу захотел посмотреть ее. Он зарабатывает достаточно, а у богатых пекинцев есть болезнь - покупать антиквариат и потом расхваливать свои покупки. Особенно, когда они собираются в своих кругах.

Увидев, что Лю Вэй Ан достает из ящика браслет, Е Тян вмешался: «Дядя Вэй, смотреть-то можно, только нельзя мешать сделке по законам антиквариата...»

Вэй Хун Цзюн горько улыбнулся и ответил: «Ты...мальчик, неужели ты думаешь, что дядя Вэй будет мешать сделке? Я только хочу посмотреть, какая вещь будет стоить так много.»

Как только два человека поговорили, Лю Вэй Ан достал браслет и положил его на стол.

Как только он положил, дядя Вэй сразу же взял и начал рассматривать браслет под светом лампы. Он долгое время разглядывал и потом с трудом расстался.

«Хорошая вещь. Похожа на природную. Не знаю, ее просочили кровью или в минеральных источниках?» - Вэй Хун Цзюн уже можно сказать был опытным человеком с наметанным глазом. И после своей оценки он ожидал, что скажет Е Тян.

«Хе-хе, дядя Вэй, этот браслет как вы думаете на сколько потянет?» - Е Тян после того, как Вэй Хун Цзюн положил браслет на стол, сразу же взял в себе в руки и стал крутить им.

«Это...должно быть не слишком дорого?» - Вэй Хун Цзюн нахмурил брови и подумав сказал: «В прошлом году один мой знакомый купил примерно такой же браслет за 30 тысяч.»

Говоря об этом, Вэй Хун Цзюн удивленно посмотрел на Е Тяна, который держал в руках браслет: «Е Тян, ты же не из-за этого браслета готов потратить 200 тысяч?»

Вэй Хун Цзюн хоть не хотел вмешиваться в торговую сделку, однако он за два года часто участвовал на аукционах и черных ранках.

В такой обстановке изделия из древнего нефрита стоят не более 20-30 тысяч. Редко когда цена доходит до 50 тысяч. Но этот браслет не будет стоить 200 тысяч.

«Брат Лю конечно хочет заработать на торговле. Но Е Тянь - только студент, мы не можем так жестоко обманывать его?» - подумав об этом, Вэй Хун Цзюнь осуждающе посмотрел на Лю Вэй Ана. Он изначально показался ему простодушным и хорошим человеком, но сейчас он уже казался мошенником.

«Это...я. Я не говорил такую цену, а сяо Е назначил цену в 150, нет в 200 тысяч...»

От слов Вэй Хун Цзюня Лю Вэй Ан покраснел. Он вначале только 20 тысяч просил, потом Е Тянь сам сказал, что нефрит стоит больше.

«Е Тянь? Что такое?» - Вэй Хун Цзюнь посмотрел на Е Тяня.

«Дядя Вэй, вы недооценили этот браслет.» - Е Тянь улыбаясь положил браслет под свет лампы, и сразу можно было увидеть на нем блики. Можно было увидеть, как он просвечивался.

«Дядя Вэй, вы видите блики. Здесь нет следов человеческого вмешательства и нет следов, что нефрит промачивали. Это натуральный красный камень. Как раз такой браслет из кровавого камня носила принцесса Вэнчэнь. Затем этот браслет появлялся во времена демократической республики, и его как раз один богач покупал за 10 слитков золота. Как вы теперь думаете, эта вещь будет стоить 200 тысяч?»

«Браслет из натурального кровавого камня?» - после слов Е Тяня Вэй Хун Цзюнь чуть ли не подпрыгнул. Он хоть и не слышал историю кровавого камня и не понимал стоимость этого камня, однако он ясно знал стоимость 10-ти слитков золота.

Друг Вэй Хун Цзюня держит у себя слиток золота с печатью окуня. Он когда-то видел, что один слиток весит 300 грам. А во время республики можно было купить один Сыхэюань за два слитка золота.

Даже сейчас один грамм золота стоит 60-70 юаней. Получается: один слиток золота стоит более 20 тысяч, а 10 уже более 200 тысяч. Таким образом, Е Тянь еще назвал невысокую цену.

«Е Тянь, эту вещь уступи мне, как тебе?»

В достоверность слов Е Тяня Вэй Хун Цзюнь слепо верил. Поэтому Вэй Хун Цзюнь сразу захотел купить эту вещь и похвастаться перед тем другом, который в прошлом году хвастался идентичным ненатуральным браслетом.

«Нет, дядя Вэй...» - только Вэй Хун Цзюнь еще не договорил, как Е Тянь его перебил: «Дядя Вэй, мы изначально договорились, что деньги вы мне займете, и в течение года я их верну вам

полностью. Что касается этой вещи, то я хочу подарить ее Цинь Я...»

«Подарить мне?» - постоянно молчавшая Цинь Я, как услышала слова Е Тяна, невольно удивилась.

«Конечно. Если не тебе, то кому? Не мне же с отцом носить?» - Е Тян улыбаясь погладил волосы Цинь Я. Он в детстве любил взъерошивать ей волосы и потом говорить, что она героиня романа боевых искусств.

«Е Тян...это...это очень дорого. Я не могу носить.»

Цинь Я видела много дорогих вещей. Например: жемчуг, который намного дороже этого браслета. Только Ю Хао Ран приучил ее к сдержанности и скромности, поэтому она старалась не принимать дорогих подарков. Тем более от Е Тяна.

«Хе-хе, Я даю тебе его, чтобы ты носила. Как подарок при первой встрече?» - Е Тян улыбнулся, потянул к себе Цинь Я и начал надевать на ее руку браслет: «Без изъяна. Как хорошо подходит. Действительно пара...»

Изначально Цинь Я собиралась отказаться от подарка, но после слов Е Тяна про подарок при первой встрече, она сразу вспомнила, что Лю Вэй Ан и Е Дун Мэй - дядя и тетя Е Тяна. Поэтому, залившись краской, она все же позволила Е Тяну надеть браслет.

«Этот мальчик для подарка девушке действительно потратил 200 тысяч?»

Поступок Е Тяна привел в ступор Вэй Хун Цзюна. Е Тян в один миг спустил 200 тысяч!!! По сравнению с Е Тяном, его друзья - толстосумы, которые спускают в месяц по несколько тысяч на любовниц, просто кажутся деревенщиной.

«Бляя. Если моя дочь встретит такого мужчину, то даже во время университета я, пожалуй, дам согласие на такие отношения...» - глядя на парочку, Вэй Хун Цзюн невольно подумал о своей дочке. Хоть он говорит не имей 100 юаней, а имей 100 друзей. Но сколько мужчина тратит на девушку - показывает о его любви к девушке.

Только если бы Вэй Хун Цзюн действительно увидел, как Сюй Чжэн Нан будет тратить на его дочку 200 тысяч, стал бы он также думать?

Надев браслет на Цинь Я, Е Тян не собирался обратно его снимать. Он уже собрался оплачивать за него. Вэй Хун Цзюн положил кожаный чемодан на стол и раскрыл его.

Е Тян сказал: «Дядя Лю, в этом чемодане 200 тысяч, вы проверьте...»

«Сяо...сяо Е, Мы...мы разве не договаривались о 150 тысячах?» - увидев внутри чемодана много денег, у Лю Вэй Ана в горле пересохло. Он сам не знал, отчего его черт попутал. Если бы его коллеги в парке Пан услышали его сейчас, то они конечно стали бы его ругать. Ведь разница между 150 и 200 тысяч большая.

«Дядя Лю, я позвонил отцу. И он сказал, что эта вещь может стоить намного дороже. Кто знает, может завтра эту вещь можно будет продать более чем за 400-500 тысяч. Поэтому я на 50 тысяч не обеднею.» - Е Тянь на ходу нашел отговорку. Хорошо, что Лю Вэй Ан не придавал значения Е Тяню, а разглядывал деньги в чемодане.

Впрочем Вэй Хун Цзюнь удивленно посмотрел на Е Тяня. Он впервые видит, чтобы в антикварном деле происходили такие торги. Однако он не собирался много расспрашивать. Это были личные дела Е Тяня, поэтому сомнения свои он оставил при себе.»

«Сяо Е, верно. Верно...200 тысяч!»

Лю Вэй Ан хоть и был честным человеком, но за 2 года работы в парке Пан он нахватался горького опыта у мошенников. Неважно что говорят, но деньги любят счет. Поэтому Лю Вэй Ан не торопясь, усердно отложил чемодан на стол и пересчитал два раза. За полчаса он убедился, что сумма верная. И только после этого он сложил деньги в чемодан.

«Дядя Лю, мы рассчитались?» - Е Тянь похлопал в ладони и сказал: «Вы могли бы дать два листа бумаги. Мы подпишем акт купли-продажи, и я как раз хочу написать долговую расписку дяде Вэй. На этом наши дела на сегодня закончатся...»

Этот мальчик, неважно в каком деле, определенно добьется успеха! - глядя на то, как Е Тянь безупречно ведет дела, Вэй Хун Цзюнь про себя хвалил его. Если вспомнить его в такие же годы, то можно было увидеть парня, который на катке дрался с ребятами...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

«Дядя Лю, мы подписали договор о купле продаже. Теперь нужно поставить свои имена...» - написав договор, Е Тянь, Лю Вэй Ан и Вэй Хун Цзюнь поставили свои подписи и имена.

Хоть эти договора не были заверены нотариально и не имели юридической силы, однако в то время такого документа было достаточно. К тому же в спорных ситуациях такие документы оказывали силу.

«Рассчитались, рассчитались...» - думая о больной жене, которая наконец может вылечиться, Лю Вэй Ан был взволнован про себя. Он волнуясь писал коряво на договоре свое имя. А взгляд его был прикован к кожаному черному чемодану. Он словно боялся, что чемодан исчезнет из поля зрения.

«Ладно. Дядя Лю, тетя Е. Уже поздно, нам нужно уходить...» - Е Тянь встал и, немного подумав, сказал: «Дядя Лю, так много денег хранить дома неподобающе. Я думаю, нам лучше вместе сходить в банк и оставить их там на хранение.»

Хоть в Сыхэюане соседи давно друг друга знают, но большая сумма денег имеет чарующую силу и может многих свести с ума. А Е Тянь будет сложно еще заработать 200 тысяч.

«Верно, верно. Я пойду в банк...» - услышав слова Е Тяня, Лю Вэй Ан немного кивнул головой и поставил чемодан на стол. Он сказал жене: «Дун Мэй, я схожу в банк. Ты попроси Лан Лан купить готовую еду в переулке. Вечером, я с сяо Е и братом Вэй хочу выпить...»

С тех пор как жена заболела, он еще не был настолько печален. Ему жизнь казалась туманом, и вот сегодня он наконец увидел солнечный свет.

«Брат Лю, на сегодня хватит.» - Вэй Хун Цзюнь увидел, как Е Тянь, глядя на него, покачал головой, и сказал: «Брат и сестра, вам сегодня лучше проконсультироваться как вылечиться. А потом мы еще успеем выпить вместе.»

«Это...это хорошо. Тогда в другой раз я обязательно приглашу брата Вэй выпить вместе...»

Как только Вэй Хун Цзюнь так сказал, все присутствующие почувствовали такую теплоту. Лю Вэй Ан не мог что-либо выговорить. Он только взволнованно смотрел на Вэй Хун Цзюня и кивал головой.

Когда они дошли до двери, Е Тянь посмотрел на свою больную тетю и сказал: «Тетя Е, у вас на руках деньги. Вы не бойтесь их тратить. Вылечить здоровье намного важнее.»

«Сяо Е, тетя знает. Когда тете станет лучше, я сама приготовлю вам вкусности и обязательно вас накормлю...» - Е Дун Мэй кивнула головой. Она лежала больной на кровати уже 2 года и

сама соскучилась по активному образу жизни. Е Дун Мэй сразу же накинула на себя пальто и вышла провожать всех. Е Тянь знал, что она хочет выразить так свою благодарность, и не стал преграждать путь.

«Сестра, вы зачем пришли?»

Когда Е Дун Мэй и другие уже дошли до дверей ворот, то увидели одну женщину старше 60 лет. Она несла в руках пакеты с живой рыбой. Е Дун Мэй, увидев ее, сразу же пошла встречать.

«Дун Мэй, на улице холодно. Ты что здесь делаешь?» - та женщина, увидев Дун Мэй, расхаживающую во дворе, сразу же подошла и схватила ее за руки. Она невольно стала ругать Дун Мэй: «Видишь, как твои руки замерзли. Быстрее домой!»

Эту женщину звали Е Дун Лан, она была старшей дочерью в семье Е. Она старше второй дочери на 5 лет, а Е Дун Пина и Е Дун Мэй на более 10 лет. Поэтому она с детства была для них, как мама. И увидев больную сестренку вот так расхаживающей, она сразу не удержалась.

«Сестра, ничего. Сегодня мне радостно, вот и Дун Мэй вышла...» - Лю Вэй Ан тоже поздоровался с сестрой. От того, что скоро жене сделают операцию, у него невольно сияло лицо. Он улыбался во все 32 зуба.

Старшая сестра сомнительно посмотрела на супругов и потом переместила свой взгляд на Е Тяня и других. Она удивленно спросила: «Вэй Ан, что сегодня случилось? Почему вы такие радостные?»

Лю Вэй Ан не хотел заставлять Е Тяня и других ждать так долго и сразу же сказал: «Сестра, произошло радостное событие. Дун Мэй вы зайдите с сестрой в дом. Я после того, как оставлю деньги, вернусь обратно.»

«Что? Ладно, Дун Мэй пошли в дом.» - женщина покачала головой и, схватив Дун Мэй, пошла обратно в дом.

«Дядя Лю, пойдем..?» - глядя на доброжелательное выражение старшей тети, Е Тянь в сердце ощутил смешанные чувства. Если бы в тот год старшая сестра не выгнала отца, то возможно все было бы совсем иначе.

«Лан Лан, возьми рыбу и отнеси на кухню. Вечером тетя будет готовить рыбный суп.»

Как только они вошли в дом, Е Дун Лан сразу взяла рыбу и отдала Лан Лан. А затем, сев с Дун Мэй, она начала ее упрекать: «Дун Мэй, сегодня так холодно. Ты почему не сидела дома? Что это за люди, которые заставили тебя провожать их до двери?»

Дун Лан была 20-30 лет председателем улицы и каждый день решала мелкие дела, однако ее

характер был сильным и здоровым. Хотя ей сейчас было более 60 лет, но своим здоровьем она могла похвастаться перед молодыми.

«Сестра...» - Е Дун Мэй только хотела все объяснить, как Дун Лан перебила ее, продолжив бормотать: «Я говорю Дун Мэй, ты не можешь больше тянуть с этой болезнью. Нужно срочно менять почки. Вчера я разговаривала с нашей второй сестрой, и мы договорились продать дом отца, чтобы оплатить тебе операцию.»

«Дом отца?» - Е Дун Мэй как услышала, сразу застыла. Она покачала головой и сказала: «Не пойдет. Это же отец оставил дом брату. Хотя брат неправильно поступил, но дом этот принадлежит брату. Никто из нас не должен его трогать!»

«Не упоминай его. У меня нет братика и у тебя нет брата...» - услышав, что Дун Мэй упоминает Е Дун Пина, Дун Лан сразу пришла в гнев.

Она сама по себе была вспыльчивого характера и после того, как дала несколько пощечин Е Дун Пину, она больше не связывалась с ним и не отвечала на его письма. Она хотела хорошо проучить его.

Только на самом деле, по прошествии времени она думала, что стоит только Е Дун Пину написать и попросить прощения, признать ошибку, и она бы сразу простила его. Но кто бы подумал, что он прекратит писать. От такого Дун Лан еще больше разочаровалась и постоянно злилась, когда кто-либо упоминал о нем.

Однако она не знала, что через год после того, как она уехала от брата, жена Е Дун Пина тоже оставит его одного с сыном. В тот момент Е Дун Пин испытывал тяжелый удар. Он остался один с сыном. Жена бросила его, и семья отвернулась. Он оказался в изоляции, поэтому ему пришлось отправиться в деревню у подножья горы. Так и прошло более 10 лет, и бывшие ошибки остались в прошлом.

«Нет. Это дом брата. И последней волей отца было оставить дом брату. Никто не может продать его...»

Хоть Дун Мэй была слабая и больная, но у нее характер был мягкий снаружи, но твердый внутри. И даже старшая сестра не могла ее переубедить. Она даже забыла о том, что у них появились деньги.

«Мама, что случилось. Почему вы ругаетесь?» - Лан Лан вышла из кухни и услышала, что женщины спорят между собой, и потом слабым голосом сказала: «Старшая тетя, мама, у нас... разве не появились деньги?»

«Деньги? Как это?»

Сестры забылись немного. Одна сидела с непонимающим лицом, а другая горько улыбалась. Дун Мэй уже забыла, что у них появились деньги.

«Дун Мэй, что происходит?» - Дун Лан посмотрела на сестру.

«Сестра, Вэй Ан занимается антиквариатом, вы же знаете?»

Как только сестра кивнула головой, Дун Мэй продолжила: «Вы только что видели тех нескольких человек. Они как раз купили мой браслет за 200 тысяч. Вэй Ан сейчас пошел в банк, чтобы там оставить на хранение деньги...»

«Ты...твой браслет.. Прод...продали за 200 тысяч?» - Дун Лан видела богатых людей, но такая сумма пугала ее. Ее пенсия сейчас составляла 700-800 юаней. И сколько ей лет потребуется, чтобы накопить 200 тысяч?

«Дун Мэй, слушай, это не могут быть мошенники? В этом мире разве кто-то делает добрые дела? Я видела тот браслет. Как он может стоить 200 тысяч?»

Когда Дун Лан работала председателем улицы, то видела немало мошенников. И у нее рефлексивно возникала мысль о мошенниках. Как только сестра рассказала ей про браслет, она сразу начала думать, как мошенники могли их обмануть.

«Сестра, вы посмотрите. Это договор купли-продажи. Тот парень написал...» - Дун Мэй достала расписку Е Тяна и передала сестре: «К тому же деньги Вэй Ан все сразу пересчитал. Они не фальшивые.»

«Что ты понимаешь? Сейчас мошенники очень умные.» - говоря об этом, Дун Лан внезапно ударила себя по ноге: «Плохо. Вэй Ан сейчас с ними вышел. Может они сейчас отнимают у него деньги! Нет, я пойду посмотрю...»

«Сестра, что с вами? Куда спешите?»

И когда Дун Лан раскрыла занавески двери и только открыла дверь, то увидела весело возвращающегося Вэй Ана. Он как раз купил готовую еду. Рядом с Сыхэюанем находился торгово-промышленный банк. И если бы он по пути не покупал еды, то пришел бы еще быстрее.

«Вэй Ан, все в порядке? Деньги? Они не обокрали тебя?» - Дун Лан, прищурив глаза, стала допрашивать Вэй Ана.

«Что? Что? Сестра, я деньги отнес в банк. Вот банковская книжка. Смотрите.» - Вэй Ан удивился и сразу достал из чемодана банковский чек. Когда он отдавал деньги на хранение, чемодан его остался. Изначально это был чемодан Вэй Хун Цзюна, но он отдал его Лю Вэй Ану.

«Это...это действительно так...» - вернувшись в дом, Дун Лан удостоверилась, что цифры верные. И ее сомнения постепенно стали рассеиваться.

«Не думал, что этот Е Тянь окажется настолько хорошим человеком?» - Лю Вэй Ан словно во сне проговорил. Сегодня произошли очень удивительные вещи.

«Как его зовут?»

Наклонившая голову и еще раз перепроверяющая банковский чек Дун Лан как услышала слова Вэй Ана, то сразу подняла голову: «Подожди. Вэй Ан, еще раз повтори, как зовут того парня???»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 118 - Сомнения

Глава 118 - Сомнения

«Это...зовут Е Тян. Сестра, что такое?» - Лю Вэй Ан, обрадованный выздоровлением жены, даже и не обращал внимания на выражение лица сестры.

Однако Е Дун Мэй обнаружила, что выражение лица Дун Лан было необычное: «Сестра, ты...ты знаешь этого мальчика?»

«Е Тян?!» - Дун Лан горько улыбнулась: «Дун Мэй, ты...сына твоего брата тоже зовут Е Тян!»

Только что, когда она смотрела на роспись Е Тяна, то не обратила внимание. Но когда Вэй Ан назвал его, то сразу же вспомнила о ребенке, которого видела более 10 лет назад.

Хоть она гневалась на младшего брата, но в те года, когда она нашла брата, то видела Е Тяна в руках матери Е Тяна. Она запомнила этого улыбчивого и радостного ребенка. Ей действительно понравился тот ребенок, поэтому она хорошо запомнила как его зовут. Е Тян!

Только прошло уже почти 20 лет, и если бы они только что с Дун Мэй не спорили на счет Е Дун Пина, то возможно она бы не обратила внимание на имя Е Тяна.

«Сестра, ка...как такое возможно?» - Дун Мэй покраснела. Очевидно она взволновалась.

«Верно, сестра. Я хоть и не видел брата, но его фото видел. И этот ребенок не похож на брата.» - услышав слова жены, Лю Вэй Ан тоже кивнул головой и принес фотографию Е Дун Пина.

Вспомнив об изящном и упертом лице матери Е Тяна, Дун Лан горько улыбаясь покачала

головой: «Он не похож на отца, однако очень похож на маму...»

«Тогда....тогда это действительно сын брата?» - связав все сомнительные поступки Е Тяна, Дун Мэй не выдержала, встала и направилась на улицу.

«Дун Мэй, ты что делаешь? Куда собралась?» - Лю Вэй Ан потянул жену.

«Я...я хочу найти того мальчика. Он сын брата. Я его тетя!»

Узнав положение Е Тяна, Дун Мэй поняла, что это был родной человек. Остальное для нее было неважно.

«Дун Мэй, успокойся. Сначала сядь. Послушай старшую сестру...» - увидев, что сестренка взволновалась, Е Дун Лан сразу же завела Дун Мэй в комнату и сказала: «Дун Мэй, я видела ребенка почти 20 лет тому назад, и образы в памяти уже смутные. Кто знает, может я обозналась. Не волнуйся. Сначала вылечись. А я завтра узнаю насчет него. Хорошо?»

«Определенно это сын брата. Это точно наш племянник. Сестра, если не он, то почему он потратил так много денег?» - Е Дун Мэй тоже не была глупой. И кто в этом мире будет так просто тратить много денег. Было очевидно, что вместо 20 тысяч он потратил в 10 раз больше. Да к тому же в точности такую сумму, сколько нужно было ей на лечение.

Как думала Дун Мэй, тот человек по имени Вэй Хун Цзюн - определенно друг Е Дун Пина, вот и помогает расплатиться за лечение сестры. Только откуда у Е Дун Пина так много денег, она не знала.

«Сестра. Брат хоть и поступил неправильно, но ребенок не виноват. Он - наш человек, наша кровинка. Вы...вы признайте!» - Дун Мэй говоря это, начала лить реки слез. Она боялась, что сестра из-за гнева на брата будет злиться и на племянника.

«Ах, я говорю Дун Мэй. Ты...у тебя состояние неважное. Не плачь...» - увидев в таком состоянии сестренку, Дун Лан быстро обняла Дун Мэй и сказала: «Я не говорила, что не признаю племянника. Твой братец если тоже приедет, поставит свечку отцу и признает вину, то я и его прощу!»

Старшая сестра все делала по велению сердца и, обняв сестренку, тоже заплакала. Услышав их, ничего не говоривший Лю Вэй Ан вышел на улицу. Он на улице постоял немного, покурил одну сигарету и зашел обратно.

«Сестра, вы посмотрите за Дун Мэй. Я пойду поищу Е Тяна...»

Лю Вэй Ан был честным и великодушным человеком. И как он полагал, племянник сестры и его племянник. К тому же Е Тян такой смыслённый парень. И если он сегодня не поищет Е

Тяна, то возможно не уснет сегодня вечером.

Глядя на супругов, Дун Лан тоже поняла, что пока они не найдут Е Тяна, то и в больницу завтра не пойдут. Она сразу же сказала: «Хорошо. Вэй Ан, сестра в те года погорячилась. Ты объясни тому мальчику, чтобы он не надумал себе слишком много...»

Если Е Тян действительно сын Е Дун Пина, то он определенно узнал тетю. Поэтому Дун Лан боялась, что Е Тян подумает, что они его не примут.

«Сестра, я знаю. Вы вечером побудьте рядом с Дун Мэй. Я пошел...» - Лю Вэй Ан кивнул головой и вышел из Сыхэюаня.

...

«Ах, Е Тян, ты что делаешь? На улице так холодно и ты без красавицы?» - Ао Хай Мин как раз наливал кипятка в чайник в левом крыле общежития и собирался отнести его обратно в комнату. И тут он увидел Е Тяна, который тихо гуляет около телефонной будки.

«А, Хай Мин. Воду набираешь?» - услышав Ао Хай Мина, Е Тян пришел в себя от раздумий.

Как только он разошелся с Цинь Я в университете, то постоянно думал о делах отца. Он думал, стоит ли говорить все отцу или нет. Все же эти дела касаются старшего поколения.

Однако Е Тян не хотел, чтобы отец узнал, в каком состоянии сейчас находится тетя.

«Ладно. Подождем, пока тетя вылечится. И потом скажу отцу...» - приняв решение, Е Тян попутно взял чайник у Ао Хай Мина: «Ничего я занесу...»

«Шшш. Что такое? С Цинь Я поругались?» - Ао Хай Мин сразу подошел и начал допрашивать.

«Иди ты. Ты разве не перестал развлекаться с жирной красавицей?» - Е Тян косо посмотрел на Ао Хай Мина, и тот сразу же закрыл глаза.

На самом деле, девушка Ао Хай Мина была просто упитанной, но Е Тян и другие называли ее жирной. Ао Хай Мин сколько раз спорил с ними, но все было бесполезно. Поэтому он уже смирился с их обращением.

После шутки над Ао Хай Мином настроение Е Тяна улучшилось. Только еще одно дело появилось у него. Без помощи отца, как он вернет деньги Вэй Хун Цзюну?

Хоть он знал, что может помочь людям избежать бед. Но сложно на этом заработать, когда

тебе не верят люди. Неужели ему придется подходить к людям и говорить: *На тебя надвигается беда или твоя жена наставляет тебе рога...* - таким образом его просто выгонять все будут.

Вернувшись в общежитие, Е Тянь так и не придумал, как достать такую сумму денег. Хорошо, что он взял долг на год и может подождать, пока тете не станет лучше. А если станет лучше, то он уже может сказать отцу. И тогда и деньги можно будет вернуть.

«Братя, пойдемте кушать? Сегодня у меня хорошее настроение. Пойдем кушать хуого...»

Зимний день длится недолго, и поэтому после 6 вечера уже темнеет. Сюй Чжэн Нан встал и потянул Е Тяня.

«Старший, я уже покушал. Не пойду...» - Е Тянь сейчас как раз пребывал в раздумьях и ему было не до еды.

«Так не пойдет...» - Сюй Чжэн Нан придвинулся к Е Тяню и шепотом сказал: «Сегодня я держал Рун Рун за руку...И она не разозлилась!»

Как говорится: любовь начинается с держания рук, продолжается поцелуем и так до процесса соития. А Сюй Чжэн Нан можно сказать сделал первый шаг и теперь был в очень прекрасном настроении.

«Злилась - не злилась, мне какое дело?! Старший, вы идите кушать. Мне нужно подумать...» - Е Тянь не выдержал и махнул рукой.

«Ааа, что с этим парнем?» - Сюй Чжэн Нан посмотрел на Ао Хай Мина.

Ао Хай Мин покачал головой: «Кто знает? Он когда возвращался, был не в себе. Пошли. Второй брат чего читаешь, пошли кушать...»

«Е Тянь точно не пойдешь?» - Сюй Чжэн Нан перед выходом снова спросил. Однако Е Тянь только махнул рукой и перевернулся на другую сторону. Отчего Сюй Чжэн Нану ничего не оставалось делать, как уходить.

«51-я группа Архитектурного факультета, Е Тянь, тебя ищут!» - после того, как Сюй Чжэн Нан и ребята ушли 10 минут назад, кто-то в общежитии кричал во весь рот.

«Дядя Лю!?» - Е Тянь с кровати поднялся и увидел в окно знакомый силуэт Лю Вэй Ана, который хорошо освещался от блеска выпавшего снега.

«Дядя Лю, вы как сюда пришли? Что случилось?» - Е Тянь, сразу же надев ботинки и куртку,

мгновенно спустился вниз.

Он увидел, как Лю Вэй Ан, потирая покрасневшее лицо, сразу сказал: «Сяо Е, ты...ты скажи дяде Лю. Твой отец разве не Е Дун Пин?»

«Лю...дядя Лю. Это....это...» - Е Тянь не думал, что тетя уже узнает его. И тем более так быстро.

«Значит вот как?!» - увидев, что Е Тянь замешкался, Лю Вэй Ан понял, что прав. Он великодушно улыбаясь сказал: «Е Тянь, ты - хороший мальчик. И дела старшего поколения не касаются тебя. Пойдем домой, старшая сестра тоже у нас. И она уже не винит твоего отца...»

«Те..тетя?» - Е Тянь был ошеломлен. Его заполнило странное ощущение. Он потерялся...

Глава 119 – Обиды прошлого

Глава 119 – Обиды прошлого

В новом 1996 году снег только прекратился, надев Пекин в белые одеяния.

Однако лютый холод не останавливал людей, а торговые центры или парки с вывесками *С новым годом* манили людей своими развлекательными мероприятиями. Люди гуляли, весело радовались новому году, всех захватило новогоднее настроение.

«Брат, брат я не дотягиваюсь. Не могу повесить. Помоги мне...»

Около парка Цзиншань, в одном сыхэуане тоже царило новогоднее настроение. Лю Лан Лан взяв несколько красных фонарей, готовилась повесить их перед дверьми. Только ростом она была низкая и не могла дотянуться до потолка.

Лю Лан Лан была единственным ребенком в семье, а дети дядей и тетей в основном были старше нее более чем на 10 лет. Поэтому возраст не позволял им играть вместе. Но с тех пор, как Е Тянь и Цинь Я приехали, она постоянно проводила время с ними.

«Лан Лан, я подойду. Не бросай...» - Е Тянь, как услышал Лан Лан, сразу открыл занавески и подошел сюда. Он обхватил Лан Лан и поднял ее выше, чтобы она сама повесила фонари.

С тех пор, как он вернулся с Лю Вэй Аном в сыхэуань, Е Тянь рассказал о своем положении. Все прошло намного лучше, чем он ожидал. Все его приняли, и даже в ту же ночь вторая его тетя приехала из восточной части города и очень полюбила племянника.

В семье Е был только один мужчина Е Дун Пин. Но из-за того, что старшая сестра разгневалась на него, младшие сестры не могли вернуть его обратно.

А когда перед ними появился родной племянник, то у этих женщин сердце расцвело. Что они даже начали винить старшую сестру из-за Е Дун Пина. Столько лет они не видели такого выдающегося племянника.

Что касается денег, то Е Тянь все свалил на Ю Цинь Я. Он сказал, что друг Ю Хао Рана занял ему деньги. А Е Дун Пин даже не знает о болезни сестры. Е Тянь собирался рассказать отцу, когда вернется на зимние каникулы домой. Он как раз скажет об условии его возвращения в Пекин.

Особенно радовалась старшая тетя, ведь Е Тянь выступит посредником между ними. От этого сердце ее было довольно. Также тетям понравилась Цинь Я. Е Дун Лан вовсе взяла золотые серьги и подарила их Цинь Я. Она сказала, что это передающиеся по наследству золотые серьги семьи Е. Цинь Я не хотела принимать, но она настояла. Отчего девочка просто покраснела.

«Лан Лан, дай брату отдохнуть. Ты его измотаешь...» - из дома раздался голос Дун Мэй. Хотя она читала нотацию дочери, однако в ее голосе можно было услышать радость. Так давно в их доме не было весело и оживленно.

Сегодня с утра старшая сестра и вторая сестра приехали в дом Дун Мэй, вдобавок Цинь Я с Е Тянем. Поэтому внутри и снаружи дом был полон гостей. Кроме Е Дун Пина, можно сказать, что вся семья Е собралась здесь.

Муж Е Дун Лан скончался 5 лет назад. Однако у них есть дочь, которая вышла замуж и переехала в Цзинань. И теперь Дун Лан живет одна в Пекине и помогает по делам уличного комитета, поэтому у нее не было времени скучать.

Вторая тетя Е Тяня - Е Дун Чжу и ее муж работают в школе западной части города учителями. Они еще пока не ушли на пенсию. У них тоже был один сын, который женился. И у него родился сын, который вот-вот начнет ходить. Они приехали всей семьей.

По правде говоря, от такой оживленности Е Тянь хоть и чувствовал теплоту, но ему однако было как-то непривычно. Все детство он рос один, а тут много людей окружают его и постоянно что-то спрашивают о чем-то.

«Е Тянь, не спеши. Пошли кушать...»

Занавески одернул один мужчина в расцвете сил. Его звали Лу Чэн. Он работает судмедэкспертом. Можно сказать, что это очень приличная работа.

«Брат пришел. Лан Лан, пошли кушать...» - Е Тянь кивнул головой и пошел с Лан Лан в дом. В доме стол уже был накрыт. 4 холодных блюда, 2 мясных закуски и еще 8 горячих блюд стояли на столе.

Лу Чэн достал водку и налил ее отцу, себе, Лю Вэй Ану, затем посмотрел на Е Тяня: «Сяо Тянь, выпьем?»

«Выпьем...» - Е Тян кивнул головой. Он с детства немало раз пил с отцом, и относительно вкуса эрготоу у него давно уже нет вопросов. (эрготоу (крепкий 60—70° алкогольный напиток двойной дистилляции из злака сорго))

После нескольких рюмок застолье стало оживленным. И даже скромный Лю Вэй Ан неплохо пил.

После обеда Е Тяна очень удивило то, что Лу Чэн с отцом и Лю Вэй Ан после застолья скромно стали убирать стол, что в Пекине считается очень редким явлением. Если хозяин дома будет убирать стол, то это можно сказать будет чуть ли не позором для него.

Повернув голову и увидев, что 3 тети не обращали на это внимание, словно так и должно быть, Е Тян удивился. Неудивительно, почему отец так хорошо справлялся по дому. Хватит ли храбрости противостоять стольким сестрам?

«Е Тян, подойди. Тети хотят поговорить с тобой...»

После того, как мужчины убрали со стола, вторая тетя попросила жену Лу Чэна Юн Си, увезти детей и Лан Лан на улицу поиграть. Цинь Я, заметив этот маневр, тоже пошла на улицу.

«Тети, что такое?» - Е Тян зашел в комнату и увидел, что старшая тетя и младшая сидят на кровати. Он сразу подвинул стул и сел около кровати.

«Младшая тетя, не о деньгах же собираетесь говорить. Я уже говорил, что вопрос тех денег вас не касается...»

Е Тян знал, что тетей беспокоит то, что он занял у друга отца Ю Цинь Я денег. И кроме Дун Мэй, которая уже смирилась, вторая и старшая тетя все еще ищут методы выплатить долг.

Е Дун Лан покачала головой: «Сяо Тян, так не пойдет. Подожди год, и мы должны набрать 200 тысяч. И тогда можно будет вернуть долг. Разве может наша семья Е не отдать долг.»

«Что вы имеете в виду? Старшая сестра, тот браслет все же Цинь Я носит. К тому же, это я ей подарил. Вам не нужно так говорить относительно моего подарка. Лучше подумайте о том, как сделать операцию младшей тете...» - Е Тян покачал головой и сразу ответил.

После того, как для Дун Мэй нашли деньги, Лю Вэй Ан на следующий же день позвонил в больницу и договорился об операции. Тот человек, чья почка подходит Дун Мэй, согласился транспортировать почку после китайского нового года. А Дун Мэй посоветовали улучшить свое здоровье, чтобы уменьшить риск отторжения почки и добиться благополучного слияния.

Увидев, что Е Тян разговаривает как взрослый, Е Дун Мэй и остальные улыбнулась. Дун Лан сказала: «Сяо Тян, мы не хотели тебя обижать. И вообще не о деньгах собирались говорить, а о

другом деле...»

«О другом? Старшая тетя, вы говорите...» - Е Тян сел.

«Сяо Тян, я не знаю, Е Дун Пин рассказывал историю твоей мамы?» - упомянув братика, Дун Лан не гневалась. После того, как Е Тян рассказал о том, что Е Дун Пин все эти годы был одинок, Дун Лан перестала гневаться на брата.

«Историю моей мамы? Отец всегда молчал. Старшая тетя, вы знаете эту историю?» - Е Тян хоть и говорил спокойным тоном, однако в его глазах появился блеск.

После слов Е Тяна сестры переглянулись, и старшая сестра продолжила: «Сяо Тян, ты уже немаленький и можешь знать, что произошло. Тетя тебе расскажет... Твой дедушка Е был влиятельным чиновником в северных провинциях Китая. Потом, после времен республики, он в Пекине был влиятельным человеком, и наша семья Е была в расцвете...»

Е Дун Лан еще полчаса рассказывала историю их семьи. В общем, история была запутанная, что Е Тян до сих пор не мог прийти в себя.

Изначально то, что три сестры гордо называли себя из семьи Е, было вовсе не безосновательно. В истории нового Китая семья Е оставила нестираемый след, особенно прадед Е Тяна. Тогда он был первым человеком после президента республики Юаня, а двоюродный дед матери Е Тяна, можно сказать родной дядя Сун Хао Тяна во времена республики следовал за господином Сун (п.п. здесь семьи Сун разные по иероглифам) и был схвачен в северных провинциях Китая.

Тогда семья Сун тоже хорошо обосновалась в Пекине. И когда их родственник прямой связи был схвачен, они сразу начали искать связи и тратить немало денег. Вот тогда они нашли человека, стоящего над прадедом Е. Они выделили большую сумму на подкуп.

Тогда прадед Е Тяна согласился быть посредником в этом деле. Только кто знал, что президент укажет перебросить дядю Сун Хао Тяна на Хэнань и потом отправить в Пекин. Только по дороге дядю убили.

Взяв деньги, но ничего не сделав - в те смутные времена это было обычным явлением. Вот и прадед Е Тяна не придавал этому значения. Семья Сун тоже была небедной, потому и не стала сразу искать объяснений. Однако начало вражды было положено.

Как говорится 33 года река течет на восток и 33 года на запад. После формирования нынешнего государства, семья Сун из-за того, что своевременно помогла финансово правящей партии, вновь была на коне. (тридцать лет река (Хуанхэ) течёт на восток, тридцать лет - на запад (обр.все течет; все меняется; жизнь полна подъёмов и падений)

Только семью Е судьба не так хорошо поощрила. Прадед Е тогда из-за должности в северных

провинциях Китая и созданной бурей семьи Сун был посажен в тюрьму. Тогда ему было 70-80 лет. Однако не дождавшись результата суда, его выпустили, и через несколько месяцев он скончался.

Вот так родилась глубокая вражда между двумя семьями. Только семья Сун в те года опиралась на фабрики и заводы и в трудные времена могла развиваться.

Чего не скажешь про семью Е. Семья Е несколько десятков лет опиралась только на прадеда Е, и как только погиб дед, вся семья рухнула. Дед Е Тяна в итоге пошел работать на те же фабрики, но про вражду между двумя семьями никто не забывал.

И в те же года познакомились Е Дун Пин и мать Е Тяна...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 120 – Проблемы прошлого

Глава 120 – Проблемы прошлого

Е Дун Пин родился после провозглашения государства КНР. Он не думал, что дела предков будут касаться его.

Однако отец Е Дун Пина и старшая сестра думали иначе. Они прожили те сложные времена и относительно семьи Сун, которая добивала и так находящуюся в тяжелом положении семью Е, испытывали ненависть. И конечно они препятствовали свадьбе молодых.

Как и старшие члены семьи Е, семья Сун тоже не хотела, чтобы их дочь вышла за человека семьи Е, и тоже стала давить на маму Е Тяна. В итоге они отправили ее за океан. Однако сложно понять, кто в делах старших был виноват, а кто нет.

«Старшая тетя, это...это дело к моему отцу и матери не имеет отношения...» - услышав полностью историю прошлого, Е Тян все же застыл. Он не думал, что в делах отца и матери будет замешана ненависть предков.

Однако Е Тянь думал также, как и отец. Младшему поколению разве нужно отвечать за дела старших? Определено нельзя перекладывать вину старших на младшее поколение. Они-то ничего плохого не сделали.

«Сяо Тянь, тогда все находились в гневе. За эти годы тетя поняла, что была не права. Нам с дедом не нужно было поступать так. И ты бы тогда рос с матерью...»

Услышав слова Е Тяня, Дун Лан поняла, как тяжело было жить им вдвоем с отцом. Говоря это, у нее слезы потекли с глаз.

Увидев, что тетя прослезилась, Е Тянь сразу же взял салфетку и передал ей: «Тетя, я не виню вас. Тогда было неясно - кто прав, а кто виноват. Прошло и ладно. Подождите, когда я вернусь домой, тогда и попрошу отца приехать в Пекин...»

«Ты мальчик зачем хочешь вернуться домой? Разве не лучше ли позвонить отцу?»

Относительно того, что Е Тянь хотел вернуться домой на каникулах и только потом рассказать обо всем отцу, Дун Лан и остальные тети вовсе не понимали Е Тяня. Они думали, что Е Дун Пину нужно вернуться в Пекин.

От слов тети у Е Тяня голова заболела, и немного подумав он ответил: «Тетя, на это есть свои причины. У отца недавно были неприятности в бизнесе. А если он узнает, что на лечение тети нужны деньги, то сразу же продаст все свои лавки, чтобы вернуть деньги. Поэтому я сначала взял долг у друга отца Цинь Я. Однако если он узнает про это, то мне наказания не миновать. Прошу тетей не выдавать меня...» - Е Тянь говорил наполовину правду и немного приукрасил. Трудности в бизнесе у Е Дун Пина были несколько месяцев назад. Однако сейчас он постепенно отрабатывает свои потери. И для него достать сейчас несколько сотен тысяч - не проблема.

Однако если Е Дун Пин узнает, что Е Тянь занял денег, прикрываясь именем Цинь Я, то сразу же спросит обо всем у Ю Хао Рана. И тогда он узнает про ложь Е Тяня.

Е Тянь сейчас сожалел, что солгал насчет денег. Теперь ему приходится еще больше лгать, чтобы покрыть свою ложь.

Тем более у Е Тяня еще была причина вернуться в Цзяньнань - старый даос. Как говорится, учитель - как и отец, поэтому Е Тянь хотел встретить с ним новый год и с отцом.

Услышав ответ Е Тяня, Дун Лан рассмеялась и сказала: «Ты мальчик по возрасту мал, однако уже беспокоишься за старших. Хорошо, мы не будем говорить твоему отцу. Однако деньги мы будем собирать и потом отдадим сяо Ю...»

Как только они услышали Е Тяня, они поняли, что дела у Е Дун Пина пока идут не совсем

хорошо. Сестры не хотели беспокоить Е Дун Пина своими проблемами.

«Тетя, не нужно торопиться. Этот браслет действительно стоит 200 тысяч. К тому же, если вы отдадите деньги, получается вы подарите браслет Цинь Я?» - Е Тянь покачал головой. Если они отдадут деньги Цинь Я, разве вся его ложь не будет тогда понапрасну?

«Это не одно и то же. Сяо Ю позже станет нашей невесткой. И этот браслет получается мы подарим ей. Как можно позволить ей тратить деньги?» - Е Дун Лан очень серьезно относилась к таким вещам. Она ведь старшая сестра.

«Позже поговорим об этом. Тетя поняла твоё намерение...» - Е Дун Мэй внезапно вспомнила об одном деле и, переключая тему разговора, спросила: «Кстати, сестра. Если брат вернется, тогда жилище отца?»

Когда младшая сестра вышла замуж и покинула дом, жилье семьи Е осталось без хозяина. Е Дун Лан боясь, что жилище останется запустевшим, и с другой стороны боясь, что государство приватизирует его под каким либо предлогом, взяла и сдала дом в аренду своему комитету по управлению улицы.

Сыхэюань был довольно шикарным, и если бы Лю Вэй Ан не получал за аренду дома денег, то точно не смог бы найти денег на медикаменты жены.

Так или иначе, если Е Дун Пин с сыном устроятся в Пекине, то нужно будет забрать своё жилище. Ведь жилище лучше не оставлять без хозяина, и дед Е Тяня будет рад.

Услышав слова сестры, старшая тетя сразу же сказала: «Относительно дома я через несколько дней скажу Сяо Ма. Как раз административный корпус закончили доделывать и до него недалеко. Когда придет время, то все можно будет уладить...»

Хоть чин она занимала невысокий - только председатель уличного комитета, однако Дун Лан имела связи в административном корпусе. И вернуть дом обратно для нее будет достаточно легко. Хотя если бы был другой человек, то проблем бы у него возникло немало.

Сказав это, Дун Лан посмотрел на Е Тяня: «Сяо Тянь, ты уже купил билет на поезд? Тетя найдет человека и купит вам с Цинь Я билеты. Хорошо?»

У Е Тяня 8-го числа начинается каникулы. В это время начинается пора, когда все поезда будут забиты студентами, возвращающимися домой.

«Тетя, не нужно. Я уже решил этот вопрос...» - Е Тянь покачал головой. Он как раз вчера позвонил в полицейский участок Ян Кай Цзюню и договорился о спальном месте. Тот, как только услышал Е Тяня, то сразу же обещал ему место.

«Брат, брат, пошли слепим снеговика...»

И когда Е Тян разговаривал с тетями, внутрь зашла Лю Лан Лан. С тех пор, как мать заболела, в доме постоянно чувствовалось давление. Однако сегодня так было легко и весело.

«Хорошо тети. Я пойду поиграю с Лан Лан...» - глядя на Лан Лан, которая была полностью покрыта снежинками, Е Тян не выдержал и улыбнулся. В Цзяннане редко выпадает снег, поэтому ему самому было интересно слепить снеговика.

Он взял совок и нагромоздил кучу снега. Рядом с ним было много детей, и они быстро помогли ему слепить снеговика. После того, как они слепили фигуру, кто принес морковь с дома, кто принес уголь, и в итоге быстро образовался снеговик. Цинь Я и Лан Лан радостно прыгали вокруг снеговика, а подавленное настроение Е Тяна от разговора с тетями мгновенно улетучилось.

«Сяо Я, тебе звонят...»

И когда они радуясь игрались, вторая тетя Е Тяна вышла с телефоном Цинь Я.

«Спасибо тетя...» - Цинь Я вежливо взяла трубку. Однако для людей, живущих в этом Сыхэюане, мобильные телефоны были редкостью. И они услышав и увидев, что у Цинь Я мобильный, сразу же вытаращенными глазами посмотрели на нее.

«Е Тян, это ищут тебя...» - Цинь Я как услышала несколько слов по телефону, сразу передала телефон Е Тяну: «Это дядя Вэй...»

Е Тян взял телефон и улыбаясь сказал: «Дядя Вэй, с новым годом!»

«Хе-хе, Сяо Е, я так и знал, что вы с сяо Ю вместе. Надеюсь, не помешал вам-голубкам!?»

Хоть он был противником таких ранних отношений и не хотел, чтобы его дочь сейчас встречалась с кем-нибудь. Однако относительно пары Е Тяна и Цинь Я, Вэй Хун Цзюнь ничего против не имел. Более того, ему нравилась такая пара, поэтому он временами даже подшучивал над ними.

«Ничего. Дядя Вэй, я...я у тети сейчас. В том доме, в который вы приезжали.» - Е Тян знал, что Вэй Хун Цзюнь - хороший человек, поэтому не стал скрывать от него.

«Я знал, что ты - пекинец и везде можешь найти родные души..» - услышав Е Тяна, Вэй Хун Цзюнь рассмеялся.

«Дядя Вэй, что-то случилось?» - после обмена любезностями Е Тян сразу перешел к делу. Он

не верил, что Вэй Хун Цзюн будет ему звонить, чтобы просто поболтать.

Недавно он занял у него деньги, и если бы не хорошее отношение к нему, разве Вэй Хун Цзюн отдал бы ему в долг деньги.

«Сяо Е, у меня действительно есть дело...» - Вэй Хун Цзюн немного сделал паузу и спросил: «Значит дело обстоит так. Сяо Е, послезавтра будет ярмарка антиквариата. Дядя Вэй хотел бы пригласить тебя сходить на ярмарку вместе...»

«Ярмарка антиквариата?» - Е Тянь как услышал, то сразу сказал: «Дядя Вэй, я хорошо разбираюсь только в каллиграфии и живописи периода новой истории. И то не профессионально, а как любитель. Но в остальных делах я - просто профан.»

«Хе-хе, сяо Е. Такой профан, как ты, намного понятливее дяди Вэй. За эти несколько лет дядю Вэй много раз обманывали и обманывали на большие деньги. А ты хоть поможешь мне не быть обманутым...» - услышав Е Тяня, Вэй Хун Цзюн горько улыбнулся. Он как узнал, что у Е Тяня есть медяк Даци. После этого он нашел одного человека, чтобы он освидетельствовал все его антикварные вещи.

Только это свидетельство чуть ли не привело Вэй Хун Цзюна к инфаркту. За два года сколько он миллионов потратил на покупку такого антиквариата, который специалисты оценили на сумму в не более 300 тысяч. И как только всем это стало известно, Вэй Хун Цзюн сразу же стал - как ходячий анекдот в Пекине.

А в этот раз антикварную ярмарку организует иностранная организация, которая пригласила также множество именитых торговых компаний. На эту ярмарку прибудут не только люди из кругов антиквариата, но и видные люди промышленной отрасли и люди бизнеса. Все влиятельные лица Пекина посетят эту ярмарку.

Вэй Хун Цзюн зная, что его уровень в антикварных вещах не высок, боялся, что снова станет предметом насмешек со стороны других. Он хотел пригласить одного опытного эксперта в антикварных вещах. Только кто ж знал, что того эксперта уже пригласили. В таких делах кто успел - тот и молодец. И только потом он подумал о Е Тяне.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 121 – Выставочный зал

Глава 121 – Выставочный зал

Как думал дядя Вэй, Е Тянь, который носит с собой монету Даци, определенно вышел из могущественной семьи. И если пригласить его с собой, то можно уменьшить риск покупки подделки.

«Дядя Е, я не силен в антиквариате. Вы лучше найдите кого-нибудь другого. Полагаться на меня - ненадежное дело...»

Е Тянь не скромничал, он действительно кроме произведений нескольких популярных художников и каллиграфов периода новой истории, мало чего знал. А в оценке фарфора и

медяков был полным профаном.

Вэй Хун Цзюн если бы попросил его помочь ему в Фэн-Шуй, то он бы сразу согласился. Но в антиквариате - дело другое.

Е Тянь еще не успел договорить, как Вэй Хун Цзюн перебил его: «Е Тянь, не нужно скромничать. Дядя Вэй разве уже не искал людей? Значит так, послезавтра мы пойдем на ярмарку. Будь на связи...»

После того, как антиквариат Вэй Хун Цзюна оценили, его уверенность в покупке антиквариата полностью уменьшилась. Тем более опытного специалиста уже забрали. Поэтому он был подобен больному, который обратится к любому врачу. Лишь бы тот снял тяжелую боль.

«Я студент, откуда у меня телефон?» - услышав дядю Вэй, Е Тянь только собирался отказываться, как на другой линии послышались гудки. Дядя Вэй очевидно бросил трубку.

«Сяо Тянь, что случилось? Кто звонил?» - с кухни вышел Лю Вэй Ан и, увидев горестное выражение Е Тяня, сразу спросил.

«Это директор Вэй.» - Е Тянь сразу же ответил. Однако глядя на дядю, в его глазах появился блеск. Он отдал телефон Цинь Я и, потянув дядю Лю за собой, спросил: «Дядя, как хорошо вы разбираетесь в антиквариате? Можете отличить подделку от подлинника?»

Лю Вэй Ан работает на рынке антиквариата и уже определенно может разоблачить мошенников. И вряд ли по способностям он будет уступать обычным экспертам.

Лю Вэй Ан еще не успел ответить, как вышедший с ним муж второй тети сказал: «Е Тянь, ты нужного человека спросил. Не думай, что Вэй Ан мало занимается антиквариатом. Его уровень познаний куда выше моего более 10-тилетнего познания...»

«М? Тогда дядя, помогите мне...» - Е Тянь знал, что Лу Хун И - выходец из образованной семьи. Он с детства увлекался коллекционированием и, еще работая учителем, увлекался историей. И раз он так говорит, значит у Лю Вэй Ана действительно есть способности.

Лю Вэй Ан знает, что брат жены управляет антикварными лавками и сразу сказал: «Сяо Тянь, что такое? Хочешь купить несколько вещей отцу для антиквариата? Завтра сходим в парк Пан. Я знаю несколько людей, у которых есть неплохие вещи...»

В антикварных делах необязательно тратить миллионы, чтобы покупать старинные вещи. Лю Вэй Ан знал нескольких людей, которые выкапывали старинные вещи в гробницах и потом продавали по хорошей цене. Как правило, они выкапывали разные регалии. (регалии (символы добродетелей, даровались императором княжеским родам вместе с наделом)).

Эти регалии – вещи, которые богатые люди уносили с собой в могилу. Происхождение таких вещей, как правило, сложно подтвердить, поэтому риск быть обнаруженным и оштрафованным для продавца не так высок.

«Дядя, нет. Просто дядя Вэй хочет посетить одну антикварную ярмарку. А я хочу, чтобы вы тоже сходили и посмотрели на вещи...» - Е Тянь горько улыбнулся и рассказал все.

«Хорошо. Дядя пойдет с тобой...» - послушав Е Тяня, дядя Лю согласился.

Лю Вэй Ан хоть не был человеком высокого образования, но в любом деле проявлял старательность. Раньше он после работы на фабрике постоянно спекулировал на антикварных вещах и теперь может различить подделку в фарфоре от подлинника.

Только Лю Вэй Ан был великодушным человеком. Он продал Е Тяню несколько штук нефрита по 100 юаней. Другой бы запросил по меньшей мере 800 за каждую. Можно понять, насколько он не был жадным.

Только Лю Вэй Ан разбирался в антиквариате низкого класса. А тут он услышал от Е Тяня, что можно посетить такую ярмарку и расширить свои познания. Разве это будет плохо?

На третий день, рано утром Вэй Хун Цзюнь связался с Е Тянем и после этого приехал к дому Лю Вэй Ана. Потом они сразу направились на ярмарку.

«Брат Лю, сегодня все надежды на тебя...» - Вэй Хун Цзюнь за рулем разговаривал с Лю Вэй Аном. Он приехал на новой машине, которой еще не было и месяца.

Лю Вэй Ан скромно только махнул рукой: «Брат Вэй, вам не нужно так говорить. Я мало чего понимаю. Когда придет время, только не обижайтесь на меня, если что...»

«Хе-хе. Однако вы больше понимаете, чем я...» - Вэй Хун Цзюнь рассмеялся. Он из того круга людей, которые посмотрят на вещь, и если она им покажется подлинной, то сразу готовы спустить круглую сумму на покупку. Хотя на самом деле немного понимают в антиквариате.

Вэй Хун Цзюнь приехал к одному пятизвёздчному отелю и поставил авто на стоянке. Затем они вошли в сам отель.

Когда они дошли до 3-го этажа, Вэй Хун Цзюнь достал пригласительный билет. На эту ярмарку абы кто не мог прийти. И хоть Лю Вэй Ан был из антикварного круга, но сам он не мог посетить это мероприятие. Не того уровня он был специалистом.

«Брат Вэй, эти...эти все вещи на продажу?»

Как только они зашли в выставочный зал, то везде можно было увидеть картины, нефритовые, бронзовые изделия. Но они были выставлены в стеклянных витринах.

«Когда мероприятие закончится, то эти вещи скорее всего продадут. Брат, когда придет время, то я полагаюсь на тебя. Я не верю этим заморским мошенникам. Возможно они привезли подделки...» - Вэй Хун Цзюн после того, как потерпел фиаско в антиквариате, сразу же стал очень мнительным.

На самом деле Вэй Хун Цзюн много надумал себе. Как только Китай перешел на рыночную экономику, потребительский спрос китайцев возрос. Так и рынок антиквариата вновь начал оживать, и с каждым годом он стал пропорционально расти. Торговля предметами искусства возросла.

Поэтому иностранные компании по антиквариату тоже нацелили свое внимание на Китай. Они не хотели упускать из виду китайский рынок. И хоть в этот раз они не привезли шедевры и изысканные вещи, однако все, что они привезли, было подлинным. Ведь их открытие рынка в Китае не должно начаться со скандала.

К тому же правила сегодняшнего аукциона не были обычными. Перед выставкой вещи на аукцион, организация аукциона бесплатно принимала вещь и оценивала ее. И если владелец антиквариата согласен, то по начальной цене вещь выставляли на продажу. При этом организация не брала комиссию за продажу.

Поэтому в выставочном зале было очень много вещей. Если бы человек не знал, что здесь будет проходить аукцион, то подумал бы, что попал в музей.

Проще говоря, отличия аукциона от парка Пан были небольшие. В парке Пан многие вещи были разложены на полу, а здесь они были выложены аккуратно в стеклянные витрины. И вероятность подлинника у них велика.

Таких людей, как Вэй Хун Цзюн, в зале было много. Многие пришли со специалистами, чтобы не купить подделку.

Самое оживленное место было в правом углу зала. Там организация предлагала бесплатно оценить вещи, которые почетные гости принесли с собой.

«Директор Вэй, вы поздновато. Сегодня ничего с собой не принесли?»

«Глава Вэй, сегодня ничего не собираетесь покупать и продавать? Может вещи в вашем доме все ложные?»

Вэй Хун Цзюн вел за собой Лю Вэй Ана и Е Тяна, и несколько людей здоровались с Вэй Хун Цзюном.

Однако они также переживали. Хотя у Вэй Хун Цзюна оказалось так много подделок, но кто знает, вдруг и у них тоже мало подлинников.

«Глава Чжао, не стоит вам смеяться. Вы разве сегодня что-нибудь принесли?» - Вэй Хун Цзюном тоже отвечал подшучивающим над ним людям.

«Ха-ха. Фарфор Маньчжурского императора. Глава Вэй, сейчас дойдет очередь и до меня. Тогда расширим ваш кругозор...» - Глава Чжао ответил улыбаясь.

Вэй Хун Цзюн только улыбнулся: «Хорошо, тогда подождем...»

Вэй Хун Цзюн знал, что здесь мало кто пришел продавать свои вещи, а в основном узнать насколько дорога его вещь и похвастаться перед другими своим шедевром. Разве это не поднимет их престиж?

«Почетный гость под номером 14? Доставайте свою вещь...»

Из-за того, что желающих дать на оценку свои вещи людей было много, и очередь получилась большая, всем присваивали номера. И как раз очередь дошла до директора Чжао.

«Ваша ваза по образцу Маньчжурского императора 1723-1735 годов. Только смеси созданы согласно династии Мин. Прозрачная краска чистая, густая и без примесей. С цветовой гаммой ваз образца Маньчжурского императора не сходится...»

Как только господа услышали слова специалиста, то сразу рассмеялись. Они хоть и были профаны в антиквариате, но верили специалистам на слово.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 122 - Торги

Глава 122 - Торги

Обычные люди, которые помогают рассмотреть подлинность антиквариата, не всегда говорят уверенно. И даже если вещь будет подделкой, они могут сказать, что эта вещь была близка к временам тех времен.

Однако только малая часть людей может точно определить - подлинная эта вещь или нет. А другие либо не знали точно, либо из уважения лгали.

«Глава У, вы...вы точно правильно посмотрели?» - глава Чжао как услышал, что его ваза оказалась подделкой, сразу поменялся в лице. Ведь он потратил на эту вазу 120 тысяч и находил несколько людей, которые говорили, что это ваза подлинная. Еще один специалист из Тяньцзиня выдал ему свидетельство о ее подлинности.

Если бы несколько человек не подтвердили, то глава Чжао не принес бы с собой эту вещь. Это же потеря лица перед кругом уважаемых людей Пекина, но он не смел сильно подвергать сомнению репутацию главы У. Это же один из важных экспертов в стране.

«Что? Не веришь уважаемому?» - глава У изначально из уважения к главе Чжао сказал мягко. Но он не думал, что глава Чжао не будет различать доброе от плохого и сразу же добавил: «Такую вазу можно выжечь в Хэннане или купить в парке Пан за 30-50 юаней...»

От слов главы У все засмеялись, а глава Чжао побледнел. Он взял вазу и направился на выход

из выставочного зала. Даже присоединиться к мероприятию у него отпало желание.

«Этот глава Чжао намного дальновиднее меня. Сейчас сам это понял?» - увидев, что глава Чжао пал лицом, Вэй Хун Цзюн сразу обрадовался. Он хоть и сам не преуспел в покупке, однако теперь он считал, что не зря пришел. Не он один попал впросак.

«Это полотно Да Цяня истинно. К тому же он написал ее на склоне лет. Хорош...»

«Эту вещь получали из жидкого чугуна...»

«Эта хорошая вещь, гусюаньский фарфор при императоре Канси. Достоин коллекционирования...»

После ухода главы Чжао осмотр вещей продолжался. В основном коллекционеры приносили подлинные вещи, но временами можно было обнаружить подделку. Что вызывало насмешки других людей.

В Пекине коллекционеры все же оказались довольно богатыми и прозорливыми. Из 10 вещей 6-7 были истинными, и каждая вещь можно сказать была товаром высшего класса. Что даже сотрудник из музея запретного города постоянно восхищался.

Однако все, кто приносил вещи на проверку, не отдавали вещи на продажу. Поэтому человек, который стоял с молотком, постоянно скучал.

Нужно понимать, что в середине 90-х годов в Китае еще не привыкли к такому формату продажи. Коллекционеры обычно собирались в свои круги и налаживали связи, и только потом осуществляли сделки.

А выставочные стенды окружало немало людей. Некоторые просто стояли и восхищались. Некоторые хотели купить эти вещи.

Е Тянь прошелся раз вокруг стендов и потом подошёл к Вэй Хун Цзюну.

«Дядя Вэй, а вещи в витрины может положить любой?»

Вэй Хун Цзюн кивнул головой и сказал: «Верно. Только нужно, чтобы было приглашение. Потом ты можешь с приглашением получить ключ от стэнда...»

«Дядя Вэй, а вы с собой взяли вещи на продажу?» - Е Тянь спросил, а его глаза засверкали.

«Нет. А что такое?» - Вэй Хун Цзюн не понимал Е Тяня. В его доме все вещи, как оказалось,

были подделкой. Как он их может принести?»

«Кхе, кхе...» - Е Тян кашлянул и потом шепотом сказал: «Дядя Вэй, раз вы не принесли свои вещи, может поможете мне выставить мою вещь?»

«Ты что хочешь продать? Ту монету Даци?» - Вэй Хун Цзюн застыл и обрадовался. Если Е Тян хочет продать монету Даци, то это будет сенсацией. И хоть монета не его, но Вэй Хун Цзюну тоже достанется немного славы.

«Нет, дядя Вэй, можете говорить тише..?» - Е Тян заметил, как несколько людей сразу посмотрели на них. Е Тян тихо продолжил: «Не монету Даци, а один нефрит, который достался мне от старшего поколения...»

Монету Даци старый даос дал ему в детстве, и Е Тян с этой монетой уже более 10 лет. Как он теперь может расстаться с ней. Неважно при каких условиях, он не может продать эту монету.

«Нефрит?» - услышав, что Е Тян не собирался продавать монету Даци, Вэй Хун Цзюн немного огорчился. Однако он сказал: «Ты подожди, я сейчас схожу за ключом...»

Сегодня мероприятие было настроено в основном на налаживание связей иностранных аукционных компаний с денежными мешками Китая. Вэй Хун Цзюн скоро вернулся с ключом.

«Е Тян, вон тот стенд. Кстати, а что ты за нефрит хочешь продать?» - Вэй Хун Цзюн немного с интересом спросил.

Е Тян улыбнулся, достал из кармана один нефрит и передал его Вэй Хун Цзюну: «Дядя Вэй, это нефритовая тыква. Материал неплохой. Я хочу кое-что испробовать...» - Е Тян достал кусок нефрита размером чуть более большого пальца. Он весь был желтого цвета, как нефрит-окатыш Хетянь. Этот нефрит можно отнести к высшему сорту нефрита.

«А, сяо Тян, твой нефрит довольно неплох. Действительно нефрит-окатыш Хетянь...» - увидев в руках Вэй Хун Цзюна нефрит, Лю Вэй Ан удивленно посмотрел на Е Тяна.

Услышав Лю Вэй Ана, Вэй Хун Цзюн не понимая спросил: «Брат Лю, нефрит Хетянь разве не белого цвета, как цвета бараньего жира?»

«Хе-хе, брат Вэй. Нефрит Хетянь белый нефрит цвета овечьего жира - является одним из видов хотанских нефритов. У них всего три вида, красного, желтого и белого цвета.»

Лю Вэй Ан взял у него из рук нефрит Е Тяна и продолжил: «В древнем Китае желтый цвет считался драгоценным, поэтому желтый хотанский нефрит считается дорогим. Сяо Тян, этот нефрит хороший, только...» - внимательно разглядев нефрит, Лю Вэй Ан немного поменялся в лице и заикаясь остановился.

Услышав, что Лю Вэй Ан не продолжил, Вэй Хун Цзюн невольно спросил: «Только что? Брат Вэй, ты говори...»

«Кхе, кхе...» - Лю Вэй Ан кашлянул и потом посмотрел на Е Тяна. Он сказал: «Сяо Тянь, я не знаю, откуда ты достал этот нефрит. Но возможно дядя ошибается, ты не принимай это близко к сердцу...»

«Дядя, говорите. Я знаю...хехе.» - Е Тянь невольно улыбнулся.

«Ты знаешь, что я буду говорить о гравировке нефрита?» - Лю Вэй Ан улыбнулся и объяснил Вэй Хун Цзюну: «Брат Вэй, этот нефрит - как материал превосходный. И если продать чистый материал, то можно получить 2-3 тысячи. Но на этом нефрите теперь есть гравировка, грубая. А это можно сказать, что попросту испортили материал...»

Лю Вэй Ан - великодушный человек. Однако он сразу заметил, что резка нефрита не очень хорошая. И на лице у него появилась досада.

«Стоит 2-3 тысячи? Е Тянь, ты тогда вытащи...» - услышав слова Лю Вэй Ана, Вэй Хун Цзюн сказал. «Только 2-3 тысячи? Е Тянь ты положи его внутрь, тогда на мелкие расходы должно хватить. Глядишь, кто-нибудь купит.»

Услышав оценку Лю Вэй Ана, Вэй Хун Цзюн утратил интерес к нефриту. Если он будет продавать вещи за несколько тысяч, то это просто будет потерей лица для него.

Однако кто ж знал, что через 10 лет нефрит Хэтянь поднимется в цене. И его будут продавать даже по граммам. И 1 грамм такого нефрита, как у Е Тяна, будет стоить цены нескольких граммов золота.

Конечно, пока нефрит не был таким дорогим. Браслет Хэтянь пока могли купить за тысячу или несколько сотен юаней. Более дороже покупали древний нефрит, но новым обработанным нефритам внимания не придавали.

Увидев, что Лю Вэй Ан начал рассказывать про нефрит Е Тяна, Вэй Хун Цзюн присмотрел один стенд в 10 метрах от них.

«Брат Лю, ты разбираешься в фарфоре? Может мы пойдем посмотрим...?» - Вэй Хун Цзюн больше интересовался фарфором. Его можно взять домой и украсить интерьер. Вэй Хун Цзюн как раз и думал купить несколько подлинных вещей и привезти их домой.

«Е Тянь, а ты?» - Лю Вэй Ан посмотрел на племянника. Он беспокоился, как бы этого молодого человека никто не обманул.

Е Тянь только улыбнулся и довольно ответил: «Дядя, вы идите с дядей Вэй. Я уже кое-чему

научился у вас в парке Пан...»

«Ладно. Тогда дядя пойдет. Эта нефритовая тыква хоть испорчена плохой гравировкой, но меньше 1000 не продавай. Дядя в парке Пан может и дороже продать...» - Лю Вэй Ан уходя сказал.

1000? Если даже еще нуль прибавят, я не продам... - Е Тянь улыбнулся, но ничего не сказал. Он взял ключ, открыл стенд и положил нефрит внутрь. Как только он положил и повернул ключом, внутри по углам стенда его начали освещать точечные лампочки. Они, словно проекторы, были направлены на нефрит. Освещая его природную изысканность и корявую работу Е Тяня.

Сегодня на мероприятие пришло немало людей. Много антикваров и еще больше людей, как Вэй Хун Цзюнь - эдаких богачей, строящих из себя ценителей великолепного. И стоило Е Тяню положить нефритовую тыкву, как уже много людей подошли разглядывать ее.

Один мужчина 40 лет спросил у Е Тяня: «Братик, за сколько эту нефритовую тыкву продаешь?»

«Хе-хе, это...это я не могу сказать. Дядя сколько вы предложите?» - Е Тянь с невинным лицом улыбнулся, ему было неудобно оглашать цену. Поэтому он не стал назначать сам цену...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 123 – Нефритовая тыква

Глава 123 – Нефритовая тыква

«Твой желтый нефрит Хотан хорошего качества. Только ручная работа так себе. Словно новичок на ней работал...» - тот мужчина среднего возраста посмотрел немного нефрит Е тяна и сказал все его плюсы и минусы. Потом он добавил: «Ладно, не буду снижать цену. Я дам тебе 2000 юаней за него?»

На самом деле, в те года за несколько тысяч можно было легко купить нефрит хотан. Еще если добавить ручную гравировку, то сверху можно прибавить 1000 юаней. Вполне нормальная цена для такого нефрита.

Тот мужчина видя, что Е Тян молод, боялся, что если он снизит цену, окружающие начнут винить, что он обманывает младшего. Поэтому, можно сказать, его цена была великодушной.

Е Тян покачал головой, взял нефритовую тыкву обратно и добавил: « за 2000 я не могу продать...»

«М? А сколько ты хочешь?» - услышав Е Тяна, мужчина с интересом посмотрел на него. Мужчина был из торговой лавки. И на всей торговой ярмарке вряд ли найдется человек, кто купит дороже.

Е Тян засомневался и, качая головой, сказал: «Это...это...ладно. Дядя, я не буду продавать этот нефрит...»

Не то, что бы Е Тян не хотел говорить цену, он просто стеснялся. Этот человек действительно предложил хорошую цену, поэтому Е Тян не хотел играть с ним.

Эта нефритовая тыква - одна из нефритов, в которой скоплена жизненная ци.

К тому же тыква интересно звучит, у нее хорошо выпячивают кривые линии. Она можно сказать притягивает к себе счастье и может создать горы богатств.

Если повесить ее дома или носить при себе, то можно скопить счастье и богатство. Тогда богатство не сможет легко утечь.

Кроме того, если в доме неважно расположен Фэн-шуй и есть свирепая ци, которая будет плохо влиять на здоровье, нефритовая тыква может изгонять все неприятности. Помимо этого, тыква способствует рождаемости детей в доме.

В древности множество врачей, гадателей и мастеров Фэн-шуй носили при себе такую вещь. Это было частью профессионального этикета.

В народе также часто у себя дома люди держали тыкву-горлянку. Существует поверие, что она принесет удачу и богатство в дом.

Поэтому можно сказать, что тыква-горлянка или колебас является естественным ритуальным сосудом. В древней литературе, даосские мудрецы часто любили носить за собой на спине горлянку. В этом тоже определенно есть свой смысл.

А Е Тянь еще смог скопить в ней жизненную ци. Теперь это не просто нефритовая тыква, а сокровище Фэн-шуй. И ее цена не связана со стоимостью материала.

Однако Е Тянь об этом может говорить только со знающими Фэн-Шуй людьми. Другие просто не поверят. Иначе его просто высмеют. Поэтому Е Тянь не хотел говорить ее цену.

«Парень, ты положил ее, но говоришь, что не продаешь. Так неправильно...»

Мужчина как услышал Е Тяня, горько улыбнулся: «Ты думаешь, я специально снижаю цену? А если я предложу тебе 3000?»

Этого мужчину звали Лун Фэй. И он тоже занимается антиквариатом. Он в Пекине довольно знаменитый человек. Поэтому, когда многие увидели его, то сразу подошли сюда.

«Директор Лун, что такое? Захотели нефрит?»

«Мальчик, директор Лун – антиквар и занимается нефритом. Он предложил тебе справедливую цену. Я думаю, что тебе нужно продать...»

«Верно. 3000 – другой не предложит такую цену. Это показывает великодушие директора Луна...»

Собравшиеся люди знали Лун Фэя и сразу помогали ему в покупке. Все уговаривали Е Тяня продать тыкву.

«Не продам...» – Е Тянь немного говорил. Он взял нефрит и убрал обратно в стенд. Сегодня он просто хотел испытать удачу на продажу.

Товар хороший, может получится продать и вернуть долг Вэй Хун Цзюну. Если нет, то Е Тянь ничего не теряет. Он просто положит в карман нефрит и обратно унесет.

«Ах, ах, почему все так столпились?»

И пока все помогали Лун Фэйю купить нефрит у Е Тяна, голос Вэй Хун Цзюна стал доноситься до стенда.

«О, директор Лун, хотите купить нефрит?»

«Верно, директор Вэй. Я смотрю, но еще не решил...»

Антикварные круги в Пекине довольно большие, однако Лун Фэй и Вэй Хун Цзюн знают друг друга. Тем более Вэй Хун Цзюн несколько штук древнего нефрита покупал как раз в лавке у Лун Фэя.

«Сяо Е - мой племянник. Директор Лун, если вы хотите купить, то вам обязательно предложим справедливую цену...» - как только Вэй Хун Цзюн услышал Лун Фэя, то сразу решил помочь Е Тяну.

Лун Фэй горько улыбнулся и, указывая на Е Тяна, сказал: «Я уже предложил цену, только он не хочет продавать...»

«Вы наверное предложили низкую цену директор Лун. Этот нефрит стоит не меньше 2000...» - Вэй Хун Цзюн и не знал, как он на самом деле сейчас *помогает* Е Тяну.

«2000? Директор Лун уже поднял цену до 3000...»

«Верно. Директор Вэй, это нефрит не ваш? Цена уже не ниже...»

Лун Фэй еще не успел ответить, как рядом стоящие люди начали за него отвечать. А Вэй Хун Цзюн вытаращил глаза. Он хотел помочь Е Тяну, да только напротив снизил цену.

«3000?» - Лю Вэй Ан тоже удивился. Он толкнул Е Тяна и шепотом сказал: «Сяо Тян, цена не низкая. Если хочешь продать, то продавай. Потом я помогу тебе найти еще 2 таких..»

Как думал Лю Вэй Ан, то в парке он знал людей, у которых мог купить такой нефрит по цене не более 800 юаней. Тем более можно нанять профессионального резчика и доплатить несколько сотен. В итоге цена такого нефрита составит максимум 2000.

«Дядя, я не буду продавать. Ладно...»

Лю Вэй Ан все же досадовал. Ведь за такую цену в парке Пан не продашь нефрит.

«Сяо Тянь, другой не даст цену выше. Точно не хочешь продавать?»

«Не продам!» - Е Тянь был решительным и покачал головой.

«Ладно. Директор Лун, он не продает и ладно. Это же не древний нефрит. Кстати, я только что видел, как один человек продает яшмовые подвески. Говорит, они периода воюющих царств (476-201 г до н.э). Поможете мне посмотреть?»

Вэй Хун Цзюнь разбирался в людях и сразу понял, что Е Тянь не будет продавать нефрит. Поэтому он рассмеялся и перевел тему, увлекая за собой Лун Фэйя в другое место.

«Сяо Тянь, ты побудь здесь. А мы пойдем с братом Вэй...» - хоть Лю Вэй Ану было жаль, но нефрит был Е Тяня. И продавать или не продавать - решать Е Тяню.

«Дядя идите...» - Е Тянь улыбнулся и не беспокоился.

Все же антиквары не понимают в Фэн-Шуй. Е Тянь знал, что место выбрал неверное. Если бы взять эту вещь и поставить на продажу в одной компании Гуандуна, то возможно он смог бы продать ее по очень хорошей цене.

Увидев, что стало не так оживленно, многие люди, окружающие Е Тяня, стали расходиться.

Даже те, кто изначально интересовался нефритом Е Тяня, ушли. Вот так Е Тянь остался один.

А Вэй Хун Цзюнь за полдня собрал неплохой урожай. Он купил не только 2 древних нефрита, а потом еще потратил более 20 тысяч и купил фарфоровую посуду периода правления Цзяцина.

На фарфоровую посуду указал ему Лю Вэй Ан. После покупки Вэй Хун Цзюнь сразу же отнес фарфор к главе У на оценку. Глава У подтвердил, что фарфор точно того периода и хорошего качества. Более того, фарфоровых изделий того периода очень мало, и поэтому позже цена на этот фарфор должна сильно увеличиться.

Спустив вазу в машину, Вэй Хун Цзюнь вернулся обратно и, глядя на время, сказал Е Тяню: «Е Тянь, возьми ключи, и пойдем покушаем?»

В полдень в пятизвездочном отеле устроили ресторан с самообслуживанием, и большинство людей уже сходили в ресторан.

Что касается экспонатов, то драгоценные вещи брали с собой, а не стоящие больших денег оставили в стендах. Как никак, все люди сюда пришли по приглашениям. И еще стоит охрана. Поэтому никаких проблем не должно случиться.

«Хорошо, пойдем...» - Е Тян кивнул головой и не стал брать с собой нефритовую тыкву. Эту нефритовую тыкву он снабжал жизненной ци. И даже если она пропадет, то он сможет найти ее.

«Дядя Вэй, кушать там, где есть шведский стол, все же выгодно. Сколько бы не съел - цена одна. Если потом захотите меня пригласить, то лучше приглашайте на шведский стол...» - они ели более часа, и Е Тян только насытившись, довольно сделал отрыжку.

«Если все посетители будут такие, как ты, то пятизвездочный отель, наверное, закроется...» - послушав Е Тяна, Вэй Хун Цзюн горько улыбнулся. Он хоть и наслышан о возможностях аппетита Е Тяна, но сегодня он просто испугался от демонстрации Е Тяном своих возможностей. У Е Тяна сложилась гора пустых тарелок.

К тому же Е Тян абы что не ел. Он брал морепродукты, мякоть рыбы, еду с высоким содержанием белка. И все было очень дорогое. Вэй Хун Цзюн посчитал сумму, на которую Е Тян поел, и насчитал 700-800 юаней.

«М? Сяо Тян, там несколько человек похоже смотрят на твой стенд?»

Как только они вошли в выставочный зал, Лю Вэй Ан заметил у стенда Е Тяна трех людей разного возраста. Они как раз указывали на нефритовую тыкву и что-то обсуждали.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 124 – Тан Вэн Юань

Глава 124 – Тан Вэн Юань

Во главе этой толпы около стенда стоял мужчина в одежде эпохи Тан. Вся его голова была белой от седых волос. Хоть этот старик не был высокого роста, а только 1,7 м. Но он стоял так, что чувствовалась исходящая от него могущественная волевая энергия.

Издавека оглядывая старика, Е Тянь прищурил глаза. Он понял, что от этого старика исходила

богатая и знатная ци. Должно быть он из аристократической семьи и не такой богач, как все остальные. Он - действительно миллионер.

А рядом с ним стояли два человека. Один из них был мужчина 40-ка лет. Одет он был в длинное двубортное пальто и выглядел довольно стильно, что также привлекал к себе внимание людей.

Что касается последнего, то второй мужчина был крепкой комплекции. И относительно вещей на выставке очевидно он не проявлял интерес. Он только постоянно оценивающе смотрел на окружающих. Очевидно, это был телохранитель того старика.

После утреннего случая многие антиквары и коллекционеры уже знали, что Е Тянь положил нефритовую тыкву не для продажи. Однако 3 человека стояли рядом со стендом.

Увидев Е Тяня и остальных, изначально разговаривавшие между собой старик с мужчиной среднего возраста посмотрели на Вэй Хун Цзюна. Они полагали, что Вэй Хун Цзюн - хозяин нефрита.

«Господа, эта вещь ваша?» - старик звонким голосом спросил. Однако из его акцента можно было понять, что он родом из Гуандуна.

Вэй Хун Цзюн тоже понял с первого взгляда, что старик - главный у них. Он сразу же ответил: «Почтенный господин, вы интересуетесь этой вещью?»

«Да, интересна...» - старик кивнул головой и, потом указывая на нефритовую тыкву, он спросил: «Можно ли сначала посмотреть ее?»

«Это...» - Вэй Хун Цзюн посмотрел на Е Тяня, все же не он хозяин тыквы.

«Конечно можно. Как пожелаете...» - Е Тянь улыбнулся и, достав ключи, вытащил нефритовую тыкву. Однако как он достал ее, то не отдал ее старику, а отдал ее рядом стоящему мужчине среднего возраста.

«И?»

Поступок Е Тяня удивил и старика и мужчину среднего возраста. Однако старик кивнул головой, и тот мужчина принял нефритовую тыкву.

«Господин Тан? Почему вы здесь? Мы бы вас встретили...»

И как только мужчина среднего возраста хотел оценить нефрит, в этот момент внезапно одна группа людей подошла сюда. А во главе у них был иностранец с седыми висками, который

хорошо разговаривал на китайском.

«Джордж, спасибо тебе за приглашение. Я пришел поздно и хотел сам пройтись...» - увидев иностранца старше 50-ти лет, старик серьезно и спокойно ответил. Он только слегка вытянул руку, чтобы поздороваться.

Джордж принимал такое заносчивое поведение старика как должное, даже смущаясь, что старик первый вытянул руку. Он сразу же протянул две руки и почтено обхватил правую руку старика: «Господин Тан, вы пришли, и мое скромное жилище действительно озарилось светом...»

Джордж ясно понимал, что сам он - ответственный за бизнес в азиатском регионе. А этот старик перед ним - магнат и акула в деловом мире. И конечно они - явно люди не одного и того же уровня.

Джордж хоть и давно узнал, что этот старик будет несколько дней в Пекине, поэтому он прислал ему пригласительный билет. Только сам он и не надеялся, что старик придет. Однако он раздал фото старика штатным сотрудникам, чтобы они ему сразу же сообщили, если тот старик придет.

Но в этот момент Джордж с остальными обедал и только потом получил вести о старике. Поэтому сейчас он со всеми ходил и искал старика по всему выставочному залу.

«Этот старик - кто такой? Он словно вовсе не обращает внимание на иностранца?»

«Верно. Этот иностранец - управляющий азиатским аукционным домом. Почему он лебезит перед стариком?»

«Не видел этого старика. Скорее всего, он не из Пекина. Должно быть из какой-нибудь провинции.»

На старика и мужчину среднего возраста многие изначально обращали внимание из-за их старомодной одежды. Только когда Джордж и другие подошли к ним, то уже больше людей заинтересовались этими незнакомцами. Некоторые даже стали подходить и обступать их.

«Молодой человек, мы поговорим в другом месте. Хорошо?» - увидев, что толпа людей пришла и обступила их, господин Тан нахмурил брови и, глядя на Е Тяна, сказал. Он понял, что Е Тян - истинный владелец нефрита.

«Хорошо.» - Е Тян кивнул головой. Его нефрит нельзя считать антиквариатом, поэтому люди в выставочном зале не обращали на него внимания.

Услышав, что Е Тян согласился, старик посмотрел на Джорджа и сказал: «Джордж, помоги

мне найти комнату потише.»

«Хорошо. Господин Тан, наш аукцион предоставит вам все, что нужно.» - Джордж как услышал, сразу же согласился и увел господина Тана.

«Господин Тан? Это кто?»

«В стране коллекционеров по фамилии Тан я знаю. Только этого я не знаю.»

Как только старик ушел, множество наблюдателей сразу начали перешептываться и гадать, кто же этот господин Тан.

Нужно знать, что этот международный аукцион престижен, а его управляющий Джордж только на открытии сказал пару фраз и все. Сам лично он ни с кем не ходил. А тут он так пресмыкается перед стариком.

«Если не из страны? То может не с материка. Я слышал, он говорил на Гуандунском акценте. Может он с Гонконга?» (п.п. Гуандунский акцент Гуанчжоу, Шэньчжэнь Гонконг, Макао...) - внезапно кто-то сказал.

И шум в зале внезапно стих.

«Гонконг, по фамилии Тан? Не...неужели это Тан Вэн Юань?»

«Это он, определенно он! Я видел его на фото в журнале...»

«Подождите, оказывается это он? Неудивительно, что Джордж стал так пресмыкаться перед ним. Дааа, не зря сегодня я пришел...»

Тан Вэн Юань - довольно известная личность. Отчего все стали кричать.

«Тан Вэн Юань - кто такой? Почему я не слышал о нем?»

На выставке были не только одни коммерсанты, тут были и антиквары, и коллекционеры.

«Братец, не слышал про Тан И Юаня? Я расскажу тебе. Это легендарный человек...»

В зале было много бизнесменов, и они наперебой начали рассказывать. Словно то, что они знают биографию Тан И Юаня, это высший престиж.

Тан Вэн Юань родился в 20-м году в Гуандуне. А в 40-м году, когда ему стукнуло 20 лет, он переехал в Гонконг.

Тогда он не был так знаменит. Тогда в послевоенное время, когда было много безработных, можно представить насколько сложно было прокормить семью молодому человеку.

Однако Тан Вэн Юань, выдерживая трудности судьбы, стал заниматься торговлей. Он ходил по домам и предлагал продукцию, а по ночам учил немало техник продажи.

И после 2-х лет его пребывания в Гонконге, Тан Вэн Юань смог накопить несколько десятков тысяч. Поэтому он дома открыл подмастерье и изготавливал универсальные товары из пластика и резины.

Из-за низкой цены и хорошего качества товара, вдобавок накопленного опыта и старых клиентов, масштаб бизнеса Тан И Юаня возрос. Так он, шаг за шагом, начал расширяться, и уже в 60-70 гг. Тан Вэн Юань стал королем Гонконга по универсальным товарам из пластика. После этого он уже продвинул свои финансовые возможности дальше и вошел в ряды богачей Гонконга.

А сейчас имущество корпорации Тан уже содержит отрасли: одежды, морских перевозок, промышленных товаров и др. Тан Вэн Юань лично был пожалован в титул *Сэр* английской королевой, и среди этнических китайцев он входит в первую 10-ку богачей.

Более того, Тан Вэн Юань любит свою страну и первым голосовал за возвращение Китая Гонконга. А эти годы он развивал бизнес внутри страны, поэтому его влияние сейчас большое и на материке.

Можно сказать, положение Тан И Юаня настолько велико, что он может напрямую разговаривать с лидером страны. Неудивительно, что его появление вызвало сенсацию здесь.

«Странно. Что такого в той нефритовой тыкве? Материал хоть и неплох, но гравировка свежая и сделана коряво...» - услышав про положение Тан И Юаня среди толпы людей, Лун Фэй нахмурил брови. Он увидел, как Тан Вэн Юань был заинтересован нефритом.

Лун Фэй сам занимался торговлей антикварным нефритом, и только что тот нефрит вызывал у него странное ощущение. Если бы Е Тянь не отказался продавать, то он не только 3000, а 5-6 тысяч потратил бы, чтобы купить его.

«Ладно, потом спрошу у господина Вэй.»

Они уже ушли, и просто так стоять думать - тоже зря. Все равно он потом узнает. Поэтому Лун Фэй, покачивая головой, развернулся и ушел дальше гулять по выставочному залу.

Джордж шел во главе группы людей. Он привел Е Тяна и других в одну комнату. Всю дорогу он обходился очень почтительно с ним, даже Е Тяну и другим он постоянно улыбался.

Нужно понимать, что Тан Вэн Юань не только был бизнесменом, но также он был большим коллекционером. И больше всего он беспокоился об антиквариате Китая, который вывезли за границу. Поэтому он часто скупал произведения искусства в этом международном аукционе. За эти годы Тан Вэн Юань у них потратил несколько сотен миллионов.

Вот причина того, что Джордж лично сопровождал его и не покидал его. Он был, можно сказать, на побегушках у Тан И Юаня. Он сразу позаботился, чтобы принесли зеленый чай и сам следил за процессом исполнений его распоряжений.

И только когда принесли чай, а обслуга вышла. Старик наконец сказал постоянно державшему нефрит мужчине среднего возраста: «Цин Мин. Чужих нет. Теперь ты посмотри...»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 125 – Драгоценный ритуальный сосуд.

Глава 125 – Драгоценный ритуальный сосуд.

«Господин Тан, эта вещь довольно удивительна...» - Цин Мин нахмурил брови и положил нефритовую тыкву под свет лампы.

«Цин Мин что такое? Что-то не то?»

Хоть этот мужчина был моложе старика, но старик вел себя с ним не так заносчиво, как с Джорджем.

«Вещь неплохая. Только гравировка на ней, похоже, была нанесена не более 2-3 лет назад. И согласно опыту...это не должно быть орудием...»

На самом деле, по пути сюда Чжан Цин Мин всю дорогу рассматривал нефрит. И хоть он не антиквар, но разбирается в нефритовых изделиях и смог определить, что гравировка свежая.

«Странно, очень странно. Как смогли в ней скопить столько жизненной ци?» - Чжан Цин Мин не понимал. И проговорив несколько слов, поднял голову, посмотрел на людей в комнате и затем из рукава достал один круглый предмет.

Ха, оказывается коллега... - увидев тот предмет, Е Тянь сразу же слегка улыбнулся. Он конечно мог узнать, что это бы за предмет. И теперь сможет увидеть пользу этой тыквы по Фэн-шуй - не то, что эти антиквары.

Однако другие вытаращенными глазами смотрели на этот компас.

Те, кто зашел в эту комнату, можно сказать все были людьми широкого кругозора. Даже Лю Вэй Ан знал для чего используют компас. Поэтому все с сомнением посмотрели на Чжан Цин Мина.

С момента образования государства политика не приветствовала пропаганду различных суеверий и примет. Поэтому профессии и учения, связанные с ними несколько тысяч лет, претерпели упадок.

Хоть в деревнях еще можно увидеть некоторых, кто занимается Фэн-шуй или кто гадают по геомантии. Однако все это делают тайно. И люди, причастные к таким делам, не говорят об этом кому попало. Потому что в те года в стране такие верования приравнивались к федеральным предрассудкам.

Конечно многие знали, что жители Гонконга глубоко верят в Фэн-Шуй. Но это их дело, и судебная система в Гонконге не подчиняется судебной системе Китая.

«Е Тянь, что странного в твоей нефритовой тыкве?»

Среди всех присутствующих только Вэй Хун Цзюнь знал способности Е Тяня. И увидев, что этому нефриту такие уважаемые люди придают значение, он понимал, что Е Тянь что-то знает.

«Хе-хе, просто нефрит. Учитель дал его мне..» - Е Тянь улыбнулся и шепотом ответил: «Дядя Вэй, я же должен вам денег. Кто знает, может продам этот нефрит и верну вам долг...»

«Что....эта нефритовая штучка стоит того?»

Е Тянь тихо прошептал, как Вэй Хун Цзюнь вытаращил глаза. Разве может эта нефритовая тыква с грубой гравировкой стоить 200 тысяч?

«Дядя Вэй, пока не знаю. Посмотрим, как другие оценят?» - Е Тянь покачал головой. На самом деле он и сам не знал во сколько можно оценить этот нефрит.

Ранее старый даос рассказывал ему, что ритуальные сосуды в Фэн-шуй очень дорогие. Но сам Е Тянь еще не видел их продажу. Но если ему предложат цену меньше чем он предполагает, то он определенно не будет продавать его.

Пока Е Тянь с Вэй Хун Цзюнем разговаривали, никто не обращал на них внимания, потому что все смотрели на мастера Чжана.

А мастер Чжан еще больше удивлял людей. Он положил нефритовую тыкву на стол и, взяв компас, начал ходить вокруг стола. И каждый раз он немного останавливался. А когда он проходил мимо Е Тяня, то магнитная стрелка на компасе внезапно стала указывать не на нефрит на столе, а на Е Тяня.

«И?»

Цин Мин посмотрел на Е Тяна удивленно, и в его глазах появился блеск: «Молодой человек, ты...у тебя еще есть нефрит или защитный амулет?» - Чжан Цин Мин разговаривал на плохом путунхуа. Однако его мысли все поняли.

Бляяя, забыл... - услышав слова Цин Мина, Е Тян горько усмехнулся про себя и вспомнил, что напротив него стоит мастер Фэн-Шуй. Да еще с компасом. А он не придал этому значения.

«Нет, только этот нефрит. Он достался мне от старшего поколения...» - Е Тян ругал себя, однако в лице оставался спокойным. А изначально заложенная в кармане правая рука начала сжимать монету Даци. Он тем самым начал блокировать ци, исходящую от этой монеты.

В то же время стрелка компаса начала вертеться и через 5-6 секунд снова показывала на стол.

«М? Что такое?» - увидев, что стрелка компаса странно себя ведет, Чжан Цин Мин немного удивленно посмотрел на Е Тяна, затем все же отошел от него.

Увидев, что Цин Мин отошел к столу, Е Тян про себя расслабился, однако не расслаблял хватку медяка.

Говорят, в древние времена мастера Фэн-Шуй могли расставить расстановку и без всяких компасов. Они могли определить с голыми руками местоположение погребения, только полагаясь на потоки ци. Они ощущали поток ци, не прибегая к компасам.

Однако сейчас таких мастеров уже нет. Современные мастера Фэн-шуй определяют потоки ци благодаря сторонам света и компасу, как этот мастер Фэн-шуй. Он определяет жизненную ци по компасу, но по невнимательности Е Тяна он чуть ли не обнаружил еще один ритуальный сосуд.

Если бы на месте Е Тяна был кто-нибудь другой, например Вэй Хун Цзюнь, то Цин Мин сразу бы заподозрил неладное. Однако он не верил, что такой молодой человек - как Е Тянь, может менять поток энергии.

Увидев, что стрелка показывает на стол, Цин Мин улыбнулся и сказал Тан Вэн Юаню: «Господин Тан, вещь неплоха. Можно брать.»

Только неплоха? - Е Тянь скривил рот. Он не считал этот нефрит самым драгоценным, однако в этом нефрите больше жизненной энергии, чем во всех амулетах и талисманах, висевших на Тан Вэн Юане и Цин Мине.

Если положить эту нефритовую тыкву перед знающим кругом людей, то они просто будут считать ее за драгоценность.

«Молодой человек, ты продаешь эту вещь?» - Тан Вэн Юань как услышал Цин Мина, сразу

посмотрел на Е Тяна и спросил: «Если продаешь, то друг, говори цену.»

Хоть он покупает у другого человека, и Тан Вэн Юань настолько богатый сейчас, но привычки, выработанные столько лет, сложно поменять. Поэтому он точно не собирается называть первым цену.

«Кстати, можно сначала спросить?» - Е Тян еще не ответил, как Цин Мин внезапно вставил вопрос: «Молодой человек, можешь рассказать откуда эта вещь? Есть ли дома еще столько вещей?»

Будучи мастером Фэн-Шуй, Чжан Цин Мин знал, что множество оберегающих и приносящих удачу амулетов, которые продают в храмах, не очень и эффективные и намного уступают впереди лежащему нефриту.

Однако Чжан Цин Мина Тан Вэн Юань пригласил в Пекин. И хоть Чжан Цин Мин в Гонконге и Макао, а также и всей южной Азии пользуется популярностью, но он не смеет соперничать с Тан Вэн Юанем. Поэтому он только мог спросить об истории нефрита и наличии других таких нефритов у Е Тяна.

«Нет, эта вещь мне досталась от старшего поколения...Недавно... недавно у нас закончились деньги. Вот я и решил продать ее...» - Е Тян покачал головой. Говоря это, он горестно смотрел на нефрит.

«От старшего поколения?» - Чжан Цин Мин испугался, однако не стал допрашивать. Он сразу же подошел к Тан Вэн Юаню и шепотом на ухо ему сказал: «Господин Тан, нужно брать. Иначе потом нелегко будет получить такую вещь...»

Как полагал Цин Мин, старшее поколение Е Тяна определенно были тоже мастерами Фэн-Шуй. Может он - прямой наследник какого-либо учения.

Нужно понимать, что такая нефритовая тыква - редкость в мире Фэн-Шуй. И даже такой магнат, как Тан Вэн Юань со своим богатством, не сможет купить такую вещь.

Поэтому Цин Мин, услышав Е Тяна, сразу же не стал продолжать расспрашивать его. Более того, если он узнает к какой школе принадлежит Е Тян, то если купит у него ритуальный сосуд, то это будет считаться куплей-обманом. Это будет нарушением правил бродяг. (п.п. бродяг - перевод дословный. Как видно: бродяг здесь называет автор людей с мистическими способностями, которые в древности в основном путешествовали по миру. Вели бродячий образ жизни)

Тан Вэн Юань сразу понял смысл Цин Мина и спросил: «Молодой человек, скажи цену своей вещи?»

«Я тоже не знаю, сколько она стоит. Я ранее не продавал подобные вещи...» - Е Тянь покачал головой и передал инициативу обратно Тан Вэнь Юаню.

Тан Вэнь Юань немного подумал и, вытаскив один палец, сказал: «Эту вещь я хочу подарить младшему поколению. Если недостаточно, то добавь нули. Так пойдет?»

«10 тысяч? Сяо Тянь, продай...» - Лю Вэй Ан как услышал, сразу же сказал Е Тяню.

«Не продам!» - Е Тянь покачал головой. Он хоть раньше не продавал ритуальные сосуды, но тоже знал, что они стоят не 10 тысяч.

Глядя на реакцию Е Тяня и Лю Вэй Ана, старик не убирал свой палец и сказал: «Не 10 тысяч, миллион!»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/14729/480101>